

Том 4.
Финал

Re:

Перерождение задрота
любщего
жанр стратегия!

Война с эльфами в самом разгаре, обломав рога ушастым под стенами Угорья, Карл готовится к контрудару, попутно сталкиваясь с новой для себя угрозой.

Огонь над империей становится всё ярче. Трусы и предатели, дворцовые интриганты вместе с портовыми шалавами... Все и каждый грозятся оторвать кусок от наследства, завещанного Карлу.

Сможет ли обычный задрот защитить страну от внешних угроз и внутренних врагов, или же сгорит вместе с её жителями и наследством, оставшимся от Бога Императора...

Ответ на данные вопросы таит в себе — он, финал...

**Re: Перерождение задрота любящего жанр
стратегии! Том 4**

Глава 1 — Последствие

Трупы, расчленённые, сажённые, обращённые в лёд, разложившиеся и превратившиеся в камень... На стенах, у врат, на подходе к воротам и за стенами. Поля и тропы были усланы теми кто был мёртв, и теми, кому ещё можно было помочь. Потери понесённые нами оказались невозполнимыми. Большая часть восточной элиты, Угорьских рыцарей и колдовских Берсерков навсегда закрыло свои глаза. Каждого из них мне было жаль, каждый по своему являлся для империи незаменимым.

И только он один, единственный смерти которому я желал больше всего, выжил. С ног до головы залитый кровью, в кишках и кусках плоти своих врагов. Стоящий на горе из трупов, и сжимающей в своей здоровенной лапе вырванный глаз Огра. Визирий Колда Эсва выжил, один единственный из всего своего отряда.

"Сукин ты сын..." — глядя на то, сколько трупов, оставил этот плешивый, бородатый вебрь, я впервые за долгое время, по настоящему испугался. Ни полчища эльфов, не убийцы в моих палатах не могли напугать меня так сильно, как умение Визирия выживать и приспособливаться. В какое бы пекло его не бросали, какие бы задачи не ставили, гибли все, и только он один выходил сухим из воды, всякий раз обманывая смерть и её костлявого паромщика.

— Господин... — Тихо тронув моё плечо, обратилась ко мне Августа. — Как поступим с мертвецами?

Рыть могилы в условиях осады негде. Так же, несмотря на то что мы смогли отбить первый штурм, число врагов всё равно превышало наше в десятки раз. Сегодня, вполне возможно нас спасла вражеская глупость, и отвечать на подобный дар собственной тупостью не хотелось.

— Наших разоружить, провести сопутствующую прощальную церемонию, возвести погребальные братские костры и сжечь. Эльфов раздеть до гола, собрать с них всё, а после так же придать огню. Если будет возможность, я бы хотел, что бы наш враг это видел. Можете складировать их трупы и палить за воротами при помощи магии, но только осторожно...

— Для погребальных костров потребуется много древесины, прикажете разобрать пару домов? — В след за сестрой, поднялся на мою башню Магнус.

— Незачем. Эльфы оставили нам щедрый дар. Разберите волчью голову, стальной колпак разместите на вратах, а маятниковые опоры пустите на дрова. — Забрать таран мы врагу не дали. Когда вражеский боевой дух опустился до минимума, и те, в спешке стали пытаться выбраться, отряд эльфийский смельчаков попытался сдвинуть Волчью голову, но колёсам то и дело мешали сотни трупов, а так же скользкая, вязкая жижа вместо сухой почвы.

Тела и кровь стали преградой для возвращения гномьего сокровища, как итог, теперь оно украсит наши врата.

— Ваша воля моими руками господин... — Склонил залитую вражеской кровью голову Магнус. После чего отправился в низ решать наши общие проблемы. Герой, отличный воин, шикарный защитник и верный в доску подчинённый. Глядя на его с верху в низ, на то как он уважительно общается с немногословным Визирием, внутри что-то сжималось.

— Говорят в этом бою Магнус самолично обезглавил эльфийского героя... — Глядя на

здоровяка, произнесла сестра. — Не помню как его, то ли Нефритовый шлем, то ли Адамантитовый. Думаю, его следует наградить.

— Сделаем, — коротко ответил я. — А что на счёт нашего "героя" Визирия?

— Забудь о нём. — хлопнув меня по плечу, внезапно заявила сестра.

— С большей вероятностью я забуду о том что состою в очереди на престол, чем об этом "бессмертном ублюдке"...

— Тише мой господин. — Когда я нервно повысил голос, с распахнувшимися от удивления глазами, прервала меня сестра. — Визирий и его люди больше не представляют для нас угрозы. Ведь все, включая его верного Змея мертвы.

— Сам Визирий одна большая опасность. И от этой опасности пора избавиться...

Отвлёкшись на разговор с сестрой, я вновь взглянул на бородатого здоровяка в низу. В этот же момент, Колда Эсва так же глядел на меня. Его синие глаза пылали необычайно ярко, а руки, словно готовясь к последнему удару, плотно сжимали огромный, тяжёлый меч. Среди тысяч мертвецов, стонов раненых и умирающих, всего на секунду, я услышал то о чем он думал, понял о чём тот размышлял. Визирий Колда Эсва желал мне того же что и я ему. Остался вопрос лишь за тем, кто первым нанесёт финальный удар по крышке гроба.

В нашей зрительной дуэли, победил Эсва. Отвлёкший меня от гляделок боец, коему я был несказанно признателен, прибыл с докладом с восточной стены. Благодаря его донесению, причина следственная связь связывавшая довольно крупные незадействованные резервы эльфов и их отступление, наконец-то сложилась. С запада, со стороны перешедших на сторону церкви городов, к нам двигался отряд размером в сорок тысяч воинов. Данному сообщению, полученному от одного из наших разведчиков, дежуривших у тайных троп по времени было меньше трёх часов. С учётом местного рельефа, лесного массива и извилистости той дороги, по которой двигаются наши "псевдо товарищи", где-то ещё через часов пять мы сможем разглядеть их появление со стен. Опасаться атаки эльфов на идущих к нам предателей я не собирался. Что церковь, что эльфы одинаково хотели видеть мою голову на пике, а значит, если они внезапно сцепятся друг с дружкой, то я и мои люди, просто постоим в сторонке. А затем, когда в их дуэли наметится победитель, возьмём и помашем им красненьким платочком, после чего ударим по вражескому тылу, всей доступной кавалерией.

Не, ну я же не дебил помогать Кардиналу присылающему за мной своих головорезов. И уж тем более враждебным Эльфам, что даже трупы своих от наших стен отказываются забирать.

Ещё через час, ко мне пожаловал Гвиний. В сопровождении тройки местных аристократов, маг ждал моего решения касавшегося пленных длинноухих. Местные, помня ранешние зверства, учинённые длинноухими, требовали соответствующей для них казни. Маг-целитель так же настаивал на жестокой расправе. И лишь один Дункан, сопровождавший Герцога Адэль Рэ, непривычно для себя сохранял молчания, буквально светясь от радости и восторга.

— Может герой Угрюм реки поделится с нами частичкой своей радости? — Искоса взглянув на того, получил растерянный кивок и кровавое признание.

Весь бой Дункан выискивал вражеского генерала. Того самого, чьи сородичи, а может быть и он сам, имели причастность к пыткам его почтенного предка. Воин долго и терпеливо искал свою цель. То с башни, то со стены, он постоянно наблюдал за элитным вражеским отрядом, кружившим неподалёку от Угорья. И в итоге, после почти что пяти

часов боя он наконец-то дождался. Найдя того самого, разодетого эльфийского "индюка", Дункан оповестив дроу о подходе элитной вражеской группы, встретил Эхельхала как полагается. Вражеский генерал оказался куда сильнее чем предполагал Дункан. Зарубив товарища Горца, родовитый эльф завалил на землю и самого Дункана, ещё бы немного. Кровный враг отнял бы жизнь старого аристократа, но, подоспевший вовремя Дроу в привычной для себя манере, со спины, обезглавил Эхельхала. После чего, Дункан без стыда и зазрения совести поднял с земли голову эльфийского командира, а затем насадил ту на заранее подготовленную для этого случая пику.

Не знаю, был ли это зловещий бумеранг судьбы, покаравший Лид Эхельхала за прошлые грехи, или ещё какая-то мифическая хрень. Понятно мне было одно, о чести, геройстве и прочей хуйне, здесь вообще никто и никогда не заморачивался. Отыгрываясь на тяжело раненых эльфах, бойцы Угорья вспарывали тем животы, выпускали кишки, а после, злорадствуя наблюдали за муками и криками своих жертв, попутно тягая тех за вывалившиеся органы. Злость Угорьцев, видевших муки и страдания своих братьев не знала границ. Их жестокость, ярость, а вместе с ней и желание в контр атаке втоптать Солумскую мразь в грязь создавало проблемы.

С огромным трудом мне удалось сохранить в живых несколько десятков попавших в плен длинноухих бойцов, прятавшихся в горах трупов своих товарищей.

Все желали им смерти, требовали мести. И сами трусливые Солумские бедолаги, наслушавшиеся и наглядевшие на ужасы плена, происходившие вокруг них, могли лишь молиться на быструю и безболезненную смерть. Хотя на них у меня были совершенно другие планы.

Глава 2 — Знай кто рядом с тобой

Больше тридцати часов, прошло с того момента когда я последний раз спал. Раньше, сидя так долго за компом, без каких либо физических нагрузок, я бы вряд ли смог по настоящему назвать себя уставшим. Но сегодня, всё чувствовалось и выглядело совершенно иначе.

Темнело, на центральной городской площади и за воротами зажглись первый погребальные костры. тележки с убитыми скатывались к нам со всех сторон города. Порой, в обезображенных лицах, и тех ошмётках оставшихся от существа после применения боевой магии, сложно было понять, кто перед тобой. День великой победы закончился, а на смену ему, пришла ночь не менее великой скорби.

Сновавшие по городу сотники и десятники, раздавая тумачи и подзатыльники, из всех сил пытались сдержать своих солдат от пьянства. Вино, и только вино могло заменить их очерствевшим братьям слёзы. Сейчас, глядя на город с всё той же, полюбившейся мне высокой башни, я так же, как обычные бойцы хотел прижаться алкоголю и забвению. Голоса, крики, лица раненых и убитых на моих глазах. Отголоски прошлой битвы преследовали меня, мерцали в огнях факелов моих стражников. Блестели в дали многочисленными огоньками эльфийких костров. Нас разделяли далёкие километры, но даже они не могли заглушить крики раненых, и злобные проклятия выживших.

— Видимо наши союзники из святого аббатства задерживаются. — Тихо, стараясь не отвлекать меня от моих мыслей, прохрипел старый маг-целитель.

— Впереди их ждёт ущелье, отлично подходящее для засады. Наши разведчики пару раз видели отряды эльфов и церкви, патрулировавшие вдоль высоких скал. Скорее всего Кардинал осторожничает, а Эльф тем временем снимает осаду и перебрасывает свои войска обратно к реке. — Вглядываясь в ночную тьму востока, высказал свои догадки я.

— Смелое заявление. — Произнесла сестра, а после, дождавшись разрешения произнесла. — С вашего позволения, с моей точки зрения враг так же безызыменно окружает наш город, готовясь дать бой подкреплениям и продолжить свою осаду. Поглядите, вражеских костров вокруг Угорья как звёзд в ночном небе, не счесть. Так как же вы поняли, что он готовится отступить?

Теория сестры имела место быть, но, к счастью, вражеское отступление скорее всего велось не только из-за прибывшего к нам на помощь войска. Ресурс эльфа, его внутренние резервы распределённые вокруг Мятежных городов, позволяли держать резерв на расстоянии дня-трёх пути от Угорья, или той крепости где сейчас бушевала зараза. Так же, существовали легионы эльфов, находящиеся неподалёку. В таких условиях, Эхельхал, и тот служивший ему стратег, о котором говорили пленные эльфы, могли долгое время вести затяжную осаду. Ведь как и говорилось ранее, что человеку год — ушастом неделя. И по началу, в первые дни, враг готовился именно к осаде, но в последующем что-то изменилось в его планах. И причиной этого таинственного "что-то", стали даже далеко не церковники, с их сорок тысяч. Причиной спешки длинноухих стала Крон Элкантра, а вернее, те кто распрощался с жизнями в обмен на магические послания.

— По крикам раненых, верно ваше высочество? — Обращение подкравшейся к нам сзади Крон принцессы Дроу застала врасплох. От внезапно звонкого голоса, разум дрогнул, но у тела не было сил и на такое незначительное движение.

"Раненые? Причём здесь они?" — Кивнув эльфийке предложил той пояснить всё за меня.

— Эльфы и их дриады мастера целительских искусств. За свою "мнимую" красоту и долгую жизнь они платят магической слабостью и крайне медленной обучаемостью во всех ремесленных и боевых искусствах. Обычно, планируя продолжать осаду, после неудачного штурма или тяжёлого боя, бойцы, раненые или целые, равномерно распределялись по всей границе осаждаемого города. Ведь в отличие от человеческих лазаретов, где концентрировалось все врачи и доступные целители, эльфы, вполне могли своими силами восстановить большинство полученных ран. Каждый уважающий себя эльф всегда имел в походном мешке лечебные, магические травы, а так же, зачастую, в десятники у них попадали владеющие целебной магией воины.

— Другими словами они не нуждались в лазаретах... — хмыкнув, подвёл итог Гвиний.

— Верно, подобные строения возводились разве что при обороне. Именно по этому, внимание господина и привлекли ночные крики. Прежде чем я поняла происходящее, мне пришлось обойти крепость по кругу. Но расчетливому господину, не потребовалось делать даже этого. Он сразу понял что гневные выкрики, доносившиеся с севера и юга, всего лишь ширма, прятая за собой движение раненых на западе. Ведь как ты не терпи боль, сколько магии не используй, за ночь тяжёлые раны не излечить. К тому же такого раненого, перевезти скрытно так же проблема. Ведь как не затыкай его, не дурмань разум травами, в тени ночи, на кочке или ухабе, рано или поздно кто-то да оступится, после чего крик мучающегося от потери конечности или вспоротого брюха, услышат все кто только может и хочет его услышать.

Тысячелетия понадобились Дроу для осознания этой маленькой хитрости и особенности поведения эльфов. И сейчас, когда господин одним лишь взглядом раскусил замысел Тарум Дрила, я могу лишь в очередной раз восхититься его божественной проницательностью.

" Ну и хрень...» — Хотелось выдать с самого начала, но и в таких бреднях на мой взгляд нашлось нечто разумное. Хотя даже в этих непонятных бреднях Элкантры нашлось нечто разумное. Никто ведь не будет оставлять ослабленных и раненых братьев на опасном участке фронта, а значит, эльфы перетягивают их в тыл. Тем самым, чётка давая понять что не уверены в том что удержат город в осаде. От простоты и логичности выводов Дроу у меня чуть челюсть не отвалилась. Едва сдержавшись кашлянул в кулак, ведь требовалось держать лицо перед этой Крон.

— Это было не так уж и трудно Элкантра. К тому же, лишь благодаря вам и опыту ваших предков все мои теории и домыслы подтвердились. Отличная работа.

Немой шок Гвиния, Авгутсы и Магнуса сменился восторженным трепетом радостной Элкантры.

— Ну что вы господин, не стоит благодарностей, ведь мой долг и долг моего народа служить лишь вам, великому...

— Элкантра. — Повысив голос, прервал счастливое щебетание Дроу. Поняв что в порыве радости чуть не проболталась, та покорно склонив голову извинилась.

Вновь прокашлявшись, прошу Гвиния в очередной раз использовать на мне магию усиления. Маг-целитель предупреждает об возможных побочных эффектах и прочем, но, решение моё неуклонно. Сегодня, перед тем как мы встретимся с Первым Кардиналом Иоаном Вторым и его войском, требовалось понять, как святоша умудрялся контролировать

Магов, а так же церковную инквизицию.

— Все кроме Крон принцессы, оставьте нас.

Первыми, беспрекословно башню покинули рядовые бойцы и мелкая аристократия. В след за ними, полностью доверяя Дроу и моему решению двинул Магнус.

— Господин, позвольте и мне, вашему первому советнику... — Попробовал вмешаться старик, но на этот случай у меня уже была подготовлена заготовочка.

— Не переживай Гвиний, лучше вспомни о моём тебе обещании, или, ты передумал? Если честно, я буду рад если уйдя в отставку ты всё так же останешься служить мне. — Взгляд старика в миг стал добрей. Посыл того, что маг-целитель не может вечно вмешиваться в мои планы и дела, был доставлен чётко адресату. Поклонившись, тот прихватив Августу за локоток, медленно повёл недовольную сестрицу с её острыми ушками по дальше.

Радостная улыбка, довольное и счастливое лицо Дроу в миг сменилось немой угрюмостью и готовностью к любой поставленной задаче. Кажется, проницательная дама уже всё поняла:

— Догадываешься о чём мы будем говорить?

— Смею предположить о церкви, о солнцеликий... — Рухнув на колени, чётко и звучно произнесла Элкантра, в очередной раз подтвердив свои чуть ли не экстрасенсорные способности. Приказ Шестьдесят шесть* в отношении Гвиния и Августы, или что-то подобное, именно этого я сейчас опасался больше всего.

— Верно. К нашему ослабленному войной городу движется сила способная контролировать мою личную стражницу, а так же, главные ударные фигуры, в виде Гвиния и его магов. В таких условиях, оставлять подле себя Августу и мага небезопасно. Если, по какой-то причине церковники обратят их силу против нас начнётся бойня, за которой, врагу останется просто войти и присвоить город себе.

— Разумное решение. — Кивнула Элкантра — Сегодня ночью, мы с Хиварай устроим рейд по палатам молодых магов. Под покровом, посетим присягнувших церкви и тех кому ещё предстояло дать клятву. При помощи магии мы постараемся как можно менее болезненно вытянуть из их умов всё что только известно, а затем, если этого окажется недостаточно, я лично проникну в их подсознание и саму душу. После чего, лично доложу о всё что нам удалось узнать.

— Хорошо. — Одобряя такой подход, отвечаю я.

— И ещё... — Внезапно добавляет Дроу — Для вашей личной безопасности, лишь на эту ночь пока я буду занята вашим поручением, позвольте привлечь ещё одного человека, в верности коего к вам у меня нет никаких сомнений.

— Магнус? — Спросил я и Дроу, довольная тем что я знал о ком идёт речь, кивнула.

— Да будет так. Действуй Крон Элкантра, действуй и помни, только ты можешь справиться с этой задачей.

— Я не подведу вас, о великий... — Растворившись во мраке, прошептала Крон Элкантра.

Приказ 66* — Активировал в умах армии клонов приказ, обративший тех против ордена Джадаев, их верных союзников.

Глава 3 — Не забывай кто ты!

Остаток ночи выдалась беспокойным. По настоятельству своей придворной свиты, я наконец-то покинул стену, а после, разместившись в ближайшей резиденции лорда, отдался в руки так давно давившего на меня желаниа выспаться.

Что бы не происходило вокруг меня, какие взрывы бы не раздавались, казалось, всё вокруг в миг потухло и умолкло. Будучи абсолютно трезвым, я даже не помнил, успел ли лечь на кровать, или, так и уснул в положении сидя.

Никаких снов, никаких пророчеств или любой другой лабуды. Только сон, что показался мне не дольше одной секунды, а следом за ним тяжёлое, похмельное пробуждение.

Едва продрав слипшиеся глаза и ресницы, заметил за окном багрового цвета небо, и медленно плывущие по нему, рваные облака. «Что сейчас, вечер или утро»? — На мой вопрос предстояло ответить верному воину и слуге, дежурившему внутри моей спальни:

— Долго же вы спите господин. Уже как вечер на дворе, а вы в столь неподобающем виде...

Проведя языком по сухим, солёным от пота губам, медленно поднялся и взглянул в стоявшее у кровати зеркало. Несмотря на моё более молодое, подтянутое тело, лицо местного, привыкшего жить на природе принца выглядело в десятки раз хуже, чем того задрота что годами сидел за компом. Средней длинны волосы, как после удара током торчали в разные стороны. Под глазами виднелись полу наполненные, обвисшие мешки из под картошки, а во рту... Пройдясь языком внутри, ощутил полностью высохший, болезненно реагирующий на глотание нёбный язычок.

— Магнус, я храпел когда спал? — Смущено пряча взгляд и наливая себе воды в стакан, спросил я.

— Храпели, вы? Нет... — Возразил страж, от чего на сердце чуть отлегло. — Вы прям рычали. Боюсь даже грозные Острокогти услышав ваш зловещий, гордый рык склонили бы свои звериные головы...

От последней фразы стража рука моя дрогнула, пролив воду мимо стакана. «Подъебал, запомним...»

Поднявшись, ощутил запах зачерствевшей, превратившейся в полноценный доспех рубахи, а так же, своих собственных, невымытых ног. От чего, перед Магнусом в очередной раз стала немного стыдно.

— Есть новости?

— Только те о которых со слов Крон Элкантры вы уже в курсе. — С тем же, каменным лицом заявил страж. Опять эта дроу и её игры в гадалки.

— О боги, Магнус, ну хоть ты не говори загадками... — На лице воина проступила не уместная улыбка. Он что, опять меня троллил? Это на его так доверие этой треклятой дроу повлияло?!

— Простите ваше высочество. Когда вы только отошли ко сну, в крепость прибыл посол от Дворфов. Каким-то образом этим низкоросликаам удалось миновать не только дозоры эльфов, но и даже наших святых братьев. В послании говорилось, что Король гор, вместе с воинами Жарких песков Ниберии перешли в наступление, дабы помочь империи и раз и навсегда покончить с треклятой длинноухой угрозой. Так же, там говорилось и о принятии неких обоюдовыгодных предложений, но это лишь после того, когда общий враг будет

полностью уничтожен.

«Уничтожен? Низкорослики задумали устроить геноцид эльфов? Хреново, ведь я хотел покорить тех, присоединить как вассала, а такое развитие сюжета я не планировал. И к не частью, подобное вполне может осуществиться. Империя и её крепости не дадут эльфам беглецам просочиться на наши земли, да и менталитет моих сограждан, в миг сделает любого попавшегося рабом. Горы так и вовсе для длинноухих под запретом, женщин в них ждёт рабство и рунные опыты, мужчин смерть. В Ниберии так же их ожидает только горе. Дроу контролируют все побережье. В их песках не растёт ничего кроме кактусов и верблюжьих колючек, а в редких, охраняемых оазисах вряд ли наберётся древесины даже на один, вместивший бы в себе даже тысячу длинноухих «Ковчег». В Каганате всё так облачно, запланированный мною переворот и последующая гражданская война расколёт общество Зорфов, и не дай бог уцелевшим эльфам примкнуть к одной из фракций. Это сразу ознаменует ту врагом для трех могущественнейших держав.

«Блять... Не хочу я становиться Гитлера в вопросе искоренения длинноухих стройных красоток и их гордых красавчиков муженьков!» Но и помогать им, ополчившим на себя всех моих союзников я не имел права, по крайней мере в открытую.

— Век эльфов подходит к концу. И как только алхимик Барель попадёт в мои руки, на них, и их стрелах можно будет поставить крест.

— Вы всё так же надеетесь на прибытие того чудика с его огнеопасным порошком? — Став чуть серьёзнее, спросил у меня Магнус.

— Надеюсь? Нет... Ни он так кто-нибудь другой или я сам, додумаясь до того как производить селитру и иные компоненты к пороху. — Мой зловещий тон, заставил воина нервничать. Здоровяк слышал незнакомые слова, и это его беспокоило.

— Но Магнус, всё что ты сейчас слышал, должно остаться только между нами, понимаешь?

Воин кивнул, а следом, чуть утратив решительности спросил:

— Господин, вы так умны... Ваши познания и мудрость признают дроу, и даже наши исконные враги, зорфы. Но несмотря на это, вся остальная империя смотрит на вас не скрывая презрения. Я помню вас молодым, слабым, глупым и откровенно противным юношей... А сейчас...

«Плохо, очень плохо, подобные разговоры мне здесь не нужны!»

— А что изменилось прислужник, — придав голову наглости и похабности, кривляясь произнес я. — Или, должность командующего армией вскружила твою тупую голову, от чего ты возомнил что можешь дерзить мне?

От моих грубых слов дух Магнуса тот же поник. Воин привыкший видеть меня мягким и спокойным, тот час склонив голову рухнул на колени.

— Ваше сиятельство, всё мои деяния, и сама моя жизнь только во имя вас и ваших благ. Если вы прикажете, я тот час убью себя, доказав тем самым свою высшую преданность!

— Вот как... — Подойдя к тому, и положив воину руку на наплечник, заметил как на лысом лбе проступили капельки пота. От чего-то мне захотелось проверить его.

— Хорошо, тогда проткни себе живот. Если сделаешь это достаточно убедительно, то я поверю, и быть может даже прощу тебе твою надменность и глумливость, допущенную в сторону будущего императора.

Без раздумий, в несколько движений Магнус скидывает со своего живота стальной панцирь, а затем, скалясь со словами:

— Славься император! — Двумя руками держа меч, поднимает того острием напротив своего живота.

— Стой! — «Идиот!»... — хотелось добавить мне, но к частью от комментария я воздержался.

Без лишних мыслей, приняв решение так же быстро как и положено командиру, Магнус остановил свой клинок ровно тогда, когда остриё его уже успело на миллиметр погрузиться в каменный пресс.

— Господин? — Глядя на меня с безумными, готовыми к смерти глазами, вопросительно произнёс боец. От коего, такой резкости касаемой собственного самопожертвования я точно не ожидал.

«Блять, с ним точно не стоит шутить по поводу смерти».

— Убери свой клинок и скажи, какой хозяин нравился тебе больше. Тот мягкий, направляющий твой меч на защиту империи, или тот, что не раздумывая может обменять твою жизнь на лишь ему одному известные нужды и прихоти?

— Тот кто заботится о своём народе. — выдохнув, ответил Магнус, понимая что только что прошёл свой личный тест на проф. пригодность.

— Я рад, и прошу, поднимись с колен. — Держа того за плечо, как можно мягче попросил я.

— Понимаешь Магнус, политика внутри имперского дворца, и мир вокруг нас, это две совершенно разные сферические сферы, вращающиеся параллельно друг другу, понимаешь? — Мой вопрос заставил воина задуматься.

— Нет ваше сиятельство, не понимаю. — Помолчав, решительно выдал Магнус. И это его лёгкое слабоумие не могло не радовать.

— Ну смотри, были умный Второй принц, и сильный Первый. По логике, умный должен понять что ему не победить, и обхитрить сильного, но, всё произошло совершенно иначе и сильный победил. Если бы у этой истории было только два возможных финала, первый принц Август, славься его доброе имя, занял бы престол...

— Славься принц Август! — Стукнув себя в незащищенную грудь, рявкнул воин.

— Верно. Славься Август. — Утвердительно, повторно проговорил я, а затем продолжил. — Но помимо двух наследных принцев, было ещё предостаточно конкурентов, не считая почившего тринадцатого принца. Я, как последний, четырнадцатый, проявляя излишний ум, силу или рвение в чем либо, привлек бы на себя лишь ненужное внимание и гнев, а вместе с ним и кару более властных братьев. А так, играя роль придворного дурочка, без помощи близких собирая шишки я вполне справлялся с своей изначальной ролью, до того случая когда тринадцатый...

— Я понял ваше сиятельство! — Внезапно перебил меня Магнус. — Понял и приношу вам свои извинения. До того момента, когда умер Император, я и представить себе не мог что его дети начнут междоусобную войну, но сейчас. Всё складывается воедино. Мужа что считал себя хитрецом бесхитростно заколол храбрец, а храбреца в свою очередь отравил тот, кто не гнушался званием подлеца. Будь вы кем-то выдающимся, вполне возможно что зачинщик начал бы свою кровавую расправу именно с вас!

— Э-э-э-м... Да-а-а. рад что ты понял. — Похлопав того по плечу, проговорил я, а после, когда тот уже собирался позвать прислугу дабы та помогла мне умыться, окликнул здоровяка.

— Магнус, для меня ты больше чем воин, больше чем гвардеец и генерал. Так что

пожалуйста, в следующий раз когда предстанешь перед ликом неминуемой смерти, не торопись падать в её холодные объятия и постарайся выжить.

П.С. От автора, якобы:)

Друзья, стартовал 4 том, (хотя в принципе, думаю это уже все и так поняли). И вот, сейчас мне нужна ваша прям самая сильная поддержка, так как завершить его я хочу в наикратчайшие сроки. Минимум 1 глава в день, максимум... Да хрен его знает сколько... И для такого вот темпа требуется ваш железный, уверенный лайк, а так же подгоняющий комментарий, если я куда-то почему-то пропаду. Стратеги, я знаю что главы по 7,500-8000 символов многим на 10–15 минут, я читаю ваши комментарии. Поймите меня правильно, эти 15 минут обходятся мне в лучшем случае 2-мя, а в худшем 4-мя, и больше часами работы(прикиньте, и это без вычитки). Я не профессиональный автор, и до завершения цикла, и последующей за ним вычитки деньги с вас брать не собираюсь. По этому, лайк, подписка, ну и обещание надрать кому-нибудь задницу в любимой стратежке, для меня на данный момент, этого будет вполне достаточно для мотивации. Так что, рассчитываю на вашу помощь и понимание, Стратеги!

Глава 4 — Да здравствует принц!

За ночь и почти что весь следующий день, пока моя знатная задница отдыхала в постели, эльфы, впопыхах собирали свои немногочисленные пожитки, и длинной, очень соблазнительной колонной двигали туда откуда собственно и пришли. Огромное множество расплотившихся эльфийских лазутчиков, что незримой ратью рассыпались вокруг крепости стали невидимой преградой для дальнейшего преследования. Постоянно докучая наши, эльфы буквально вынуждали имперских бойцов и магов выковыривать их из земли и трав.

Мастера засад, словно вьетконговцы готовившиеся к встрече с янки, нарыли в полях ям, спрятались в каждом кусту и за каждым деревом, постоянно нападая на любого, кто осмеливался высунуть нос из крепости. Группы по двое, пять, десять и даже по двадцать эльфов атаковали любой наш отряд, пытавшийся обследовать окрестности пригорода. И уж тем более они в первую очередь, как гиены накидывались на тех, кто пытался увязаться за их войском.

В каждом часом, докладом приходившим из-за пределов города, я всё больше понимал и убеждался в том, что эльфы и вправду слабы в нападении, а вот в обороне, и в игре на «освоенной» территории всё было совершенно противоположно. Самые настоящие, непобедимые "Гуки". На ночном совете, когда всем уже стало понятно что враг разбит и отступает, местная знать решила закатить самый настоящий бал.

"Пир во время чумы", — вот как я мог назвать происходящее, зная что скорее всего уже завтра, прознав о бегстве эльфов, к нам наведается его присвятейшество. Терять инициативу было нельзя, несмотря на победу, моё положение по прежнему оставалось крайне шатким, и сейчас, настал тот самый момент когда его требовалось закрепить. Дождавшись когда все присутствующие подопью и расслабятся, обратился с просьбой "о слове" к Адерь Рэ, правителю Угорья.

Не смея мне отказать, мужчина соглашается и проводит меня на второй этаж, с разветвлённой лестницы которого видно всё что происходит с низу.

Барышни в пышных нарядах кружатся в танце с мужчинами на лицах которых не успели зажить свежие шрамы. Везде снуёт торопливая прислуга, ласково обхаживая тех кто лишился конечностей и ослаб, успел охмелеть или попросту не любил танцы. Ещё два дня назад, все присутствующие тряслись, в отчаянии сражались за свою жизнь, а уже сегодня, как ни в чем небывало праздновали. Большинство надеялось на то что их муки и страдания закончились, хотя в душе, понимали что такое невозможно.

— Уважаемые гости, — застучав ложечкой по пустому стакану, собирая на нас многочисленные взгляды, громко проговорил Адэль, — прошу внимания, принц Карл Людвиг Мидчел Четырнадцатый, Спаситель Востока и Герой Угорья произнесёт речь.

Публика услышав моё имя тот час умолкла, и даже слуги, не смея отвлекать меня, замерли в ожидании. Ранее, все мои речи в основном были направлены к бородатой, готовой к смертельной схватке толпе. А сейчас, в окружении всех этих разодетых, знатных и образованных мужчин и дам всё было немного иначе. Сжимая в руке завещание брата, я реально нервничал...

— Верные подданные Империи, от своего имени и великого рода Мидчелов, благодарю вас за подвиг, за ту жертву что вы все принесли во благо нашего народа. — Мою секундную паузу, словно явновь оказался у боевого строя разбавил тяжёлый удар ногой о пол. То

мужчины Империи, поддерживая говорящего, не мечом о щит, а пятой о пол разнесли по зале поддерживающий гул.

— Нет в мире более смелых мужчин чем те что сейчас передо мной. Нет более верных женщин, что остались в осаждённом городе со своими мужьями. Нет более счастливого господина, чем тот, что смотрит за нами с небес и вместе с нами восторгается общими победами. — Вновь тяжёлый удар. На лицах некоторых аристократов виднеются дрожащие от печали губы, женщину плачут. Большая часть местных, любивших Императора, чей старший сын десятилетиями защищал эти земли. Большинство в душе рыдала. Ибо их любовь к своему защитнику всегда была искренней.

— Бог император всевидящий, всезнающий, перед тем как отправиться на свой небесный трон, по закону людей и богов оставил на престоле империи нашей, законнорождённого принца Августа, слава великому защитнику!

— Слава! — Грозно повторив за мной, мужчины вновь утихают, продолжая внимательно слушать мою речь.

— Но злые языки, придворные змеи отравили слабые разумы дворцовых элит. Вливая свой яд в уши второго принца, они, предали нас, предали Бога императора и его наследие, создав из братьев врагов и разрушив нашу семью. Но Август не зря был назван первым и сильнейшим из наследников. Законный трон остался за ним, после чего, наш враг, прячущийся где-то в столице, вновь прибег к своей подлости, отравив того, кого не мог убить ни один клинок. Эти шипящие, слабые и подлые демонические змеи преследуют нас, убивают последних из божественного рода, дабы изнутри разрушить то, что тысячелетиями создавали люди. Убийством Августа, наш общий враг надеялся навсегда расколоть верное Мидчелам дворянство. Враг внутри империи торопился оставить наш род без следующего преемника, демон спешил окончательно и бесповоротно рассорить нас, и демон не успел.

Речь моя уходит куда-то не туда, люди начинают переглядываться и путаться, а я, из-за того что забыл слова в панике начинаю задыхаться. Пуговица на рубашке будто удавка, кровь с бешеной скоростью разлетается по всему телу, а сердце, вот-вот выпрыгнет из груди.

— Господин? — обращается ко мне Адэль, — Что с вами?

— Вот... — Протягиваю тому конверт, — это слишком тяжело, и я сам, не смогу это прочесть...

Заметив конверт с гербом имперской семьи и самого принца Августа, Адэль Рэ тот час выхватил письмо из моих рук, а после, подняв то над головой и направив на огненный светильник охнул.

— Гербиус, Визирий, подойдите, мне нужна ваша помощь... — В тишине послышались шаги, то двое верных хранителей востока сорвавшись с места, чуть ли не бегом устремились к нам.

Больше десяти минут, в строжайшей тишине, под взорами сотен гостей, двое здоровяков крутили, нюхали, проверяли на вкус и прочность зачерствевшую печать и бумагу.

— Невероятно, Август всё же успел, во истину достойный сын своего отца... — Старый воин и аристократ, утирая трехпалой кистью скатывающиеся слёзы кивнул Адэлю — Никаких сомнений, жизнью клянусь письмо подлинное. Взгляд хозяина Угорья переместился на всё так же молчаливо стоявшего Колда Эсва и тот немногословно кивнул, а после, молча пошёл в низ по лестнице.

— Дорогие гости, братья и сёстры, этот день, воистину великий. Здесь, на этом пергаменте, собственной рукой Августа Первого написано завещание. Отныне, Карл Людвиг

Мидчел Четырнадцатый, становится Первым и главным наследником великого престола!

— Глазам своим не верю. Новый наследник, да в такой час, бог император смилостивился над нами... — Накатывающая волна непонимания и сомнения становилась всё больше, и тогда, оставив меня одного стоять на лестнице, Адэль, крепко сжимая в руках завещание, пошёл по рядам. Каждый из собравшихся на глаз мог убедиться в том чей стоит герб, печать и чьей рукой написано это послание. Боле полу часа бродил среди знати Адэль, показывая всем желающим последние слова Августа. И в конце концов, прозвучало та фраза которую я некогда так сильно хотел услышать:

— Славься Принц Карл, Первый наследник и будущий Император Великой Империи! — В окружении дам рухнув на колени, первым склонил голову Магнус.

— Славься наш защитник и будущий император! — В след за ним пал на колени Адэль Рэ, а вместе с ним и все собравшиеся в зале люди. Все аристократы востока радовались и праздновали, всех обнадеживало то, что на престол взойдёт тот кого они знали. Тот кому не безразличен восток и их судьбы. Практически все присягнули Карлу, дали ему клятву и обещание следовать за ним до самого конца.

Практически все... Кроме одного, буквально растворившегося после сплотившей восток речи...

Глава 5 — Пастырь Бальтазар и его хозяин

Разыгравшаяся в горах буря, яркими раскатами грома осветила одинокого всадника, в спешке летевшего в лагерь его присвятейшество, кардинала Иоана Второго, прозванного Жестоким, за свои зверства.

— Стой сука, а не то... — Не успел дозорный выставить пику, как мощный толчок ногой сносит того в грязь.

Второй стражник, встречает боевого коня как полагается, острой пикой вперед, от чего закованная в броню туша встаёт на дыбы.

— Прочь с дороги смерд, я Визирий Колда Эсва! — Копыта опустившейся лошади чуть не расплющивают череп первого стража. Конь нервно перебирая копытами топчется прямо по войну, раздраблявая тому колено и локоть.

— Уберите, уберите эту лошадь! — Под громовые раскаты кричит бедолага но Визирий того игнорирует. Мольбы ублюдка назвавшего его "Сукой" лучше любой песни действуют на опьянённый травами ум.

На крик сбегается вся окружная стража, десятки луков, мечей и копий направляется в сторону бородатого наездника.

— Спешься Эсва, ибо даже тебе не позволено втапывать в грязь брата инквизиции! — Внезапно, басистым голосом произнёс мечник, чью левую половину лица прятала деревянная маска.

— А вот и наш главный пастух... — С максимальным пренебрежением произнёс Визирий. — Бальтазар, какого хера ты делаешь на моём востоке, я думал твои овцы, как и ты сам защищаете южные берега империи.

Пастырь медленно приблизился к коню, и взяв того за поводья, используя магию успокоил животное.

— По приказу первого Кардинала Иоана Второго, я и мои люди прибыли на восток с целью помочь тебе и твоим солдатам удержать Мятежные горы.

— Помочь, мне? Да яб за такую помощь лично придушил бы тебя, а после трижды помочился на твой бездыханный труп. — Плюнув пастырю прямо в лицо, злобно произнёс Визирий.

Выдержка и спокойствие Бальтазара являлось одной из множеств важных черт и благодетель мужчины. Ни пощёчина, ни плевков и уж тем более словесное оскорбление не могли пробить его эмоциональный барьер.

— Спешься Эсва, или я силой стащу тебя с твоего коня.

Слова второго меча Империя, быстро сбили спесь с Визирия. В чистом бою, даже с десятком своих воинов у Эсвы не было и шанса, против того, кто долгие годы тренировал самого Августа. Из столицы частенько доходили слухи о том, что в последнем бою против пастыря, первый принц одержал победу лишь из-за мягкости поддавшегося ему наставника, что не мог более позорить будущего претендента на престол.

— Не тронь мою лошадь, ёбаный внух, я сам спущусь! — ногой пнув руку державшую поводья, спрыгнул на землю Эсва.

Тяжёлая туша разбрызгивая под собой грязь плюхнулась прямо на землю. Огромные сапоги Визирия едва не раздавили лицо бедного, сжавшегося в мучительной агонии инквизитора.

— Стража, проведите нашего почтенного гостя в шатёр кардинала. — Присев на одно колено, седой словно снег пастырь, поправив локон длинных, мокрых волос, использовал магию исцеления на своём бойце. Мечнику было плевать на гостя, на тайны, интриги и заговоры. Его задачей всегда было лишь одно, оберегать истинную веру и тех кто ей служит.

"Бесхребетная мразь, да как смеешь ты говорить со мной в таком тоне..." — Не привыкший контролировать свой гнев в присутствии тех кто ниже его по статусу. Колда Эсва вынуждено молчал, зная что Бальтазар человек слова, и всегда, с небывалой лёгкостью выполнял все порученные ему задания. Если он грозит стащить с коня, он это сделает, если говорит что убьёт неверного, считай тот покойник. Именно это, его сила и то, как он пренебрежительно позволяет другим собой помыкать и бесило Визирия больше всего прочего. Бесхребетность, интриганство, трусость и откровенная слабость, вот те четыре которые не мог терпеть в других Эсва.

Облачённый в броню боров с блестящей при свете молний, мокрой лысиной, в темпе и окружении двух десятка инквизиторов двигался к шатру.

Оглядывая войско прибывшее с кардиналом, Эсва по неволе радовался, и одновременно бесился. Ведь если бы Иоан прибыл несколькими днями ранее, возможно всего его люди, включая покорного Змея остались бы в живых.

— Эсва, почему ты здесь? — Едва тюли заменявшие шатру двери раздвинулись, удивлённо приподнявшись со своего места, проговорил одетый в белую, просвечиваемую сорочку старый кардинал.

Взгляд старого Эсва тот час опустился на ложе Иоана, где среди дорогой позолоченной посуды, заморских фруктов и дорогих вин, на его смотрели два полностью голых, молодых парня, что возрастом были не старше восемнадцати.

— Прочь... — Понимая что дело серьёзное, грубо обронил Иоан, жестом руки указав своим мальчикам на выход.

Взгляды двух давних союзников вновь пересеклись.

— Что случилось? — Не выдержав, первым спросил кардинал.

— Многое, — рыкнул в ответ Эсва, а затем добавил, — тебе лучше одеться и приказать принести вина, разговор будет долгим.

Спорить с Визирием кардинал не стал. Его доверенный, глаза, уши и даже руки при дворе четырнадцатого принца, последней цели кардинала, внезапно оказались в его шатра, да ещё и среди ночи. Едва кувшин наполненный лучшим имперским вином появился в шатре, как почти все его содержимое, залпом очутилось внутри глотки Эсвы. Посидев с минуту молча, плешивый воин срыгнул большую половину на ковры Иоана, от чего тот не выдержав вскрикнул:

— Да будь ты проклят, скажи уже хоть что-нибудь!

— Четырнадцатый предъявил востоку своё право на унаследование престола... Август таки успел написать и отправить завещание о передачи очереди на престол. — Отдышавшись, коротко выдал Визирий.

— Бред... — Плюхнувшись на ложе с пустым кувшином, вырванным из рук Визирия, выплюнул Иоан. — Но это же бред! Ведь ты и мои люди, перехватывали все послания, убивали всех гонцов. Из столицы, Нивграда и других городов. Мы ведь контролировали всё, как это могло произойти?!

— Случайность... — потянувшись рукой ко второму кувшину, с безразличием проговорил Визирий.

— Случайность это то что ты доехал до меня не упав с коня и не свернул себе шею! — Пустой сосуд угодив Эсва в голову, с глухим звоном рухнул на ковёр. По брови здоровяка тонкой струйкой потекла кровь. — Как ты это допустил, почему этот выродок ещё до сих пор жив?!

Эсва ничего не мог ответить на этот вопрос. Он не мог объяснить свой провал в покушении, ведь именно его люди вместе с лучшими убийцами ордена, при всевозможной поддержке не смогли убить Карла. Именно он, первое время входивший в ближайший круг Карла, множество раз имел возможность покончить со своим господином, но сделай он это в тот момент, не только сам Эсва, но и вся империя могли пасть. Визирий ненавидел слабохарактерного мальчишку. Он проклинал его хитрость, наглость и коварство, но одновременно с этим, боялся брать грех за его убийство на собственные руки. Ведь, как и сказал этой ночью Карл: Бог император, засевший на своём небесном троне, всё видел. И лишь одного императора, он, непобедимый Визирий и его бесплотный отец, боялись больше всего.

— Извини Визирий, я погорячился. — Подняв кувшин, и сев рядом с воином, проговорил Иоан, а после, использовал на Эсве лечение.

— Не нужно, — сильной кистью отвёл лечебную магию в сторону пузатый великан.

— Что там сегодня было, сколько его признали, как много дало клятву верности Карлу? — Не успокаиваясь, продолжал напирать Иоан.

Эсва долго молчал, мычал, разводил руками и кивал головой. Лысый, бородатый дядька, словно потеряв последние остатки разума, вёл беседу со своим воображаемым другом, полностью игнорируя и выводя из себя кардинала.

— Эсва! — Ударив того по щеке, рявкнул Иоан, и Визирий тот час отозвался:

— Все, его на востоке поддержали все. И что самое худшее, моё слово там уже ничего не решало. Ведь ещё тогда, после боя мой город, за Колд... Ещё тогда я видел его глаза. Видел этот взгляд и знал что он означал. Сучёных хотел убить меня, и убил бы, прям сегодня. Заручившись поддержкой востока он насадил бы мою голову на пику, а после разместил бы рядом с головой эльфийской суки Эхельхала, и ни кто бы ему в этом не помешал! Если бы я не сбежал, если бы я не сбежал... А ведь я ещё никогда не сбежал, понимаешь Иоан? Я, великий и непобедимый Э... — Магия усыпления кардинала в ми погасила разбушевавшийся, честолубивый разум.

— Я всё прекрасно понимаю старый друг... — Тело борова рухнуло на ковёр, а сам кардинал, подперев локтем голову принялся рассуждать, о том, как бы ему теперь избавиться от законно признанного наследника и отнять у того престол.

Глава 6 — Восточный Мэдэс

— Эдвард Филин, командир ночного дозора, дежуривший на стенах, видел одинокого всадника в имперском плаще. После разбирательства, конюх подтвердил, это был Визирий Колда Эсва, спешивший по личному приказу его Величества Карла. — Отчитался предсмертной Дункан, взявшийся провести проверку по поводу исчезновения моего "верного" слуги.

По естественным причинам, никаких поручений я Эсве не давал, а значит, подлец почуяв что вот-вот пробьёт его час, просто взял и свинтил.

— Но зачем одному из прославленнейших воинов востока бежать? Куда, от кого и к кому? — Непонимающе развёл руки Адэль Рэ. Большинство сопровождавших его аристократов так же задумчиво таращась на развёрнутую по периметру стала карту, не торопились делать свои предположения.

— Разрешите? — Обратился ко мне Дункан и я одобрительно кивнул — Смеем предположить, данное действие как-то связано с ночным покушением, нашей победой и последующим прибытием первого кардинала Иоана. Оборонительная война с эльфами закончилась, дальше, только наступление на Солум и Каганат. А значит, оставив на западных рубежах империи достаточное количество войск, наследник на престол имея все законные притязания, может вернуться в столицу, где огласит себя следующим императором. За господином Карлом стоит весь запад, а так же, у него есть хорошая финансовая поддержка изнутри империи, а вместе с ней так же насчитывается множество верных домов. Исходя из выше сказанного, кто-то, опасаясь повторного объединения империи, решается устранить принца, послав к тому под покровом ночи своих убийц. Покушение проваливается. Карл выживает, добивается победы, а после, укрепляя своё положение заявляет о завещании великого Августа.

Так же, остаётся вопрос за тем, как в крепость, прошу заметить, осаждённую, попали убийцы, да ещё не абы кто, а верные ученики святого ордена. Без помощи изнутри крепости, подобное сотворить невозможно, требовался кто-то очень влиятельный что бы ослабит внимание стражи, и рассказать о дежурствах, слабостях караулов и о том, откуда лучше стоит атаковать. Подобными знаниями как раз таки обладал Колда Эсва. Со слов Магнуса, и нескольких верных ему бывших авантюристов, Эсва частенько обхаживал и оглядывал городские кварталы и дома знати. Подобные действия со стороны Визирия, уже могли бы вызвать ненужные тому вопросы. Но теперь, когда тот сбежал, по моему всё стало очевидно...

— Хм... Очень смелое заявление и обвинение, от того, кто едва получил дворянский титул. — Деловито заявил Адэль Рэ

— В таком случае может уважаемый Адэль Рэ выскажет свою теорию происхождения? — Не скрывая враждебности к решившемуся перечить и оправдывать Визирия аристократу, холодно произнёс Гвиний.

— Он доблестный воин что с пол века живёт и защищает нашу землю. — Не отступая, защищал земляка Адэль. Пусть у них с Эсва и было много внутренних конфликтов, но тот всё же долгие годы проявил себя как сильный воин и союзник империи.

— Визирий безумец и клятвапреступник. Годами этот человек похищал и пытал непризнанных магическим орденом учеников. — Повысив голос вновь произнёс Магцелитель.

— Непризнанные академией, то же что и обычные крестьяне. Факт наличия магии не делает их особенными. — Возразил кто-то из толпы.

— И именно эти, как вы сказали "не особенные", уже трижды показали на что способны, а так же опираясь лишь на свои умения и навыки защитили Угорье, создав у врат огненный вал и превратив в пепел добрую тысячу Эльфов. Многие из них погибли от истощения, кто-то, не в силах сдержать заклятие в адских муках от собственной использованной силы. И несмотря на всё это, на то что врата устояли лишь благодаря их самопожертвованию, вы будете продолжать замалчивать их заслуги?

Зал умолк, Гвиний всегда был страшен в гневе, и теперь, когда тот по настоящему разозлился, никто более не осмеливался спорить и возражать Архимагу.

— Хватит ссор. В какую сторону направился Эсва? — Устав наблюдать за внутренними распрями спросил я.

— В сторону армии Иоана. — Проговорил Дункан.

— Ясно, за сим, я требую от всех быть предельно осторожными с нашими церковными друзьями. Напомню, люди кардинала убили одного из моих братьев. Не знаю что подтолкнула их к подобному деянию, но после такого, другом его я точно не назову. — Злословить обвинениями против церкви не хотелось. Каждое лишнее слово чревато новыми проблемами и бегством моих союзников.

— И, что вы предлагаете, пойти войной на церковь? Надеюсь вы понимаете...

— Я всё понимаю герцог. — Присмирив Адэля, как можно твёрже проговорил я. — Сейчас воевать с церковью я не собираюсь. И давать им лишнего повода атаковать Угорье тоже. Эльфы разбиты, мне и моим людям больше нечего здесь делать, точно так же как и воинам его приосвященста Иоана. Этой ночью, после разведки мой отряд покинет город, а вы уважаемый Адэль, пошлёте Иоану гонцов, с вестью о том что принц отбыл в Колд. Если Иоан и его войска продолжают свой поход за нами, данное действие будет расценено мною лично как акт агрессии. Постфактум, объявление Иоана и его людей предателями и мятежниками, а значит нашими врагами. — Герцог долго молчал, а после кивнул:

— Как прикажете мой господин. Мои воины не откроют врата инквизиции и в случае необходимости дадут бой.

— Благодарю. Мы так же сидеть на месте не будем. По возможности я и мою люди будем избегать боя с Иоаном. Пока не поймём цель преследуемую кардиналом, придётся уклоняться от битв. Когда я вернусь в Колд, первым делом займусь налаживанием поставок и улучшением городской инфраструктуры. Расширим казармы, конюшни, снесём в городе пару ветхих домов и построим постоянный двор для почтенных воинов и аристократов. В очередной раз созовём и соберём всех кого только сможем. Наёмники, авантюристы, крестьяне... И ещё... Именем первого названного наследника, я забираю город Колд, у предателя Визирия Колда Эсва и передаю его под управление Архимага Гвиния Мэдэс. Отныне, великий город-крепость, лишается фамилии Визирия, и именуется как Восточный Мэдэс.

Дворяне шокировано переглянулись. Многие метели на этот-город крепость, и подобное назначение многих огорчило.

— Понимаю ваши сомнения, и недовольство. Но и с тем прошу понять и меня. Архимаг Гвиний, один из сильнейших ныне живущих в империи магов. И именно благодаря его силе, а так же познаниям в магии и устройстве нашего мира, я могу быть уверен в том, что Восточный Мэдэс станет сильнейшим из существующих городов крепостей. Так же, как

только Архимаг предоставит мне достойного его замени кандидата, я тот час освобожу его от должности моего стража, и направлю на решение не менее важных проблем его нового имени и всего востока.

Зал замер. Освобождение Архимага и смена титула слуги на Аристократа в империи явление очень редко. За последние двести пятьдесят лет правления Бога Императора Людвига, такое происходило лишь раз.

Гвиний шокировано качает головой. Старик не хочет себе в распоряжение одну огромную проблему с снующими по всюду эльфийскими диверсантами.

— Поздравляю вас мой добрый слуга. — протягивая руку и давая понять что тому уже не отвертеться, с искренней улыбкой на лице говорю я.

Четыре отряда разведчиков общей численностью в пятьдесят человек, рассыпавшись покинули западные врата Угорья. Пятьсот человек, включая прибывших со мною ополченцев и пятьдесят выживших Дроу, готовились двинуться в след за разведкой. В ближайшее время нам предстояло выяснить, стал ли эльф у Угрюмреки, или двинул дальше. От донесений зависел не только наш маршрут, но и приблизительная фора, что останется за нами, когда Иоан со своими псами узнает о нашем бегстве.

Первые донесения от отправившейся вперёд Хивары прибыло довольно быстро. Как и предполагалось, эльф превратил налаженную переправу в крепость. Возвёл частокол, поднял берега и даже создал ров. Даже сбоем, переправиться через такую преграду не представляло возможным. Обсудив с Гвинием возможность обратить реку в ледяную переправу, получил отказ. Его сил на это не хватило бы, а те немногие уцелевшие ученики едва могли поддерживать свои тела в жизнеспособном состоянии. К сожалению, одной из главных наук магов этого мира являлось и не сотворение новых, сильных заклятий, а познание своего внутреннего мира и пределов, переступив через которые те могли расстаться с жизнью.

По этой причине, было решено двигаться южнее, через лес к следующим, самым дальним переправам. Скорость при подобном перемещении значительно падала, а опасность нашего путешествия значимо возрастала. Но иного выбора кроме как ждать и сражаться против собственного народа и Иоана не было. А конфликт с кардиналом я намеревался решить бескровным путём, после чего намеревался завладеть контролем над его войском.

Пронзая грозовые тучи, в тёмном небе сверкнула белая молния, в след за которой, громовой раскат прогремел по всей округе.

— Накиньте капюшон мой господин, дождь начинается. — Упёршись в мою спину своей торчащей грудью, тихо произнесла Крон Элкантра. Одна лишь тёмная эльфийка знала причину по которой Гвиний стал градоначальником, и лишь она одна смогла восхититься таким моим поступком. Сказать Мэдэсу что я ему не доверяю и послать на задворки, опасаясь тайного приказа Иоана, я не мог. Точно так же, я полностью не мог отказаться и от его услуг. Это подорвало бы наше с ним отношение, а так же сильно ослабило боевой потенциал всей армии. По этому, я просто сделал так, что бы в случае чего, нас разделяло как можно большее расстояние. Вернувшись в Колд я намеревался разместиться на противоположном от мэрии краю. После чего, через глазастых помощников Элкантры, с лёгкостью мог бы наблюдать за магом, засыпать того тоннами бумажной работы и попутно держать старика на безопасном для себя расстоянии. Прощаться с Гвинием мне не хотелось, при чём очень, но и рисковать я к нашему общему сожалению не мог.

Таким вот нехитрым образом я избавился от мага, и остался вопрос касавшийся Августы. Пусть Элкантра и обещала отреагировать на любую опасность своей помощью и защитой, но в собственной победе над старшим инквизитором, а так же в то что я при этом выживу, до конца полностью верить не могла. Тоже самое касалось и Магнуса. Боевая мощь сестрицы превосходила силу воина, и если той внезапно кто-либо пришёл бы на помощь, все, включая дроу, моего генерала и меня могли стать трупами.

Вся сложность заключалась в том, что от Августы, везде хвостиком следовавшей за мной, я отвязаться ну не как не мог. То ли сестринская любовь, то ли обычная привязанность, но что-то не позволяло той отойти от меня и на шаг. Какие бы должности и

просьбы я не всучил бы сестре, на факт того что она всё равно будет рядом это никак не влияло.

С докладом вернулся первый из отряда Хивары. Несколько минут наблюдая с башни за тем как дроу увлечённо что-то рассказывает Магнусу новости, с волнением и лёгким ознобом ждал дальнейшей команды Элкантры.

— Мой господин, пора. — Чуть приобняв и тронув меня за бедро, проговорила Дроу.

Взяв меня в плотное кольцо, первым на своём скакуне вперёд двинул Магнус, по бокам от моей лошади разместились Гвиний и Августа, Элкантра, опасаясь предательства от этой парочки, желая держать обоих в своём поле зрения, вместе со своими воинами двигалась позади. Именно сейчас, когда люди Иоана были максимально близко к нам, мы с дроу больше всего опасались возможного предательства дорогих мне людей.

— Но, пошла, пошла! — Пустив лошадь в галоп, первым сорвался с места Магнус. Е след за ним и мы. Вся оставшаяся пешая армия, разбившись на сотни выдвинулась из города. Как бы не было прискорбно, в случае внезапной атаки большого войска Эльфво, Магнус, да и все прочие настаивали на том, что бы я и моя стража, даже не пытались вмешаться в бой и как-то защитить пехоту. "Они здесь, для того что бы выжили мы", — в пол голоса приговаривала Элкантра, от чего, внутри моей испорченной душонки всё с ног на голову переворачивалось.

Ну не мог я, не мог! Бросить тех кто столько крови пролил за меня.

К счастью, это и не потребовалось. Разведчики из авантюристов, вместе с бойцами Дроу и лучшими егерями людей, хорошо справились со своей работой. Пару раз я лично видел результат их работы. Несмотря на проливной дождь и почти нулевую видимость в ночи. Несколько обгорелых трупов с знакомыми мне эльфийскими ятаганами висели по пути движения нашего отряда.

Так за первые сутки, наши лошади смогли отнести нас на тридцать пять километров от Угорья. Двигаться постоянно в таком темпе, не рискую загнать до смерти наших лошадей мы не могли. Так же, движение осложняла начавшаяся лесистая местность, а вместе с ней, и отголоски того паводка устроенного нами на Угрюмреке ранее. По этому, в следующий день и ночь, расстояние преодолённое нами сократилось на половину. Двигаясь по разливавшемуся руслу, я частенько слышал матерную ругань Магнуса, обсуждавшего факт затопления старых мест перехода.

Так, опасаясь эльфов, осторожно, не торопясь и всматриваясь в каждый кустик, мы, делая огромный крюк, день за днём постепенно приближались к нашей заветной цели. Не знаю, была ли на то милость богов, или, всё случившееся результат огромного труда разведки, но мы всё же добрались до знакомых мест. Встретивший нас боевой отряд состоящий из пяти тысяч конных, возглавлялся одним из рыцарей, некогда служивших Августу. То были те самые наёмники, что неделя за неделей накапливали свои силы в старом Колде.

Я даже и представить себе не мог, что малышка Шарлотта, буквально тратя весь бюджет города и региона на рекрутов и их оснащение, за такие, небольшие сроки сумеет собрать и переслать на восток, не много не мало, а целых Двадцать пять тысяч!

Двадцать пять тысяч воинов, и только десять тысяч из которых конные, ветераны и участники множества воин. Только вдумавшись в эту цифру, в сердце моём расцветало самое настоящее уважение, а вместе с ним чисто искренняя любовь к дочке Матильды. Теперь мы могли не просто не бояться Иоана, но и грозно показать тому дулю, а вместе с ней и стальной

кулак. Так же, за время пока меня не было, трое зорфовских рабынь так же достигли небольших успехов. В загоне, возведённом возле одной из городских стен, дала потомство одна из саблезубых кошек. Смерть одного из потомков угнетателей и потомков Трости сильно обрадовала заводчицу Виви. Так же, несколько десятков зорфов, пополнив список добровольно работающих, заняли места мастеров и подмастерий, чем внесли свой собственный вклад в развитие Восточного Мэдэса. Лишь одной грудастой прислужнице, не удалось меня чем-либо удивить. Ведь благодаря огромной армии, надобность в сборе информации Чери, касавшейся рабов и их возможного побега, попросту исчезла. И без её помощи за городом было кому приглядеть.

Вымокший, голодный и уставший, я первым делом направился в Мэрию, требовалось как можно скорее приступить к увеличению числа коек-мест для наших солдат, а так же тех, кто мог к нам в ближайшее время присоединиться. Небеса милостливо посылали нам подарок за подарком. Один из взбунтовавшихся легионов зорфов, что должен был осаждать Колд, как раз подходил на роль испытуемых. Договариваться с бунтарями отказавшимися в свои шесть тысяч противостоят двадцати пяти нашим, был отправлен Львиногриф вместе с Черри, чей брат, всё так же прибывая в роли заложника оставался работать в городе. Итог, все заняты своими делами, и даже скучающей Тисе, нашлось занятие. Сегодняшней ночью, той предстояло одно очень тяжёлое и важное занятие, а именно, пожалеть и ублажить меня, предоставив в распоряжение хозяина всё своё звериное тельце.

Позволив той раздеть меня, обмыть и накормить, я с властью господина управлявшего рабом, с огромным наслаждением и радостью поставил ту на четыре кости, а после, словно перенасытившийся "дорогими блюдами" гурман, принялся наслаждаться обычным, боявшимся даже пискнуть в моём присутствии блюдом.

Глава 8 — Секундная слабость

Сложно сконцентрироваться на мыслях и планах о покорении мира, когда твои яйца находятся у кого-то во рту. И ещё сложнее, отдавать тому самому человеку какой либо из возможных приказов. Заглатывая член по самые гланды, а вместе с ним и хватая губками мои камушки, нагая, отъевшаяся красотка буквально сводила меня с ума. Её горячий язычок творя невообразимые вещи исследовал каждый миллиметр моего агрегата, а её покорные глазки, словно просившие меня с жалитися и пожалеть ту, всё сильнее и сильнее распалили мужское желание.

Держа ту руками за уши, я не сдержавшись кончаю той прямо в глотку. Слышатся тяжёлые глотки, на глазах Тисы выступают слёзы, но девушка даже и не собирается отстраняться от меня. Дождавшись, когда мой экстаз пройдёт, та медленно, всасывая мой член в себя, пытается настроить меня на второй раунд.

— Мы скучали по вам господин. — Скользя по головке язычком, с отдышкой и робким, покорным личиком проговорила рабыня.

— Я тоже скучал по тебе. — В ответ произношу я, ощущая слабость и постепенный отток крови с низу.

Чуть приподнявшись, осыпая моё тело своими короткими, полными тепла поцелуями, девушка медленно, от пресса поднимается до моей груди. Её игривые ручонки, бороздя просторы моего паха пытаются стимулировать и зарядить на новый раунд член, сама же она, осыпая меня лестными словами пытается настроить на этом ум. Ощущение тёплого меха, оказавшегося в моих руках, приятной диковинкой напоминает о нашей первой ночи и о тем моих двух рабынях, что давным-давно были забыты вместе с Нивградом. Поверх не успевшего обсохнуть от слюны Тисы члена, легла влажная женская пещерка. На щёчках девушки проступил румянец, а на губах улыбка. Сейчас рабыня хотела меня не чуть не меньше чем я её, и этот факт не мог не радовать.

Звездой разлётись на постели, полностью расслабился, предлагая любвеобильной красотке самой сделать всё от неё требующееся. Понимая, что теперь в её власти всё моё тело, та игрива кусает меня с начало за ушко, а после, целуя шею, плечо, кусает ещё и за сосок.

Снизу я готов к действию, и та, припав половыми губами, не сдерживая пошлого стоны и улыбки садится на меня верхом. Движения её бёдер медленны, наслаждаясь мною словно чем-то мимолётным, девушка своими действиями напоминает мне одну истину. Женщины, как и мужчины тоже нуждаются в сексе, и если я как принц могу брать что пожелаю, то вот о моих рабынях никому кроме их господина "заботиться недозволенно". Иными словами, не рискуя жизнью только я могу исполнить их молодые и похотливые желания

За каждым её вздохом, каждым поцелуем движением отслеживалось жаркое желание не просто угодить мне, но и самой насладиться происходящим. Каждый раз когда та теряя контроль наращивала тем ускоряя наступление кульминации, мои вздохи предзнаменовавшие скорый конец вынуждали ту замедляться в попытке растянуть происходящее. От чего начинало казаться, что не я здесь хозяин положения, а моя рабыня. Не желая той мешать, и без того получая кайф от одного лишь ощущения этого прелестного тело на мне, я поглаживая её бёдра и задницу молча позволял той делать всё что рабыне сегодня ей заблагорассудится.

Сил сдерживать законный исход не оставалось, неожиданно для самого себя, ощущая сдавившие мой член бёдра. Запрокинув голову кошка выгибается, после чего, следом за кончившей Тисой, и сам спускаю всё успевшее накопиться семя прямо в рабыню.

Взмокшая служанка, блистая капельками пота и тяжело дыша, сидя на мне верхом умолкает. В её глаза горит пламя, а зад, не выпуская моего пленного друга, всё так же продолжает елозить на мне.

— Ещё... Ваше высочество, мы можем попробовать ещё? — Ненасытная словно дикое животное, с умоляющими, большими кошачьими глазами, припав ко мне тихонько просит рабыня. — Я знаю вы устали после долгого пути, знаю что не имею права на чего либо у вас просить, но пожалуйста, разрешите вашей рабыне ещё немного насладиться близостью с её господином...

От столь жалобных слов у меня чуть аж сердце не стало. Это же как её то воздержание доконало?!

Не особо веря что смогу заставить павшего бойца, в столь короткие сроки восстать в третий раз, скептически произнёс:

— Разрешаю...

Мокрый от слюны и пота член, проскальзывая через грудь и пальцы Тисы, раз за разом встречается с выставленными рабыней утиными губками. Сев на ту верхом, словно ковбой, усмиривший непокорную лошадь, я раз за разом, движение за движением, сантиметр за сантиметром, по нарастающей впускал всё глубже своего друга в рот Тисы. И когда, о моей возможной готовности развеились все сомнения. Кошка вновь предлагая сесть верхом, внезапно, дрогнув всем телом и покрывшись гусиной кожей обернулась...

Возле дверей, с грозным, скорее даже пугающим видом стоит Крон Элкантра. На лице её пышет ярость, одна рука подпирая большую грудь лежит на рукоятке клинка, а вторая, словно напоминая о пошлом, сексуальном наряде Дроу прикрывает интимную зону между ног.

— А, я... Наверное мне стоит уйти? — Рабыня чувствует ревность исходящую от дроу и пытается сбежать, но мои обвившиеся вокруг её задницы руки не позволяют той даже сдвинуться с места. Рывок, а затем и шлепок её влажных бёдер о мои икры, вызывает несдержанный стон Тисы. Ещё больше распалившись от того что нас застали в столь постыдной позе, рабыня ёрзает, чем едва не сводит меня с ума.

— Сиди, — успокоив ту, грозно произнёс я — Крон принцесса, что-то случилось?

— Мой повелитель. — рука дроу покидает паховую область. Краем глаза замечаю тонкую, блеснувшую в свете магических ламп паутинку протянувшуюся от пальцев Элкантры до пола. — Я понимаю, у вас, как у великого божества может быть собственная неприязнь к таким как я и моему смуглакожему народу. К тому же, как женщина и любовница я ещё ни разу не смогла оправдать себя с вами в постели. Моё тело, знающее о вашем истинном происхождении, попросту не может сдержаться всего того наслаждения, что способно дать ваша сила... Но всё равно, не смотря на это, я не могу без боли глядеть за тем, как ваше семя заполняет какую-то жалкую рабыню. Так что, если вы позволите, только на тот короткий миг, мгновение когда вы будете готовы, прошу... — Пальцы Крон Элкантры отстёгивают прикрывавшую пах броню, после чего, раздвигают половые губы.

— Кончайте только сюда...

Лицо дроус обезумившей от стыда гримасой искажается. Говорить подобное принцессе, тем более в присутствии рабыни ни то что не по статусу, а самый настоящий смертельный

позор, смыть который возможно разве что кровью. Я в замешательстве, в растерянности и Тиса. Глядя то на меня то на Элканту, та пытается встать но мои замкнувшиеся на её тазе руки не позволяют девушке этого сделать.

Всем своим телом, ощущаю как рабыню в страхе начинает трясти.

— Г-г-господин, пожалуйста, пу-пу-стите, м-м-м-не лучше уйти... — Хорошо зная о мстительности и опасности дроу, напуганная кошка, пуская соки и слюни не знает куда деться.

— Сиди. — Вновь говорю я, а после добавляю. — Ну а вы, крон Элкантра, раз уж так жаждите этого, то может присоединитесь?

Мои слова звучат как команда фас, мгновение, дроу используя телепортацию или что-то подобное оказывается голой, на кровати рядом с Тисой, а на том месте где она была ещё мгновение назад, со звоном на пол падает броня и оружие. Взяв мою правую руку в свои ладони, та поднимает её, а после, облизав каждый из пальцев направляет к своей пещерке. В тот миг когда мой ноготок коснулся её половых груб, груди Элкантры резко дрогнули, а после качнулись в полумночном свете. От всего лишь одного касания дроу сгибается, а затем, уткнувшись своей головой в мою грудь, с обидой и наслаждением в голосе произнесла: Да чтоб меня, опять...

Той ночью, Крон Элкантра побила свой собственный антирекорд...

Глава 9 — Энегва? А кто это?

Впервые за долгие месяцы, утро выдалось спокойным, и безмятежным. Проснувшись в объятиях покорной и трудолюбивой Тисы, не без иронии взглянул на оголённую Крон Элкантру, что сев на краю кровати двумя руками сжимала свою озабоченную стыдом голову. По какой-то, известной лишь ей самой причине, всякий раз когда у нас с Дроу доходило до близости, та подобно бегуну спринтеру, почти что с молниеносной скоростью приходила к финалу. Что очень сильно волновало и печалило привыкшую считать себя чуть ли не символом похоти и разврата дроу.

Этой ночью, над Элкантрай забавлялась даже Тиса. Кошка буквально не верила в то что Дроу, от одного лишь касания может кончить. От чего, языком, руками и даже хвостом, мне на потеху пыталась довести Крон принцессу до оргазма, но всё оказывалось тщетно, и только один лишь я, без каких-то особых усилий в мгновение око мог завершить все эти прелюдии.

"Самовнушение" — хмыкнув, довольный этой ночью, я поднялся в кровати, а затем, взяв дроу за руку вернул ту в свои объятия.

— Не переживай из-за этого. — лаская пальцами нежную, тёмную кожу, тихо произнёс я.

— Простите господин, но за тысячелетия моей жизни, я даже представить не могла что подобное кто-то скажет мне. — В голосе дроу чувствовалась обида, из-за которой мне едва удалось сдержать смешок. "Ну с кем не бывает", словно девица успокаивающая парня у которого не встал, хотел добавить я но промолчал.

Ночью меня выжали так, что на утренний стояк даже и надеяться не приходилось. Не привыкшая к обязанностям служанки, Элкантра в компании Тисы с радостью помогла мне одеться, в ответ получив лёгкий, заставивший ту буквально расцвести поцелуй.

Часом позже, со всей своей многочисленной свитой в полном сборе, я сидел и думал, "а как же нам быть дальше?" Восточный Мэдэс являлся хорошо укреплённым и достаточно большим городом, но не смотря на это, прокормить и обеспечить всю собравшуюся здесь группировку войск, не мог от слова совсем. Дабы снизить нагрузку на снабжение, в кратчайшие сроки требовалось увеличить количество провианта производимого внутри стен и на территории близлежащей к городу. Вопрос оставался только за тем, как это сделать? Возделывать поля — полная хрень, слишком долго, трудозатратно, да и враг со своими налётами может банально спалить, залить, затоптать ту же пшеницу. Да и если врага в расчёт не брать, она может банально тупо не взойти!

Охота многого не даст, во первых эльфы, расползшись по моим лесам, эти длинноухие начнут резать как наших солдат, так и зверушек на которых они будут охотиться, что приведёт к необоснованным, большим потерям. А значит, требуется разводить скот. Но кого, свиньи слишком прожорливы и единственное что могут дать так это мясо, на производство которого уйдёт слишком много ресурсов и времени. Альтернативой найденной мною послужили коровы и организация первых "средневековых ферм". С заготовкой сена в Восточном Мэдэсе проблем не будет. Снега и мороза тут редкость, почти круглый год травы то восходят, то снова вянут. К тому же, местные деревья почти всегда так же стоят зелёными. Исходя из одного этого факта, скупив в центральных землях империи коров, я мог построить здесь фермы, снабдив местных бойцов полезным молоком, а в случае если корова

перестанет его давать, и мясом. Так же, не стоит забывать и о разведении коров. Телята в здешних краях стоили как здоровый мужчина раб, а то и два, но здоровьем чуть по слабже.

Подняв на совете данную тему, восхваляя свой гений и наблюдая за тем как оживлённо обсуждают данный вопрос Гвиний и его новые подчинённые, начал думать что ещё можно внедрить в этот проклятый город. На ум приходили грибы, ягоды, консерванты и прочее в чём я не разбирался. Как происходил процесс консервации я в душе не... Не знал я в общем. Какие грибы этого мира, да даже и моего съедобные, а какие ядовитые тоже не знал. Хотя всегда мог расспросить об этом местных. Создание грибных ферм, тоже могло бы не плохо нам помочь, но к сожалению, я слишком мало об этом знал, а сами грибы, в данных краях особой популярностью не славились, так как за частую, побеждали не только голод, но и саму человеческую жизнь. Не найдя других альтернатив, решил точно так же как и в моём Нивграде возвести куриные фермы. В наследство от Визирия, Восточному Мэдэсу остался невыносимый, помойный запах улиц, а так же полчища зелёных навозных мух и их личинок. Черви, опарыши и прочее, на улицах было предостаточно помойных отходов и всякого дерьма коим с радостью могли полакомиться куры, а так же, после этого снести полезное и питательное яички. Ибо, как говорилось в одном ролике на «ютюбе», "один десяток кур способен прокормить себя и хозяина, ну а два уже создают прибыль". Прибыль мне была не нужна, а вот возможность с минимальными вложениями прокормить огромное число ртов, ещё как.

К тому же, был один забавный факт, благодаря которому я с умилением вспомнил о Нивграде. Львиную часть от всей еды прибывавшей из моего надела, составляли мясо птицы и яйца. По видимому, жирный боров Нолберт и его похотливая жёнушка Фрида, таки сумели освоить для себя новое ремесло, именуемое животноводством.

Время шло, аристократы спорили, делили мясо и золото не существующей птицы, а я, потягивая вкусное, сладкое вино, довольный самим собой наблюдал за всей это творившейся вокруг меня вакханалией. Впервые за долгое время, я вновь вспомнил о так любимом мною компьютере. За целые месяцы, я первый раз по настоящему отвлекшись от мысли о том как выжить, задумался о том, как бы мне хотелось сейчас расслабиться. Женщины, выпивка, трактиры и музыка... Для местных всё это и являлось досугом, развлечением, и лишь только мне, познавшему по настоящему "запретный", не доступный для этого мира плод, хотелось совершенно иного.

Я реально, "затрахался трахаться", заебался воевать, и всё чего сейчас хотел, это просто, тихо и мирно сыграть хоть одну партейку, ну хоть в какую-нибудь компьютерную игру. Я хотел, и сука, проклиная магов, богов, императоров и их империи вынужденно признавал, что сделать этого ну никак не мог... Никогда не думал что при попадании в фэнтези мир буду думать о подобной херне и так, серьёзно, по настоящему злиться. Быть может, компьютер это и вправду зависимость, побороть которую не может даже сама смерть...

— Ваше высочество, неужели мы где-то ошиблись, и вы уже знаете как лучше использовать пленницу Энегву? — Внезапный вопрос Августы застал меня врасплох.

"Что, какая пленница, кто такая Энегва?" — Вернувшись с небес где я громил войско Саорона под Хельмовой падью, обратно в Восточный Мэдэс. Едва успев прийти в себя кивнул. Все собравшиеся создав идеальную тишину замерли, сконцентрировав всё своё внимание на мне.

"Блять, да кто такая вообще эта Энегва?" — забираясь в уголки давно атрофировавшегося от спиртного разума, пытался вспомнить я.

Тёмные задворки тюремных катакомб, спрятанных под стенами старого Колда, могли вместить в себя огромное число пленников и жертв, но сейчас, скрывали в себе лишь одного.

Командир пятого легиона Зорфов. Великая Энегва. Только полный идиот мог забыть о таком важном пленнике, и увы, этим идиотом стал я. Взяв с собой в телохранители напрашивавшуюся парочку из Дроу. В под яркими огням факелов спустился в знакомые застенки, где меня всё так же, сидя на кровати и скучая ожидала та самая, смуглая и беловолосая полукровка.

При виде пламени Энегва морщится, руками отмахиваясь от света и напоминая о моём невыполненном указе.

— Кажется, я велел что бы пленницу содержали подобающе её титулу... — Побледневший охранник удивлённый моей грубостью и злостью в голосе кивнул.

— Белая простыня, чистое одеяло и льняные рубаха с штанами. Ночной горшок так же меняется каждый и день, ей даже воду на подмывку носят, не говоря уже о трёхразовом питании. Как лучше то?

Вопрос солдата вернул меня в эту суровую реальность. О подобном отношении в этом мире и вправду многие моли только мечтать.

— А факелы?

— Начальник стражи сказал что масло... — Понимая к чему я клоню попытался оправдаться солдат.

— Значит начальник стражи, хорошо, вечером я с ним поговорю, свободен. — Передав связку ключей Хиваре, откланявшись стражник чуть ли не бегом покинул нашу прекрасную компанию.

Забившись в угол, Энегва не сразу проснулась и отреагировала на наше появление. По крайней мере я так думал. Едва замок отварила клетку, как с соломы послышался недовольный, протяжный рык:

— А ты сдался куда быстрее чем я думала принц. Сколько прошло, месяц, может чуть больше?

— Гляньте-ка кто тут у нас, старый добрый, измученный и ослепший враг. Великая командующая мёртвого пятого легиона, трусливая сука и Каганатская подстилка собственной персоны. — Слова Крон Элкантры отдавали искренней ненавистью и злобой. Оказывается эти двое были знакомы, отчего мне тот час стало понятно рьяное желание Крон спуститься и повидаться с какой-то рабыней.

— Ты... Неужели это та самая бестолковая тёмная принцесса которой я надрала зад пару веков назад у Солёного моря. Не знаю как ты, но яб подобного позора точно не пережила и наложила бы на себя руки. — Подразнивая Энегвы цепляют Хивару. Что вытацив клинок уже готова прервать все мучения и страдания полукровки.

— Тише. — Жестом останавливает ту Крон принцесса. — Поражение действительно было болезненным, но, я по крайней мере осталась на свободе и смогла отвоевать своё бескрайнее море, а вот ты... — Высокомерный взгляд дроу опустился на Энегву. — На твоих руках я не вижу кандалов, а волосы твои чисты как белый снег. Видимо плен его величества так ужасен что ты каждый день только и пыталась покончить с собой, в ужасе ожидая когда за тобой придёт очередной мужчина...

На такое заявление Энегва лишь недовольно фыркнула, от чего, Крон Элкантра, явно победив в словесной дуэли с гордостью первой зашла в камеру.

Тишина воцарившаяся за решёткой слегка нервировала. И первой её вновь прервала командир зорфов.

— Значит люди и дроу теперь на одной стороне? — Глаза Энегвы постепенно привыкали к свету, Крон принцесса, специально затягивала с ответом, дабы её старый враг могла увидеть то высокомерии и надменности с которой дроу произнесёт следующие слова:

— Люди, дроу, гномы и даже Зорфы, все объединились против ушастой чумы, которой ты присягнула на верность.

— Невозможно! Зорфы бы никогда...

— Мятежные города вернулись во владения империи. Король гор вместе с армией Ниберии одновременно ударили по вашим границам. Три легиона Каганата навсегда перестали существовать, а один, со дня на день перейдёт под командования принца Карла и его верного вассала Олафа львиногрива.

— Это ложь! — Вскочив с кровати вскрикнула Энегва, после чего, в следующую секунду, с кинжалом у горла, ту обратно на кровать уложила Хивара. — Прошло чуть больше месяца, это не может быть, ты всё лжёшь, ты лжёшь грязная Ниберская сука... — Сквозь сжатые зубы, с пеной у рта и прижатой к соломе шипела Энегва.

— Дядя Львиногриф, он бы никогда... Никогда! — Срываясь на болезненный рык, прошипела Энегва.

— Не мучай моего пленника Хивара. То во что она сейчас верит уже не важно. Лучше пусть позже она сама поговорит со своим сородичем и во всём убедится. — Успокаивая разбушевавшуюся слугу, проговорил я, и та убрав оружие слезла с полукровки.

— Бред, это просто какой-то бред. Триста тысяч, минимум триста тысяч шли к Империи, и ты хочешь сказать мне что все они...

— Значит было всё же три армии по сто тысяч, как вы и предсказывали ваше величество. — Слова Элкантры болезненно царапнули сердце Энегвы. Только что она раскрыла важную информацию, но, отчего-то принца спокойно севшего за стол это ничуть не смутило. Более того, эта дроу только что сказала что он «что-то предсказывал».

— Ага, пусть Угорье и важно, но не на столько что бы рисковать окружением сразу двухсоттысячного войска. По этому, они и воевали двумя армиями. Одна у Угорья, вторая у перевала, а третья резерв и тыл. С таким подавляющим численным перевесом, не пойдя наши союзники в атаку, нас бы заморили голодом, а после без боя взяли через год, пять или десять. Эльфы гордецы привыкшие делать всё строго по своим правилам. И спешка, а так же ошибки допущенные при ней, погубили Солум. Генералом длинноухих требовался результат. Возьми они Угорье, следующие мятежные города и крепости оказались бы в окружении, после чего, эльфы могли заполучить хорошо защищённую дорогу для снабжения, что создавала идеальный плацдарм для дальнейшего наступления в глубь империи. Умирая за эти горы и города, эльфы бились не за каменные дома и шахты. Они умирали за будущее, в котором могли поставить на колени империю.

— Армия шедшая на Угорье разбита? — Не вставая с колен, с дрожащим голосом спросила Энегва.

— Да. — Коротко ответил я.

— Ваш генерал, Эхельхал и его стратег Тарум Дрил попытались в лоб штурмом взять укреплённый город. И у них это почти получилось. — Решив дополнить мой короткий ответ,

проговорила Элкантра.

— Осадные башни достигли стен, а волчья голова пробилла врата. Полчище твои ушастых друзей обрушилось на пограничный город. Первыми в бой в надежде прочистить путь элитам на стены поднялись Тысячелетние наездники и Солумские синие плащи. С их помощью Тарум Дрил надеялся создать брешь и затопить числом своих воинов, наш город. Но к счастью для империи, элита столкнулась с элитой. Имперская гвардия, Угорьская Чёрные рыцари вместе с авантюристами и ученическим орденом под командованием Архимага Гвиния по достоинству встретили ваших солдат. Магия учеников Мэдэса защитила стены от воздействия Дриад, а воины принца Карла, затопили кровью и завалили телами все поля вокруг Угорья.

Ваша атака Энегва, захлебнулась, и теперь, на Каганате, точно так же как и на Солуме можно поставить жирный, нестираемый крест.

Гнетущая тишина вновь заволокла каждый уголок камеры. Среди прутьев, камней, травы и тосклико горящих факелов, заметил как по щеке всё так же лежавшей на соломе женщины пробежала слеза.

— Значит оно сбылось да? Элкантра, то проклятое предсказание? Вы всё таки дождались его, своего проклятого демонического владыку!

— Закрой рот. — Рывкнула в ответ на заявление пленницы Элкантра.

— А то что, убьешь меня? Давай, если оно сбывается, то мне и моему народу всё равно не суждено уцелеть, так давай, покончим с этим! — В этот раз, на истошный крик полукровки никто из темных не отреагировал. Девы понимали, Энегва в отчаянии.

— Я знала, знала что не может человек так измениться. Казнь тысячи наш братьев, а после триумфальное возвышение над востоком того, кто в лучшем случае годился на роль дворцового шута... — Мощная пощёчина выписанная Хиварай прервала злобную тираду полукровки.

— Эй, принц, скажи мне, хоть перед смертью, ты ведь не из этого мира, не человек? — Взгляды дроу верящих в то что я бог, вместе с взглядом Энегвы переместились на меня, от чего мне вновь пришлось примерять на себе роль высшей сущности.

— Так и есть... — На мой ответ полукровка реагирует лёгким, слегка безумным смешком.

— Вот как, теперь понятно... А я то думала, такой молодой, даже пыталась совратить тебя своим телом, ха-ха-ха... А оказалось всё так просто. Передо мной всё это время был не юноша, и даже не человек, а самый настоящий демон что с лёгкостью мог развеять любое предсказание, и даже запугать ту кто как казалось не боялся смерти. Теперь всё понятно, наконец-то я всё поняла...

— О глупое, бедное дитя... — Словив синдром восьмиклассника, едва скрывая ладонью свою искажённую, наигранную улыбку тихо прошептал я.

— Хивара выйди. — Глядя на меня, и на то как после этих слов напряглась полукровка, прожившая добрую тысячу лет, с опаской проговорила Крон Элкантра.

— Но госпожа, Энегва опасна...

— Не опасней чем то что может здесь прозвучать. Я сказала покинь нас и что бы больше никто сюда не заходил, это приказ!

Полукровка с ужасом глядит на Крон принцессу, а та, со злобой на прислужницу. Тайна мирового масштаба и желание познать запретные знания кружит убийце голову и та борясь с приказом и собственным любопытством начинает бороться с печатью.

— Госпожа, позвольте мне узнать, позвольте прикоснуться к небесным таинствам, я...

— Хивара. — Моё тихое и спокойное обращение к грудастой дроу ставит ту на колени, несколько секунд, и та, едва сумев подняться покидает нас.

— Да кто ты чёрт возьми такой? — При виде того как я поднялся из-за стола и направился к ней, вжимаясь спиной в стену, с ужасом в глазах произносит Энегва.

— Ты ошибочно назвала меня демоном, тёмным богом, я не они... Я всего на всего тот, кто создал демоном и богов...

Глава 11 — Сила в единстве!

Доказать наделавшему под себя врагу то что ты небесный созидатель, само по себе дело сложное. Особенно, когда один из твоих компаньонов перед этим показал ему большой взрыв. Ещё около четырёх часов я уверял Энегву что даже взрывом несущим разрушение можно «создавать», и не только разрушение, пожары и прочее...

К тому же, бензина в огонь постоянно подливала и сама Крон Элкантра, говоря о том что существование зорфов и дроу, ничто по сравнению с возможностью гибели всего нашего мира, если по какой-то причине со мной что-то случится. Ужасу Энегвы не было предела, считавшая себя достаточно умной, и достойной спорить даже с Каганом и тем более с Дроу, она резко сменила позицию. Замкнулась в себе, поникла взглядом и телом. Все её проблемы, на фоне показанных дроу звёзд и тысяч планет и других миров, внезапно стали такими мелочными, незначительными.

Вернуть ту в нашу реальность помогло моё честное признание о собственной телесной слабости, и о том, что сейчас я всего на всего человек. Без магии, силы способной останавливать время и прочее, словесно пытался показаться той хорошим парнем. В доказательство, я даже позволил дотронуться до моего внутреннего, пустого как говорил Гвиний, магического источника. Полукровка прибывала в полно замешательстве. Обида на врага, затаившаяся в её сердце по прежнему была сильна, но и семя сомнения в том что действительно ли я на столько ужасен, так же пустило корни.

— Львиногриф, он и вправду? — Вернувшись к старой теме, тихонько, потеряв весь свой пыл и дерзость, спросила Энегва и я кивнул, рассказав о сложившихся условиях при которых тот мне присягнул. Истории о заговоре Каганата полукровка не поверила и даже позволила себе посмеяться вместе с нами. Скорее всего и Львиногриф тоже до конца не верил мне, но та светлая идея, в столь печально сложившихся для Каганата обстоятельствах по крайней мере могла дать зорфам надежду на сохранение своего вида.

Энегва, точно так же как и Крон Элкантра дала мне клятву на крови, в замен на точно такое же обещание позаботиться о её народе. Теперь, благодаря её решению, у оппозиции Каганата появился по настоящему влиятельный и сильный генерал, благодарностью за решение которого, я тот час велел передать под воинскую присягу той, сотню пленных зорфских мужчин.

«Кровавое подношение», тех кто должен был за меня в последующем умереть, полукровка приняла с благодарностью в сердце, и лично отобрала свою сотню, что в последующем так же была заклеена рабскими печатями но только с самой Энегвой. Моё обещание отдать мятежным зорфам все земли что те сумеют отвоевать у Каганата, вызвало очень бурную реакцию, особенно, после того когда я перед строем сообщил, что каждый из безродных, первых присягнувших мне, за заслуги сможет получить не только земельные наделы, но ещё и титулы в придачу к ним.

Когда зорфы радостно скакали от небывалой щедрости. Местное имперское дворянство, умиляясь посмеивалось с глупцов, что будут вместо их детей рвать друг другу глотки. Идея создания «буферного государства», которое мы будем подпитывать финансово и что будет воевать с Каганатом вместо нас, ну прям очень сильно понравилось уставшим от воин восточным правителям.

Так же, на радость нам, стали приходить и доклады из Угорья. Ищейки Иоана,

разнюхавшие о количестве войск в Восточном Мэдэсе, доставили своему хозяину достаточно аргументов для разворота и возвращение его армии на старые позиции. Так же, святоша не рискнул и осадить Угорье. Ибо оно на данный момент являлось вольным, верным лишь одной империи городом, и подобное деяние окрестило бы Иоана тот час богохульником и предателем имперского рода. Не успев как следует отпраздновать присягу Энегвы, я вновь вернулся к местной, пустующей и очень скудной библиотеке. Мне требовалась информация о церкви, о тех причинах которые мог преследовать Иоан, что по факту сейчас владел первой по мощи армией. Властный, номер два во всей империи. Церковник всегда жил в достатке, а выше его стоял лишь император. Как же так получилось, вернее даже зачем, он поднял меч против кормившего и защищавшего того престола? Жажда единовластия? Личная вражда или ненависть к роду Мидчелов, а быть может что либо ещё?

На данный момент у меня не было ответа на этот вопрос. И всё что мне оставалось, так это штудировать героические книжки. Вокруг Мэдэса кипела стройка. Несмотря на дождливую, и весьма поганую погоду, леса в спешке вырубались. Отдыхающему внутри городу войску, за определённые доплаты предлагалась работа связанная с выкорчёвыванием пней и обработкой полей. Половина наёмников привыкшая лишь воевать благополучно отказывалась, продолжая наслаждаться своим спокойствием. Другая же, за дополнительные пару медяков в день, с радостью налегала на топор, кирку, тяпку и молоток, зарабатывая себе каждый день на лишнюю кружку вина и яичницу.

Прошло три дня перед тем как в Мэдэс вернулся Львиногриф, более чем с двумя тысячами Зорфов за своей спиной. Легион в который то прибыл, действительно находился в не лучшем положении. К моменту когда он и его зорфы достигли Каганатского лагеря, из него уже дезертировало более тысячи воинов, после чего, оставшиеся пять принялись решать как быть дальше. Мнения разделились, половина требовала игнорировать приказ Кагана и возвращаться домой, вторая, верная приказу желала остаться и драться до конца. Как итог, вмешательство старика Львиногрифа повлияло на возникновение третьей стороны. Начался конфликт, завязался бой из которого матёрый воин, имевший достаточно высокое влияние среди зорфов вышел победителем. Всего в той стычке погибло не больше сотни. Зверолюди не хотели убивать себе подобных и все несогласные с идеях Олафа, попросту разошлись, оставив две сотни упёртых, идейных умирать в бессмысленном сражении против двухтысячного войска. Львиногриф пытался убедить сородичей отступить, но те вместо логического решения лишь кидали им в спину стрелы и копья, что вынудило генерала устроить сородичам кровавую расправу. Таким образом, с учётом уцелевших при обороне Угорья, тех кого привёл с собой Олаф и тех кого я предоставил Энегве. Набралось чуть меньше трёх тысяч.

— Хорошее войско, преследующие благую цель, мой господин. Уверен, даже если мы с госпожой Энегвой встретимся в бою с целым легионом, победа будет за нами. — По отцовски радуясь что его любимая командующая выжила и теперь вновь стоит рядом с ним в одном строю, говорил зорф, чем буквально вынуждал старшую на несколько веков женщину краснеть.

Сейчас, во власти слабеющего день за днём каганата оставалось одна взятая, другая по прежнему осаждённая крепость. Первую, и самую ближнюю, согласно нашему договору я должен был отдать Львиногрифу и его воинам. Именно тот город должен стать столицей нового Зорфского, вассального империи королевства. На счёт второй, по прежнему находившейся в осаде крепости вопрос стоял в совершенно ином ключе. Находилась она

достаточно далеко, к тому же ещё и за рекой. Прорвать осаду Энегва и их малочисленные силы даже при желании не смогли бы, ведь там сейчас находилось без малого десять тысяч зорфов. Взять, по какой-то причине те также её не могли. Дроу Элкантры больше недели изучали происходящее вокруг и осаждённого города, и увиденное ими, рассмешила меня, сильно оскорбило Энегву и Львиногрифа.

«Пока одни идиоты создают видимость бурной деятельности и якобы готовятся к штурму, другие спокойно себе, на лодках ловят рыбу и показывают зорфам свои голые, пухлые задницы. — Докладывала Хивара, в открытую, насмехаясь над закипающей от ярости Энегвой. Пусть сейчас они с тёмными и были союзниками, но друзьями их это никак не делало.

Изучив нарисованный на карте план местности, с восторгом оценил зодчие мастерство построившего замок строителя. Достаточно маленькая крепость обладала двумя стенами, хорошим и прочным замком, а так же очень большим рвом окружавшим крепость, что брал своё начала из русло широкой реки. На совете, было решено собрать армию числом в двадцать тысяч, включая зорфское войско, и после окружения, попытаться принудить полулюдей сдаться, а после присягнуть нам на верность. Прошло две недели, и, в данном деле мы потерпели неудачу. Едва наше войско отдохнув от своих рутинных занятий снялось с лагеря и двинулось на помощь к осаждённым, как эльфийские разведчики тот час доложили о происходящем каганату и все десять тысяч тот час отступили к своей главной крепости. Моя армия прибыло к пункту назначения, из своих личных рядов пополнило число защитников, так же щедро поделилось с обороняющимися припасами. Ждать в неудобно маленькой крепости казалось нам задачей крайней опасной, ведь где-то неподалёку могло странствовать эльфийское войско.

И как только мы вернулись обратно в Мэдэс, к нам снова пришло письмо о вновь начавшейся осаде второй крепости.

— Блять, да они меня заебут... — Понимая что без захвата первой крепости, вторую по настоящему не освободить, я вынуждено, вновь созываю военный совет.

П.с. От Бродяги: Ребят, давайте, набиваем 320 лайков и сегодня выходят ещё 2 главы...

О, и кстати, если вы каким-то образом дочитали аж до 4 тома и не поставили лукасы прошлым трём книгам, то тогда давайте исправим данное недоразумение. Я тут если что очень сильно стараюсь для вас!

В нескольких из игр одного мною любимого производителя компьютерных стратегий, была такая проблемка, с которой сейчас столкнулся и я. Не имея возможности дать мне бой в чистом поле, мелкие отряды врага постоянно кружились вокруг моего центрально войска. То осаждая, то разоряя и грабя мои земли, а то и вообще устраивая рейды аж чуть ли не до самой столицы, искусственный интеллект наносил сильный урон всему моему игровому королевству. И так же как сейчас, данная стратегия вынуждала игрока, то есть меня, разделить армию и отталкиваясь от микроскилла и контроля, по одиночки загонять в тупик, а затем уничтожать подобного назойливые вражеские войска. Однако, в данной ситуации, не видя всей картины целиком, а так же, из-за «тумана войны*» лёгшего на мои карты. Я не мог позволить себе подобное разделение. Ведь где-то, вполне возможно мог затаиться эльфийский отряд, числом этак в тысяч десять пятнадцать, чьё появление в разгар битвы могло лишить меня всего, с огромным трудом полученного превосходства.

Сутками на пролёт, днями и ночами. Я, имперские лорды, вчерашний зорфский генерал, а вместе с ней и Крон принцесса(военноначальник Ниберии) спорили о том как нам лучше поступить с надоедливым врагом. И наконец-то, только спустя две недели, и две подобные «отбитые» осады, в охмелевшей от вина, моей голове созрел план.

Когда враг понял что мы не собираемся осаждать первую пограничную крепость, а так же оставаться во второй. Число войск посылаемое им на не такое уж и опасное окружение сильно уменьшилось. По ночам, делая вид что просто дежурно готовим крепость к более длительной осаде, мои люди заводили в крепость запряжённых в телеги боевых коней, а затем, оставляя в крепости свои элиты, выводили всё слабо подготовленное крепостное ополчение, вместе с их ишаками, тяговыми быками и даже немногочисленными содержащимися внутри коровами. Каждый раз когда в город заходил очередной караван, происходили едва заметные в ночи глазу изменения. Прятавшиеся в соломе, бочках с вином и коробками с припасами воины, раз за разом насыщали внутренний двор живой силой, попутно оснащая и готовя своих лошадей к главной вылазке.

Шли дни, число воинов неуклонно росло. Постепенно, следуя моему приказу, подъёмный мост защищавший крепость опускался на всё большее и большее время. Через присягнувших Львиногрифу воинов, прошедших этап клеймения рабской печати, в ночи удалось нашептать одному из зорфских отрядов об изнашивающемся механизме. В то же время, зная что разведчики зорфав продолжают наблюдать за крепостью, Магнусом занявшим со своими воинами крепость, был отдан приказ о начале спектакля. Ночью, одно из звеньев цепи обрубается изнутри нашими магами. За тем, под тяжёлым давлением моста рвётся и другое. В след за чем, из крепости тот час, под надзором зорфских разведчиков пулей вылетает несколько гонцов. На башне и воротах смятение и хаос, люди прибывавшие на стенах в панике кричат и орут друг на друга. Убедительная игра пешек, даже не предполагавших что замышляет командование провоцирует зорфских разведчиков на ложный донос. Из захваченной зорфами крепости, на помощь готовому вступить в бой легиону выдвигается второй. Люди заваливают баррикадами проход, готовятся к бою, а тем временем, когда всё внимание Каганата сосредоточено на второй крепости, Энегва вместе с Львиногрифом, переоблачаются в трофейные доспехи бывших товарищей. Несколько женских особей Острокогтей, взятых с боем у Виви для большей достоверности заменяют им

лошадей, а пехота следующая по пятам за ними, изваявшись в грязи, с одними лишь лёгкими доспехами бегом следует за своими командирами. Враг должен поверить что те без малого три тысячи это остатки попавшего в засаду легиона.

Первыми, через задние ворота город покидают мятежные зорфы, и почти одновременно с ними, строевым, медленным шагом выдвигается пехота империи. Всё должно выглядеть так, что у зорфов достаточно времени для штурма, а иначе, Энегва и Львиногриф могли попросту не успеть достигнуть нужной крепости.

Двадцать тысяч имперский воинов, медленно, под тщательным присмотром прячущихся в ночи лазутчиков Зорфов движутся на поле боя. Параллельно им, под прикрытием самых глазастых убий из числа дроу, Хивары и самой Элкантры, к первой крепости движется Мятежный легион возглавляемый Энегвой.

Тактика выбранная мною подразумевала под собой полное раскрытие фактора внезапности. Доверившись оборонительным навыкам моего лучшего из командира Магнуса, а так же магом выбранным для обороны лично Гвинием, я мог быть уверен в том что крепость простоит до подхода подкреплений, а после, создаст для отступающих рядов очень неприятный сюрприз.

Днём позже...

Две сотни зорфских трупов устлали подступы к разводному мосту. За прошедшую ночь, центурионам, под прикрытием Каганатских шаманов, удалось лишь частично расчистить созданные людьми баррикады, а тем временем, идущее к ним подкрепление становилось всё ближе.

И вот, в момент когда требовалось либо погибнуть пытаясь взять крепость, либо бросится в позорное отступление, один из бойцов приносит командующему легионом новость:

— Баррикады прорваны! — В ту же секунду, пол тысячи зорфских воинов наваливаются на ворота, заполняя тренировочный плац, где вокруг небольшой арены, из телег и ящиков была возведена другая, деревянная баррикада. Звералюди быстро принимаясь взбираться на телеги, и тут, в спины им со всех окружавших тех стен и лестниц начинают лететь сотни стрел. Откуда не возьмись, огромным числом на самодельные, деревянные стены поднимаются толпы имперских бойцов и магов, что с лютой ненавистью в глазах принимаются жечь и колоть завалившихся в их замок захватчиков. Сталь и стрелы, магия ветра и пламени, всё разом обрушивается на многострадальческие головы полулюдей. Вынуждая тех спасая жизни обратиться в бегство. Получая вдогонку, готовые к подобному развитию событий отряды тяжело бронированной имперской кавалерии.

Оба зорфских генерала, отвечавших за осаду и штурм крепости гибнут пытаясь сдержать преследующую их воинов кавалерию. Три тысячи зорфских воинов, сумев сохранить строй, а так же свой дух и достоинство достигают первой крепости, где вместо настежь распахнутый врат и родных знамён их приветствуют имперские флаги, закрытые врата, а так же направленные в их сторону луки и пилумы.

— Что же это делается братья?! — На стенах, перед взором воина блистали зорфские доспехи, а на телах тех, кого он мог назвать товарищами по крову, виднелись зорфские уши и хвосты. Воины отступавшие к крепости бежали несколько часов, сил на сопротивление у тех уже давно не осталось. Большинство зорфов, как тот что обращался к захватившим крепость, не в силах более стоять на ногах, бросив оружие падали на землю от усталости.

— Старый Каганату, веками проливавшему нашу, зорфскую кровь, пришёл конец. Я

Олаф Львиногриф, отрѣкшись от служения деспотам и предателям, получил в замен свободу и право выбора, которое, сейчас предоставляется и вам... — За спинами прибывших к крепости показались замершие у кромки леса имперские всадники. Куда бы не подались сейчас вымотанные бегством зорфы, всюду их ждали либо стрелы сородичей мятежников, либо копыта и мечи свежих имперских преследователей.

— И, что же ты предлагаешь нам Олаф Львиногриф? Рабство, смерть и братоубийственную войну против нашего же народа? — Опираясь на меч и тяжело дыша, прорычал один из уважаемых воинов Каганата, что некогда хорошо был знаком с предателям занявшим крепость.

— Я предлагаю вам истинную свободу. Империя под предводительством нового наследника, предлагает нам защиту. При помощи магии они помогут нам возделывать поля, защитить урожай от паводков и ветров, а так же, свергнуть предателей узурпировавших власть над нашим народом. — Громко, и чётко, во всё горло, по тигриному прорычал Олаф.

— А что в замен, половина земель, каждую вторую дочь и сына в рабство?

— Ни пяди земли не требовал за нашу помощь мой нынешний господин. Ни женщин, ни детей, лишь только необходимое для существования войска и государства золото, а вместе с ним и наша преданность. — Вновь гордо прорычал Львиногриф

— Складно поёшь Олаф. Да только даже в Каганате такой щедростью мог похвастаться редкий господин, ну а от права Первой ночи* так и вовсе отказывался только ленивый, или тот у кого нет члена... ты действительно думаешь что мы в этом поверим?

— Верь во что хочешь Кадур Ла Ба. Ибо через несколько минут, ты либо станешь частью нашего великого войска, что в будущем объединит весь мир. Либо отправишься на корм червям, обитающим в чужой для тебя земле.

Туман войны*, или Туман неизвестности — военный термин, обозначающий отсутствие достоверной информации о текущей обстановке на поле боя.

Право первой ночи* — Когда лорд земель, имеет право переспать с любой из дев идущих под венец.

П.С. От автора: К следующей главе приступаю, будет после полуночи.

Глава 13 — Что тебе дороже?

Армия Каганата, из сильного, могучего войска обратилась в обжигающие, подхваченные ветром перемен, угольки раздора. Предательство, тысячи трупов и бездарное командование грозившее нации порабощением ничего хорошего зорфам не сулило. И без агентов посланных Энегвой, в Каганате назревал раскол, в след за которым могла начаться братоубийственная, гражданская война. Победитель в которой был определён заранее.

Большая часть окружённых под пограничной крепостью зорфов, присягнула полукровке Энегве, а так же её верному командиру Львиногрифу. Что в свою очередь привело к появлению первого полноценного зорфского легиона вставшего на защиту империи. Но, были и те кто присяге предпочёл смерть. Около сотни Каганатских знатных сынов предали мечу, а вместе с тем и бесславной смерти. Ещё около сотни игнорируя всадников попыталось сбежать, но было пойманы и так же убиты рассредоточившимися вокруг крепости зорфами Энегвы.

Как итог наших общих с Зорфами действий, переживший войну Восток смог восстановиться, а так же, найдя соратников в лице полукрови, усилить свои оборонительные способности. И пусть, мне так и не удалось переспать с этой знойной шгучкой Энегвой, даже несмотря на это, я был рад нашему с ней знакомству. Ведь именно оно и помогло укреплению моих позиций в этом регионе.

Проведя инспекцию на границе, а так же выслушав все благодарные оды от правителей второй крепости, название которой, я так и не смог запомнить, вновь вернулся в Восточный Мэдэс.

Старина Гвиний попусту времени не терял. Едва только тот пришёл к власти, а я по каким-то делам вновь отлучился из Мэдэса в Угорье, как по моему возвращению у стен уже висело пятеро местных мелких аристократов. На законный вопрос «А какого?» Мне чётка и по существу обрисовали картину маги-ученики.

Висевший у врат «скот», по другому этих упырей язык не поворачивался назвать, вместо оказания всесторонней помощи, похищал и вместе со своим хозяином Визирием, не так давно насилывал молодых женщин магов. Многие из которых, опасаясь предлога быть заклеяемыми «ведьмами», и по сей день оставались в местной цитадели. Ведь гореть на на праведном костре для многих показалось наказанием куда хуже чем просто раздвинуть ноги и молчать.

Всего за пару дней что меня не было. Гвиний распускает проданный аристократам орден, а после, создаёт новый, свой собственный, ставя своих учеников и магов, на одну ступень с городской стражей, что будет оберегать Восточный Мэдэс. Не все местные лорды рады такому решению, но как и ранее, засунув свои злобные языки куда по дальше — аристократы терпят.

Дни сменяли недели, а те, в свою очередь подвели меня под чертой ещё одного прошедшего в относительном спокойствии месяца. Лёгкий пушок едва заметный ранее на моём лице, постепенно сменялся чёрной и колючей щетинистой щёткой. Продолжая накапливать собственные силы, я всё так же ждал прибытия загадочного Алхимика Барэля, а так же того, кто в ближайшее время обещался стать преемником Гвиния. После чего я и моё войско, оставив зазнавшуюся и заигравшуюся в градоначальника старую оливку именуемую Гвинием, отправимся бы обратно в Нивград, откуда и начали бы отвоёвывать положенный

мне по закону престол.

Время шло, человеческое войско империи, собиравшееся на востоке росло, и к сожалению делало это куда медленнее армии той же Энегвы, что каждую неделю слала в Мэдэс отчёты о постоянно прибывающих из лугов Захрии добровольцах. За сорок дней армия полукровки прибавила в тысячу голов, от чего нам пришлось пополнять запасы пограничной крепости из личных резервов Угорья и самого Мэдэса. Благо, что правитель Адэль Рэ, что знатный Гвиний, совершенно не противились моим просьбам и делали всё что только от них требуется.

Тем временем, на востоке миновал ещё один месяц и началась полноценная восточная зима. «Полноценная» это со слов местных, а как для меня, она что местная весна, что лето, что осень... Один хрен если пойдёт дождь везде и всегда распутица эта блятская. Даже дорожная грязь по ночам, зимой и та не подмерзает. Так какая же это на хрен тогда зима?

В общем, жили мы в Мэдэсе припеваючи, если не считать нагрузки на трещавшую по швам казну. Силы наши росли. Со всех сторон империи на восток стекались верные моему отцу и роду вассалы, прознавшие с ходом времени о появлении названного Августом наследника. Экономика в месте с тем так же крепла, не считая многочисленных даров, в основном состоявших из золота и дорогих камней, присылаемых возвращавшимися под моё крыло вассалами. Восток построенный на камнях и лесах, так же укреплялся в плане самообеспечения. Хотя и без мелких проблем тут тоже не обошлось. Купленные у кочевых зорфских народов степные коровы, в условиях пригородных загонов постоянно давали молоко, но взамен отказывались размножаться. Наших же, выведенных в империи коровок было попросту не у кого покупать, крестьяне очень не охотно расставались со своими кормилицами. Да и к тому же, редкие отряды озлобленных эльфов, всё так же, периодически атаковали приграничные деревни, устраивая в тех геноцид. Причём геноцид не только среди имперцев, но и кур, коров, овец свиней и даже собак. Ушастые подонки резали всех, и это реально очень сильно меня бесило. Хотелось плюнуть на права, престол и прочее, двинув на восток, где вместе с темными Нибирийцами и Дворфами, мы бы вместе поставили Солум на колени. К сожалению, сделать этого не потеряв жизнь, а вместе с тем и право на престол я не мог. Солум, это один большой лес, защищённый магией дриад. Каждое дерево в Солуме есть ничто иное как крепость и ловушка, с которой на голову армии может рухнуть всё что угодно.

Начать наступательную войну против эльфов, означало начать войну против тысячелетнего укрепленного такой же тысячелетней магией леса. Для того что бы сделать шаг нам предстояло сжечь, повалить, выкорчевать то что не горит, не рубится и напрочь отказывается падать. Война с эльфами требовала десятилетия времени, а так же огромный ресурс снабжения, которым я сейчас не обладал, и который мог обрести лишь заполучив титул императора. А ведь помимо Эльфов, у нашей страны были и другие враги... Та же империя Силистина и морские варвары, что сейчас успешно громили наших имперских вассалов у приморских рубежей. Эти воспользовавшиеся случаем подонки могли так же на долгие годы сковать своими путами наши руки. А ведь помимо всего этого, были и идиоты решившие выйти из империи и основать собственные государства!

Империи требовалось вновь стать единой. Как некогда Август, отстоявший восток, я, двигаясь по стопам старшего брата должен был вернуться в столицу, занять престол, а после приняться заново, по кирпичику отстраивать то что эти идиоты братья разрушили. Меня в край заебала начатая ими война. Заебали зорфы, заебали эльфы и единственное чего я по

настоящему хотел, так это вернуться обратно в Нивград, к той беззаботной и богатой жизни, где меня не пытались убить, обмануть или использовать во благо своих целей... Хотя, по моему именно с Нивграда и началась вся эта сраная канитель.

Чем дальше шла эта долгая, тёмная зима, тем медленней тянулся каждый из её мрачных дней. Мучавшая меня бессонница переросла в постоянную мигрень, снять которую могли лишь заклятья Гвиний или Августа. Просыпаясь среди ночи, я раз за разом припадал к своему перу, чернилам и записям о том что может пригодиться этому миру и мне. Работая по пятнадцать, а то и двадцать часов в день, я вновь и вновь засыпая, а после просыпался за письменным столом. Видя моё озадаченное положение, никто кроме сестры не смел вмешаться, предложить свою помощь и позаботиться обо мне. Окружающие меня Дроу, видевшие во мне сверхсущность ошибочно полагали что я со всем справлюсь сам, что их вмешательство только повредит. Они верили, карл справится, но, к сожалению я не справлялся. И именно Августа, та единственная кто продолжала видеть во мне лишь нравившегося той мужчину, смогла спасти меня от отчаяния. День за днём, неделя за неделей я засыпал лишь в её тёплых, успокаивающих меня объятиях.

Нежная, добра и ласкова. Ничего не ждёт, не просит, и всегда поддерживает любым из моих решений. Августа по настоящему любит меня, не как бога, аристократа или господина, а как самого обычного мужчину.

Её ласка и внимание становятся мне тем, что я так долго искал в прошлой жизни. Даже то старое, далёкое чувство опасности и возможного влияния на разум Августы кем-то из последователей Иоана не может отделить ту от меня. И когда, наконец-то приходит время знакомиться с преемником Гвиния, и вместе с тем отправляться на новую войну, я слышу, их... Слова Августы заставившие всё моё нутро содрогнуться:

— Я беременна... — В одну из холодных ночей, тихонько шепчет мне на ухо она.

Глава 14 — Время становиться взрослым

Хорошо, нет, это даже отлично! Едва удержав своё внутреннее ликование нежно целую её взмокший от волнения лобик. Ресницы сестры хлопают от удивления, а та, видя мою улыбку собирается с мыслями что бы задать волнующие её вопросы.

А пока она этого не сделала, я словно одержав победу в самой крупной войне радовался. Всё наше родство с Августой заканчивалось на одном биологическом отце. Сестра и я полностью отличалась, что давала надежду на нормальный генофонд ребёнка. Хотя тот факт что в империи подобные союзы являлись нормой всё же немного напрягал. Благодаря тому что некогда ранее, перед тем как связать свою жизнь с церковью Августа приняла обед безбрачия, ей, как инквизитору, предстояло склонив передо мной голову, просить об оставлении своего поста или, иным выходом было детоубийство, чего я той точно не позволю. Силами Гвиния, или всего моего войска я заставлю Августу отказаться от своего титула, стать обычной женщиной, пользуясь её беременностью, я оставлю ту в Восточном Мэдэсе вместе с Гвинием и пока та вынашивает дитя, уничтожу Иоана. Ну а далее, кем мне будет первенец, грозным наследником или любимой принцессой, уже покажет время.

— Я хочу избавиться от ди...

— Нет. — Перебив сестру, коротко обрезал я. — Не делай из меня своего врага Августа, я запрещаю тебе даже думать о подобном.

На лице сестры всплыла улыбка, а на глаза накатили слёзы. Держа меня за ладонь, похотливая и пошлая в постели, а так же непобедимая и жестокая в бою, она таяла подобно первому снегу.

— Ты чего? — Смахнув пальцем слезу с её щеки, тихонько спросил я.

— Прости, прости меня Карл. — Я ведь знаю тебя, и то как долго обычно ты обдумываешь каждое своё решение, а сейчас... Прошу подумай, ведь вместе с беременностью придёт и моя слабость, а так же время когда я не смогу тебя защищать. А я не могу такого себе позволить. Не могу вновь оставить тебя на попечение этих гиен видящих в тебе лишь предмет достижения своих скрытых целей. Да и к тому же, даже если на свет родится мальчик, я никогда не выйду за тебя...

— Почему, ты одна из сильнейших, а так же благороднейших...

— Потому что мой статус ничем не лучше статуса рабыни. — Обхватив своими ладонями моё лицо, решительно произнесла Августа. — Сейчас у тебя и так много врагов, а если ты возьмёшь в жёны ещё и сестру клятвопреступницу, их станет ещё больше. Твоя решимость, желание сохранить дитя показали мне, я тебе не безразлична, и именно по этому я так рада, и именно по этому не дам тебе совершить столь опасную ошибку. Тебе нужна достойная партия, а империи достойный и сильный союзник. Брак с Крон Элкантрой или её матриархом сделает нас сильнее, брак с одной из Силистинских принцесс сделает нас сильнее. Да даже свадьба с кем-то из зорфских землевладычиц или местных аристократок, укрепит твою статус и сделает тебя и твой род сильнее... Но я, никогда не смогу дать стране то что ей по настоящему нужно. Мой любимый господин, я выношу и рожу для тебя дитя, но и ты будешь обязан найти мне замену, и жениться на достойной своему статусу паре. Хочешь делай меня наложницей и я буду с тобой, хочешь, собирай гарем из рабынь и трахай их столько сколько душе угодно, я всё стерплю. Но запомни одно, место коим я сегодня

жертвую должна занять достойная тебя, сильнее женщина, что сделает своим статусом и положением нас, а вместе с тем, и всю империю сильнее. А иначе, клянусь своей кровью и кровью моего не родившегося дитя, я убью сначала безродную, после твоего первенца, а затем и себя...

Голосу Августы опять вернулся былой ужасающий и предупреждающий холод. Точно такой же, с коим она некогда приветствовала меня у моей же резиденции. Инквизитор не шутила, более того, сейчас, напрягая всё своё тело и магическую силу она пыталась понять попытаюсь ли я той соврать или нет.

— Я клянусь тебе Августа в том, что именно ты выберешь мне мою первую супругу. Пусть даже та будет толстой, страшной или вообще бородатой гномихой...

— Что? Нет-нет-нет... — Пырснув смехом выдала сестра. — О боги не говори о таких гадостях в столь прекрасную для меня ночь, я не собираюсь выдавать тебя за страхолюдину чьё лицо я буду вынуждена лицезреть каждое утро и вечер. — Рассмеявшись с моей решительной клятвы, замахала рукой сестра. — Любимый, обещаю, я не дам тебя попасть в плохие руки, и даже если твоя суженная окажется стервой, ты всегда можешь заделать наследника, ну а она после этого, скоропостижно скончаться...

От слов сестры у меня по спине холодок пробежал.

— Августа, ты ведь пошутила, да? — С лица сестры всё так же не сходила довольная улыбка. Обняв и прижавшись к моей груди, она радостно, словно ребёнок барабанила ножками по нашей кровати, попутно перечисляя женские имена которые той нравятся. Не забывая при этом задавать вопросы о том какие мужские имена нравятся мне. Ведь согласно традиции империи, парня называл отец, а дочери давала имя мать.

До восхода мы с Августой разговаривали о всяком житейском, смеялись, вместе мечтали, вместе радовались о скором пополнении, и вместе грустили о ещё более скором расставании. Весь тот груз ответственности за мою жизнь, а так же тяжесть решения касавшаяся ребёнка, повисшая на плечах Августы, словно оборвавшаяся цепь угнетавшего ту якоря, освободила сестру от всех её забот. Впервые за долгие месяцы, я, проснувшись в кровати с Августой, смог встать, умыться, одеться и покинуть комнату даже не разбудив «горе защитницу». Глядя на мирный сон и тихие посапывания которой, я действительно чувствовал себя счастливым.

Выгнав жестами попытавшуюся вломиться в комнату прислугу, тихонька, на носочках, словно вор покинул собственную комнату, а затем, показывая слугам что и сам уже оделся велел тем свалить от греха по дальше. Переглянувшись между собой, женщины служанки покрасневшись захихикали, а затем, стараясь не топтать своими ножками, по заичии, тихонько разбежались каждая по своим делам. То как они смотрели на меня, и то как вели со себя со мной в корне отличалось от того, какими я запомнил прислугу «родного» для меня дворца. Где каждая придворная блядь, подсунувшая свой зад под одного из моих братьев, смела глядеть на меня как на самое вонючее дерьмо. Хотя, и винить в этом я их не мог. Тот Карл чьё тело я присвоил себе, был тем ещё гандоном.

— Господин! — Воскликнув полушёпотом, выдержнула меня из размышлений о великом, притаившаяся за спиной Крон Элкантра.

Ещё не успев увидеть ту, мне захотелось с ног до головы обругать привычку дроу подкрадываться сзади. Но как только я обернулся, все, даже малейшие желания по поводу конфликта с той в миг развеялись. Смуглая дроу, зачем-то нацепила на себя белый, играющий контрастом с её окрасом, кожаный доспех, что потрескивая едва сдерживал

выпирающую приподнятую грудь. С блестящими, полными надежды глазами, Элкантра опустилась на колени. Не понимая что происходит, я молча хлопая глазами глядел на её белую, едва заметную под тёмными волосами диадему, а так же, не сумевшие спрятаться под узкой полоской нагрудника, выпирающие краюшки розовых сосков.

— Господин, этой ночью я позволила себе подслушать ваш разговор с великой и прекрасной Августой. Чья история любви печальнее из любых известных мне и моему народу песен и сказаний. И именно по этому, я Крон Элкантра Рэ Далатран, ваша верная слуга и давняя подруга прекрасной Августы, что лично предложила меня в первые кандидатки на пост вашей главной женой, хочу просить вашей руки и се... — Мощный удар распахнувшейся двери, внезапно настигает расплывшимся в пошлой улыбке лицом Элкантры.

— Гх-х-х... — Заваливаясь на задницу и роняя на красный ковёр коробочку с кольцом, дроу падает, растерянно глядя на выскочившую в коридор, полностью голую Августу. Тело сестры обволакивает плотная, видимая даже не вооружённому глаза огненная аура, а сама инквизитор войдя в состояние берсерка готовится к смертельной схватке.

— Ты кого подругой назвала, сучка?! — Злобно повиснув над припавшей на колени Крон Элкантрай, рычит сестра.

«Проснулась значит»... — Не став слушать оправданий дроу, оставляя женщин дурачиться, с улыбкой машу красоткам рукой, а сам, под крики и обещания Элкантры называть Августу «старшей сестрой и женой», двинулся решать свои собственные, насущные проблемы.

Глава 15 — Гвиневра Силистинская

Как некогда, в первый день знакомства с предателем Визирием, я и Магнус расположившись в обычный харчевне, под магической маскировкой и среди верных в доску воинов, пальцем тыкая в разные места карты пытались понять кто сегодня наш друг, кто враг, кто нейтрал, кто пассив и кто актив. Дело это было той ещё скукой и морокой, однако, к сожалению, выбрать чем себя заняться не приходилось. Особенно в то время, когда на улице разбушевалась самая настоящая зима. Закрутившийся снегопад большими колючими хлопьями лез в глаза и летел за воротник. И пусть местные обещали что ещё к утру тот растает, погода прям таки шептала предложениями выпить, ну или хотя бы как минимум отпраздновать наш скорый поход и моё будущее отцовство.

Говорить об не родившемся ребёнке с другими, я разумеется не собирался. Ещё в моём мире это считалось плохой приметой, но просто, молча выпить в мужской компании верных людей тоже не считал чем-то плохим.

Местные менестрели, постоянно отвлекая, в другом краю таверны мучали свои лютни, дули в флейты и напевали ненавязчивые мелодии, пытаясь своим совсем не мелодичным голосом заглушить стоны и оханья кричащих от наслаждения на втором этаже проституток. Для которых, месяцы пребывания моей армии стали по настоящему золотыми. Мало того что все мои воинам строго настроено воспрещалось грабить и убивать местных шлюх, так ещё воином возбранялось и бить тех, если за данное деяние не было оговорено и уплачено заранее.

В общем, за зиму многие предприимчивые местные торгаши, а так же Зорфы, оставшиеся здесь по договорённости с Энегвой и Гвинием. Хорошенько наварились на своей «преданности» и своих собственных, пленённых сородичах женского пола. Выкупая которых, те в последующем сдавали их в пользования людям, для того что бы те своими чувствительными и влажными местами зарабатывали для себя и соплеменников свободу, а вместе с ней и деньги на их общую революцию. Честно говоря, я вообще первый раз слышал что бы на революцию кто-то зарабатывал минетом, задницей или вагиной.

Хотя, кому какое дело, если довольными в этот момент оставались все. Даже Энегва докладывала о постоянно улучшающемся их финансовом положении, а мои любвеобильные наёмники, постоянно травили байки о новых и новых видах зорфок, которых их товарищи непременно должны попробовать. Все на востоке словно позабыли о том законе, запрещающим межрасовые соития.

Кто-то лучше всех отлизывал, кто-то брал за щеку, ну а кто-то, так всасывал в себя член, что некоторые от удовольствия умудрялись даже видеть сошедших с небес предков. Все эти солдатские байки сильно отвлекали от дел моих насущных, а так же, провоцировали и подталкивали охмелевший ум на разные непристойности.

Благо, от последнего меня уберегали сменившие облик Крон Элкантра и её верная спутница Хивара, что сейчас в облике обычных солдат дежурили у лестницы и входа в таверну. Собственно, и я сам сегодня выглядел немного иначе, сменив лицо, а так же нарядный камзол на потёртые доспехи, особо старался не выделяться, пытаюсь по полной насладиться царившей вокруг меня средневековой атмосферой.

Всё чуть изменилось, когда после полуночи и пятой кружки вина, к нам, в наполненную мужиками таверну внезапно наведальась светловолосая девушка в одеяниях паломника.

Среднего роста, с худощавыми, длинными пальцами и множественными веснушками по всему лицу. От чего-то та на мгновение кого-то мне напомнила, но только конкретно кого, я так и не смог понять. С ходу заметив меня и Магнуса в толпе, та едва ли не приклонившись перед находившейся под маскировкой Элкантрой, вновь переводит на нас свой взгляд и громко произносит:

— Принц Карл!

У музыканта игравшего на лютне рвутся струны, а дувший в свою флейту музыкант от внезапности чуть не проглатывает свой инструмент. Замерев, вся толпа в таверне оборачивается на замершую малышку. А я, переглядываясь с Магнусом и рукой прикрыв своё лицо, отворачиваюсь от той в противоположную сторону:

— Это ещё кто? — Спрашиваю я у военначальника.

— Понятие не имею. — Всё так же, вместе со всем залом глядя на незнакомку и держа руку на рукоятке меча, произносит Магнус.

Несколько перешёптываний с Элкантрой, и вот, незнакомка взяв в руки кружку вина с волнением в голосе произносит:

— За принца Карла, да правь он десять тысяч лет!

— За принца! — Эхом разносится по залу боевой клич, и зал вновь ожив принимается к обсуждению своих прошлых проблем, а мелкую незнакомку тот час выпихивают обратно на улицу. Что-то подсказывало, на этой ноте всё не закончится, и вот, спустя одну кружку в таверну вновь входят двое. Всё та же Элкантра и теперь уже неизвестный, молодой темноволосый мужчина в аристократических одеяниях.

Парочка уверенным ходом движется к Магнусу, но, бдящие и подпитые местные аристократы на пол пути встречают тех распрямлённой грудью и грубым вопросом «Кто такие?»

Видя воина с фиолетовой повязкой на руке (маскирующуюся Элкантру) Магнус басистым голосом произносит:

— Это ко мне, пропустить.

Не смея возражать своему военначальнику аристократы расходятся пропуская гостей к нашему столику.

Подлетев к столу в след за нашими гостями, местный хозяин харчевни ставит на рядом с картой две кружки, а после, щедро разлив по бокалам вино оставляет и сам бочонок. «Последнее», заявляет тот предупреждая что дальше будет только медовуха.

— Выпьем за знакомство. — Не сводя глаз с гости, поднимая кружку произносит Магнус.

— Я не пью... — сделав вид что пригубил, каким-то детским голосом проговорил брутальный, высокий брүнет со шрамом через всё лицо.

— В Восточном Мэдэсе пьют все, мужчины, женщины и даже дети... — В открытую посмеявшись над подобным заявлением, залпом осушил кубок военначальник, в след за чем и наша гостя, состроив недовольную гримасу сделала то что от её просили.

— Кто ты, и зачем искала принца. — Всё так же сидя, строя из себя величественную и загадочную личность, не обращающую внимания на игры Магнуса и прелюдия дорвавшейся до алкоголя Элкантры, спросил я.

— Ваш... — Едва та вновь попыталась припасть на колени, как перевоплощённую, подхватив за руки вновь ставят обратно на ноги. «Боже, ну до чего тупое чучело...» промелькнула в голове мысль.

— Разрешите представиться. Гвиневра Силистина Мэдэсская, Магистр Силизейской Магической Академии, а так же, ещё пока непризнанный Империей архимаг. — Приклонившись и попытавшись поцеловать мне руку, в пол голоса проговорила незнакомка, от чего, вновь собрала на нас пару ненужных, косых взглядов.

Первое слово в её родословном титуле означало имя, Гвинерва — так её звали. Силистиной прозвали её мать, а фамилия стало быть... Мэдэсская, или стойте... Мэдэс?

— Небрачный ребёнок мага вернувшийся из заграничной, враждебной нам империи... Глазам не верю, такое бывает?! — Ладонями схватившись за голову, едва сдерживая удивление прошипела Крон Элкантра. — Неужели Гвиний, старый развратник подослал тебя что бы охмурить принца и женить на себе?

— Нет, как бы мне не хотелось, но на роль принцессы я точно претендовать не могу. Сегодня, я прибыла сюда для замены своего отца на посту мага-целителя и хранителя его величества принца Карлю Людвиг Мидчела Четырнадцатого...

— Первого... — Поправив ту, с насмешкой произнёс Магнус.

— Первого? — Робко переспросила девушка.

— Верно. Не так давно наш господин занял позицию первого на престол и это значит... — В ответ на заявление здоровяка вояки, глаза перевоплотившейся расширились до небывалых размеров.

— Я, я, я... Я что буде отвечать за защиту и здоровье будущего и-и-и-импертора? — В голосе гостью слышался чистый, искренний женский страх. — Извините, мне о в письме о таком не говорили, должно быть это какая-то ошибка, разрешите откланяться...

Едва та оборачивается, как сильная рука Магнуса, схватив ту за воротник поднимая за шкуру над землёй поворачивает обратно к нам.

— Нет уж «новый маг-целитель», побудь немного снами... — Буквально питаюсь страхом девочки и желая услышать её историю, угрожающе протянул гигант.

Глава 16 — Дело не в возрасте, а в уважении!

Несколько часами позже.

Напившаяся вдрызг Гвиневра, гордо взобравшись на стол и словно при морской качке, пытаясь на нём балансировать, рассказывала почти полностью опустевшей таверне о своих былых, героических подвигах. Прочно держа подмышкой левой руки опустивший бочонок, а в правой кружку, та с безумными, поглощёнными рассказом глазами травила байки, по сравнению с которыми, даже «легенды о легендарных героях», казались детскими сказками.

Уже после третьей кружки полностью раскрыв своё обличье, девочка волшебница провалив тест по маскировке вынудила Магнуса выгнать с таверны абсолютно всех и со всех этажей. Так как дальнейшие разговоры болтливой дочери Гвиния могли и угрожали моей личной безопасности.

— А ещё, ещё... — Нагой зацепив и скинув кружку Крон Элкантры со стола, не унималась Гвиневра — Был случай забавный с варварами, у скалистого пляжа Пилата Агна. Той ночью, эти чёртовы грабители, еритеки, решившие дать нам бой на наших же берегах, создав из своих лодок... Я ещё раз подчёркиваю, всего за одну ночь и только используя свои лодки, на голом, скалистом пляже, тупые варвары возвели крепость, ик... Самую настоящую, деревянную мать её крепость. Ублюдки решили себя возможности отступить, собственными руками уничтожив свои корабли тем самым отрезав себе все пути, а вместе с ними и мысли об отступлении, они хотели победить нас и дожждаться подкрепления ик... Их пятьсот, а нас всего сотня. Десять из которых жалкие маги-ученики, возглавляемые Великой мной!

— Точно тобой? — в третий раз поддерживая худощавую Волшу и не давая той свалиться со стола, обидевшись на то что ей досталась роль няньки, спросила Хивара.

— Конечно мной, а кем ещё, пей и не перебивай... — Сунув дроу свой бокал прямо в зубы, а затем вновь икнув, пробормотала волшебница. — В общем, их тысяча...

— Уже тысяча... — Сидя в сторонке, и держась за голову, закатив глаза иронично произносит Элкатра.

— Да подожди ты, не перебивай... — Глумясь, точно так же как и я наблюдавший за забавной рассказчицей, шикнул на дроу Магнус. Но та, совсем не понимая причины возникновения нашего с генералом хорошего настроения, лишь в очередной раз обидчиво насупилась.

— Да какое к чёрту подожди. Она ведь совсем ребёнок! — Негодуя всплыв, рыкнула Крон принцесса получив внезапный и очень резкий отпор.

— Неверно, мне уже есть восемнадцать и я тебе не ребёнок... Самый магически одорённый не ребёнок из всех которых ты только могла видеть! Я та что одним своим заклятием превратил в пепел тысячу вражеских воинов и защищавших их шаманов. — Едва не ёбнувшись со стала на котором ещё минуту назад гордо вышагивала, подняв кулак к светильнику со свечками грозно пробормотала Гвиневра, и оступившись рухнула со стола. Подхваченная мною на руки малышка, оказалась легче чем я думал, и своим падением в очередной раз насмешила Магнуса. А после, заметив кто её спас тихо добавила: — Спасибо мой прекрасный рыцарь, принц, или император?

— Тысяча воинов? — Последнее обращение Волши ко мне, задело дроу гораздо больше чем неправдоподобная история. — Да ты бы и муравейника с тысячей муравьёв сжечь бы не смогла, завравшаяся мелкая су... — Договорить Крон Элкантра не успела.

Возникшие из неоткуда две ледяные статуи с двенадцатью руками каждая. Своими ледяными конечностями и таким же, ледяным оружием схватили дроу, приставив по клинку к нескольким жизненно важным органам. Одна из ледяных рук, не щадя высокородного ротика Крон принцессы закрывает той пасть просовывая несколько пальцев в глубь глотки. Едва осознав что произошло Хивара пожелала помочь своей бывшей госпоже, как тут же, тёмную грудастую помощницу постигла точно такая же участь.

— Бессловесная магия... — Охнув, приподнялся из-за стола Магнус, для коего, такое явления явно было в диковинку.

— Так вот, я не договорила, — чувствуя своё превосходство, обвившись ручками вокруг моей шеи, произнесла Гвиневра. — В тот раз я и вправду одним заклятьем уничтожила целую крепость, правда, из-за того что не рассчитала силы, вместе с ней пробудила один из подводных гейзеров, если знаете что это такое. Ну и из-за ударивших в небо обжигающих потоков, чуть сама там вместе с варварами и не погибла. По этому, прошу не судите меня строга и не гнать сразу, дайте шанс, и я покажу всё на что способна, ик... — Всё так же, вися на моих руках и чуть подавшись вперёд, явно желая меня поцеловать проговорила Гвиневра, что ещё несколькими часами ранее пыталась испуганно боялась даже смотреть в мою сторону.

зубы разъярённой Крон Элкантры злобно клацнув перекусили лёд что по прочности не уступал самой настоящей стали. Секунда, и кулак дроу, точно метивший лежавшей на моих руках зазнобе, попадает Гвиневре точно в челюсть. Подобно выпущенной с корабля торпеды, волша слетает с моих рук и сделав три кульбита, а затем проломив под собой стоявший у лестницы стол, с грохотом пробивает своим телом стену. А после, спустя какую-то секунду объятая голубым пламенем, воспаряет прямо над землёй.

— Выбирай кем проведёшь остаток жизни тёмная сука, навозным жуков или глистом в заднице свиньи?! — Пространство за спиной Гвиневры начинает меняться, из чёрных словно сама тьма кругов, в наш мир, из другого измерения, медленно заходят тёмные, объятые могильным, зелёным пламенем клинки.

— Безмолвная магия, магия левитации и даже призыв духовного оружие... Господин, теперь я и вправду начинаю верить в то что эта девушка одним своим заклятьем могла уничтожить целую крепость. — Пальцами почёсывая бороду, всё так же сидя на своём месте спокойно анализировал происходящее Магнус. В то время, как на другой стороне таверны, робко высунув голову из-за стойки, в слезал, рыдал местный хозяин, буквально умоляя не разносить его любимое строение.

— Господин, прошу, остановите их! — Обращается ко мне мужчина, но две решившие прикончить друг друга бестии совершенно отказываются слушать мои простые команды. Дав сигнал Магнусу и положившись на его боевые навыки, жёстко произношу:

— Элкантра, стоять, это приказ! — Дроу замирает в невозможности пошевелиться. На неё, вот-вот обрушится смертоносная магия Волши, но вдру возникший перед Гвиневрой Магнус, одним точным ударом под дых полностью развеивает все заклинания девочки.

Обмякнув и повиснув у того на руке, волшебница не подавая признаков жизни умолкает.

— С ней всё хорошо? — На мой вопрос воин отвечает одобрительным кивком. — Как ты это сделал? — Вспоминая что не так давно Элкантра ещё более серьёзным и сильным ударом попыталась убить, или покалечить малышку, спросил я.

— Уважаемый архимаг Гвиний научил меня этому приёму, после того как я лично дал вам присягу, Ваша светлость. — Польстившись на то как я удивился, с гордостью ответил

воин.

— Даже старого, волка вроде меня можно обучить новым уловкам. — Укладывая девушку на скамейку, добавил Магнус косясь на Элкантру и её помощницу.

— Мне отпустить их? — Спрашиваю я у воина и тот отрицательно кивает.

— Нет господин, пусть лучше ещё немного под остынут. Что думаете о этой Мэдэс? Как на мой взгляд, от её поведения будет больше проблем, чем пользы от её возможной ударной силы. К тому же, если мы идём воевать против Иоана, её магия может быть обращена против нас, а это уже опасно. Ведь скорее всего, второй раз подобраться мне к себе она не даст и будет вести себя максимально осторожно. — Холодно заключил Магнус, давая возможность высказаться и мне.

— Ошибаешься по поводу её опасности. Как я понял, именно по тому что Гвиневра не проходила обряд посвящения в святой церкви, а так же не попала под влияние самого Иоана, Гвиний и выбрал эту малютку на роль моей магической защитницы. С этой точки зрения, несмотря на все свои минусы, она для Инквизиции и церковников тёмная лошадка, а вместе с тем и наша козырная карта. Как думаешь, если дойдёт до боя, неужели кардинал не попытается взять под контроль всех наших магов, а после, ими же и разгромить нас?

— Будь у меня такая возможность, обязательно ею бы воспользовался.

— Вот то-то и оно, а представь каково будет его удивление, если каким-то образом Гвиневра сможет подобраться на нужную дистанцию, с которой сможет шарахнуть по шатру уверенного в своей безопасности Иоана?

Наши взгляды вновь переместились на пускающую слюни, улыбчивую девчужку.

— Ударить столь сильной магией исподтишка, застав врага во сне или на ночном горшке... — Тяжело вздохнув протянул Магнус, — Уж простите господин, но теперь я понимаю почему вы смогли пережить всех ваших братьев...

— Хм... И почему же? — Удивившись откровению командира спросил я.

— Потому что о больших подлецах в роде Мидчелов чем вы, я точно не слыхал. — Извиняясь опустив голову, и припав на одно колено, ответил воин.

— Я, подлец? Ха, а ты вышибала умеешь льстить... — С усмешкой похлопав того по плечу, произнёс я, а затем, залпом осушил отпитый стакан. — Забираем это тело и едем в резиденцию Гвиния, нам со стариком предстоит очень долгий и серьёзный разговор.

— И, когда ты собирался мне сказать?

Мой внезапный визит застал Гвиния в одной ночнушке, за своим письменным столом. Старый хрен знал зачем я здесь, но всё равно строя из себя дурочка продолжал отнекиваться.

— Не понимаю о чём вы, — погрузив перо в чернильницу, перевёл взгляд на какую-то лежавшую на столе бумажку мага, а после, поспешно, якобы случайно скинул ту своим локтем на пол.

— Заноси... — Обратился я к ожидавшему за дверями Магнсу, что поприветствовав Мэдэса, уложил девочку на ближайшем свободном от бумаг диване.

Прикусив нижнюю губу, маг согнувшись поднял с пола случайно обронённую бумагу, а затем, спокойно выкинул ту в урну с мусором, стоящую у его стола. На пергаменте виднелась Силистинская печать, а так же красный родовой росчерк Мэдэса, коим тот помечал свои письма. По видимому послание это было именно от Гвинеvры.

— Не так я видел наше с дочерью воссоединение... Письмо посланное ею пришло лишь несколькими часами позднее самой девы, о появлении которой мне уже доложила стара. Мне жаль, и... — Взгляд Мага переместился на дитя — Что с ней случилось?

— Напилась и затеяла драку с Крон Элкантрой и Хиварай Далатран. — Ответил вместе меня Магнус, от чего старик опять болезненно скривился, подперев морщинистыми руками голову.

— И...? — Вопросительно протянул Гвиний.

— Что и? — Спросил у того я.

— Кто победил? — произносит Гвиний.

— А сами как думаете? — Вновь спрашиваю я.

— Думаю Гвинеvра. Её магическая аура в смятении, точно так же как и духовные нити отвечающие за выход жизненной, внутренней энергии, и концентрацию природной внешней энергии. Сотворить подобное не убив при этом мага, из всех живущих ныне мог лишь ваш верный слуга Магнус, ибо я сам научил его этой, разработанной лично мной ударной технике.

— Ого, старикан, да ты ещё оказывается и рукопашных схваток, мастер? — В очередной раз подразнивая архимага за хвастовство, ставлю на стол перед ним, взятый специально для данного разговора кубок доброго имперского вина, к коему тот имел слабость.

— Ещё бы, в свои лучшие годы, я с лёгкостью мог надрать задницу трём таким бугаям как твой Магнус. Именно это умение, а так же навык приспособливаться ко всему что окружает мага, и означает то что человек достиг ступени Магистра, а вместе с ним Великого магистра или как говорят у нас в империи уровня Архимага.

Гордая реплика Гвиния о том что он с лёгкостью мог бы одолеть троих как Магнус заставили воина робко улыбнувшись опустить голову. В своём хвастовстве и бравате Гвинеvра точно пошла своего «всемогущего» попашу.

— Она точно твоя дочь... — Ответив напрягшемуся на насмешку Магнуса старику, спросил есть ли у того бокалы, после чего, услышал звонкий звон невидимого колокольчика. В кабинет Гвиния тот час вбежало двое пышных, сиськастых и жопастых светлокожих служанок, одна из которых, под своим большим чепчиком пыталась прятать звериные уши.

Сходу ощутив что нужно их господину, кокетливые возрастные женщины, меньше чем

за минуту извлекли из стоявшего всего в двух метрах от Гвиния фужеры, а так же, ещё через пару минут принесли нам снесь. Глядя за тем как эти женщины с восхищением смотрят на старикана, а тот в свою очередь пристально наблюдает за ними, поневоле вспомнил нашу первую посиделку в таверне.

— А ты быстро поменялся старый маг. Уже и до стакана что в шаге от тебя дотянуться без помощи не можешь?

— Не для этого я почти век жопу рвал и молодость свою по дорогом вместе с дерьмом размазывал... Будешь? — Внезапное предложение следовавшее к командиру Магнусу в очередной раз заставила воина по доброму улыбнуться.

— Как погляжу ты себе в служанки даже ненавистную зорфку записал. — Косой, слегка расстроенный и обидчивый взгляд Гвиния выдал смятение и нежелание старика говорить на эту тему. Но всё же, дождавшись когда Магнус усядется вместе с нами тот кивнул:

— Мир меняется, а вместе с ним и люди... — Пытаясь прикрыться высшими идеалами ответил старик, а после, когда понял что ему не поверили, усмехнулся и добавил: — А ещё у этой медведицы такая здоровенная и упругая задница, что ну прям невозможно было пройти мимо...

Лёгкий смешок трёх собравшихся за столом мужиков чуть разрядил обстановку. Выпив по бокалу, Гвиний тот час налил по второму предложив опустошить и второй, в честь нового Мага-защитника, а вместе с тем и придворного целителя. Отказывать старому другу я не стал и кивнул. Гвиневра по достойному проявила себя даже в неудобной для себя схватке на ближней дистанции, что ещё раз только подчёркивало её высокий боевой потенциал.

— Скажи, почему именно Силистина, почему ты сам не взялся обучать её или не отдал в имперскую академию?

— Шутить изволите? Какой отец пожелает что бы его дитя прошло через те же муки что и ваша защитница Августа. — Закинув в рот копчёность, проговорил маг. Возразить мне так же на это было нечем. — Да и к тому же, судьба её обучения была предрешена за долго до рождения Гвиневры.

— Кем?

— Богом нашим Императорам Людвигом. Ещё за долго до вашего зачатия, Император предсказал моей болеющей жене, что перед тем как она отойдёт в лучший из миров, у нас родится девочка. Подобное известие обрадовало мою мучающуюся от неизвестного недуга жёнушку, и шокировало меня. Ведь по требованию того же Императора, во спасение моей единственной дочери, с ней требовалось попрощаться... Отправив в одно из сам опасных мест на земле, нашим верным вассалам прячущимся в стане Силистинского врага. Гвиневра должна была стать либо женой верховного Септона Силистины, что объединила бы в последующем две наши империи. Либо по достижению совершеннолетия вернуться, и занять моё место при дворе Людвига Мидчела Первого. Но, к сожалению Великий не дожил до дня её совершеннолетия, точно так же как и Верховный Магистр Септы Силистины. Не знак зачем, но император хотел видеть подле себя мага несвязанного узами родства с нашей Империей. Быть может, уже тогда, ещё за долгие двадцать лет до рождение моей дочери он предчувствовал неладное, зревшее в Церкви.

«Вот же срань...» — А ведь и вправду, ко двору и защите Императора в основном приставлялись прошедшие личную проверку церкви и инквизиции гвардейцы. Быть может, церковь уже давно свела Людвига с ума, и всё это время управляла им словно живой болванкой и правила от его имени? Но что поменялось?

— Тогда если Церковь погасив сознание Императора узурпировала престол и вела свои дела от его имени, зачем они его убили? — От наших разговоров о убийстве Императора, на глазах никогда ещё до сели не рыдавшего при мне Магнуса проступили слёзы.

— Бог Император мой... Если бы я только знал ранее, если бы только мог помочь вам... — На измученном сотнями сражений лице не дрогнула и морщинка, но те слёзы, что он пускал буквально ручьями наводили на нас тоску. Ведь сейчас рыдала не человеческая оболочка Магнуса, это рыдала его душа. «Возможно, именно так выглядит истинная любовь человека к тому кого тот считал богом, правителем и отцом».

— Я не знаю Карл. — Коротко ответил мне Гвиний, а затем сунув под нос Магнусу новый кубок добавил: — Выпей здоровяк, все мы скорбим по Богу нашему Императору, и скорбь эту не загасить слезам, сколько бы ночей мы их не лили.

Кивнув, воин залпом осушает стакан. Пусть он и согласен со словами мага, но по щекам его, вся так же текут солёные реки.

— Быть может, на причину смерти его Высочества Людвигу ответит Искра, хранимая в вашей душе, а так же при Императорском дворце. Наверняка сейчас церковь её куда-то перепрятала, но, в любом случае если вы придёте в столицу принимать титул императора, кем бы себя не мнил Иоан, он будет обязан вам её вернуть.

— Искра это что, магический камень какой-то? — Мой глупый вопрос заставил мага в очередной раз разочарованно вздохнуть и обругать меня:

— Несмотря на все ваши подвиги и заслуги, я порой и сам перестояю верить что вы сын рода Мидчелов. Ну как можно не знать о Искре, Ваше сиятельство?! Искра это не камень, не магический предмет и не что либо ещё. Искра это — Иска! Великая летопись, книга пишущаяся императорами Империи с первого дня её основания. Искра — есть и замок в одном лице. И открыть этот кладесь может разве что только тот, в чьём сердце бушует Истинное Пламя, Искра воспоминания прошлого, дарующее наследство Великого Бога Императора Людвигу и право творить будущее.

— То есть, что бы стать императором мало иметь письмо и наследный титул, нужно что бы тебя ещё и книга признала? — В словах мага я слышал полный абсурд и угрозу моему престолонаследию.

— Ну конечно, и не говорите о Искра будто это какая-то обычная книга! В ней спрятана вся мудрость человеческого рода, а быть может и сама тайна магии долголетия, созданная Императором Людвигом... — Повысив голос и стукнув кулаком по столу, рыкнул Гвиний.

— Именно благодаря Искре рода Мидчелов, что осталась в вашем сердце после рождения, и той что даже после смерти Бога нашего остаётся в мире, Империя сможет обрести законного, достойного наследника в любой, даже самый тёмный для всего человечества век!

«Заебись...» — Понимая что та самая искра могла потухнуть вместе с истинной смертью души Карла, подумал я.

Глава 18 — Прибытие Барэля

Тремя днями позже.

Резиденция наследного Принца Карла. Восточный Мэдэс.

В этот раз, дабы не проморгать прибытие долгожданного гостя. Важного для меня человека, а именно непревзойдённого имперского алхимика Барэля, встретить того выехала моя личная гвардия. Всё, от первой встрече с затворником и до его прибытия в мою обитель должно было пройти на высшем уровне. Лучшая еда, выпивка, женщины, апартаменты. Для него сегодня было приготовлено даже больше чем когда либо и когда либо было готовилось для меня. Но как оказалось, порой и того что могут себе позволить императорские сыны, для отдельных личностей может оказаться недостаточно...

Со слов Гвиния, Барэль отличался склочностью, недоверчивостью, а так же трусостью и жадной до знаний натурой. Любящий похвалу, обожающий дело коему отдан до глубины души, со слов моего бывшего придворного мага, учёный был человеком такой масти, с которой я ещё в этом мире не встречался. Мэдэс говорил, что Барэль в любом случае не откажет будущему императору и наверняка поделится частью своих незначительных успехов, но даст ли он доступ к верхушке своих исследований, было совсем другим вопросом.

Человек представленный мне затворником и учёным, оправдал мои визуальные предположения. Чёрная мантия до пола, длинная, закручивающаяся тёмно-седая борода, такие же длинные покрывшиеся с годами серебряным оттенком волосы. Ну и конечно же огромная, дорожная сумка с множеством разных, прикреплённых к той, цветных колб.

Никому не доверяя свою кладь, скрюченный старик, держа сумку у своих ног приветствовал меня дежурной фразой, а так же уставшим, брезгливым взглядом. Во время приветственной церемонии, когда нас усадили за стол, подали разного рода угощения и напитки, тот почти не смотрел на меня, выбрав объектом своих наблюдений трёх персон рядом со мной. Августа, Гвиний и Крон Элкантра. И именно первая и последняя женщины сидевшие по разные стороны рук от меня, привлекали его внимание.

«Как так, святая инквизиция и иноверец еретик за одним столом?» Немыслимая для империи картина, сводила Барэля с ума, точно так же, как и зорфские служанки, коими Гвиний щедро разбавил свой персонал. Старого учёного манило неизвестное, запретное, и с каждым часом проведённым рядом с ним, я всё больше и больше понимал что могу предложить тому в обмен за его умения, навыки и знания.

Момент нашего с ним разговора по душам постоянно откладывался. Словно собирая пазл, посылая в общество того то Хивару, то прибывшего по моей просьбе Львиногрифа. Постепенно, я всё больше и больше ломал стереотипное мышление старика о том месте и правителе, которому ему придётся служить. И в конце, как самый главный десерт, а так же вишенка на торте, к нему, по моему приказу подошла познакомиться Гвиневра. Именно присутствие Магистра Силилистинких магических искусств вызвало у того самый большой дисонанс. Настоящий конфуз чётко запечатлелся на лице Барэля. «Как можно держать при дворе наследника, будущего императора — потенциального врага?» — Это был наверняка первый вопрос которым задавался учёный, ну а второй естественно — «А что же такого может знать Магистр чего не может знать он сам?»

Более двух часов Барэль преследовал Гвиневру, насилуя молодой ум своими теориями и

предположениями. Должен отметить, первый час девушка выдержала достойно, с радостью подчёркивая все отличия между Силистиной и Империей, но во втором часу неожиданно здалась... Фактически пустившись в бега от хромого, преследовавшего ту алхимика, в конечном итоге Гвиневра нашла спасения за спиной вмешавшегося Гвиния.

— Отцепись от неё. Старый маразматик, ты же уже понял что она боевой практик, а не учёный теоретик как ты, сколькоможно мучать бедное дитя... — Когда я было хотел уже вмешаться и двинул к их компании, послышался дежурный, раздражённый голос Гвиния.

— Безусловно я это уже понял. Однако, её взгляды на мир, познания, мысли, гораздо глубже чем у половины тупоголовых архимагов на...

— На службе инквизиции... Ты это каждому мало-мальски образованному волшебнику говоришь. Не надоело ещё? — Зная что скажет старый коллега, перебив и дополнив его речь, вновь произнёс Мэдэс, от чего алхимик немного смутился.

— Я всего лишь путник заблудившийся среди тысячи закрытых дверей, к ключ которым спрятан в ста тысячах неизвестных мне вопросов. — Видя как на того с опаской смотрит из-за спины Гвиния Гвиневра, попытался оправдаться алхимик, а после, заметив наше с Августой приближение склонился.

— Ваше высочество, для меня честь служить столь незаурядной, разносторонней личности. Быть может, Гвиний действительно не соврал, указав в своём письме что вы, как и я человек науки. — Рыбка попробовала на вкус наживку, и кажется та ей понравилась! Интерес Барэля к дроу, зорфам и к знаниям Гвиневры заставил необщительную личность пуститься на попятную в жажде обрести неведомые до селе знания.

— Ну разумеется, и более того, в отличии от святого престола, я так же не возбраняю своим поданным практиковать магию без одобрения инквизиции. — Нервно дрогнувшая на лбу старика бровь, приоткрыла хитрый глаз, уткнувшийся в стоявшую за моей спиной, в парадном, церковном облачении Августу.

— Ну и шутки у вас принц. Такое чувство что вы пытаетесь меня в чём-то обвинить и прилюдно отправить на костёр...

— Будь это так, уважаемый Барэль, с вами бы разговаривали люди типа старшего инквизитора Августы, и уж точно не на званном балу, а где-то в подвалах инквизиции. — С лица старца тот час пропала вся его холёная, притворная улыбка и прочие эмоции.

— Чего вы от меня хотите? — В отражении прозрачного хрустального бокала, Барэль увидел всю ту мою свиту окружившую его. Мастерски оценив обстановку, алхимик обречённо вздохнув сдался. Что бы тот не попытался предпринять, убежать от магии Гвиния, зоркого глаза дроу, а так же острого нюха зорфов у его бы не вышло.

— Я хочу Огненную землю, воспламеняющийся порошок, ну, или же если называть вещи своими именами, мне нужен порох... — Подойдя к тому в упор, произнёс я.

— П-по-рох? — Последнее слово алхимику показалось незнакомым, но то что было произнесено до него, он понял.

— Селитра, древесный уголь, сера... Не стоит играть со мной и прикидываться идиотом уважаемый Барэль, ибо вы здесь не за этим. — Чуть ли не наступая старку на носочки и тесня того в плотно сомкнувшим круг Магнусу и приглашённому Олофу, угрожающе произношу я.

— Я, действительно не знаю откуда у вас один из моих скрытых рецептов, хотя и догадываюсь — Злобный взгляд алхимика падает на Гвиния, — Но, при всём уважении, если вам известны все компоненты, то зачем вам старик вроде меня? Возьмите и сделайте свой,

так называемый порох... — Понимая что не всё так просто, первым ознаменовал о начале торгов Барэль.

Скользкий, умный и расчётливый, старик алхимик пытался набить себе цену, даже не предполагая на какие значимые поблажки я готов пойти ради того что бы тот присягнул мне на верность и просто делал то что должен.

— Уважаемый Барэль, знаете ли, не так давно в Мэдэсе был закрыт один из магических орденов подчинявшихся церкви. Власть последних, под управление Колда Эсва полностью дискредитировала себя, настроив как народ, так и верных магов-учеников против своих господ. Стараясь не допустить раскола в рядах верных мне слуг, я упразднил власть мятежной церкви над Мэдэскими волшебниками, а так же, создал новый орден, что подчиняется только лишь правителю города уважаемому Гвинию Мэдэсу.

— Хочу... Я хочу такой же... — нервно сглотнув, резко выпалил Барэль.

— Что простите? — Слова старца оказались для ушей моих слаще любой улады. Рыбка зацепилась за крючок, оставалось только подсечь.

— Хочу свой орден, а вместе с ним учебное здание, финансирование, учеников, разрешение городской мэрии на проведение экспериментов, а так же полное невмешательства в дела ордена церкви. Если дадите мне это, то я даже готов принести вам запретную тёмную клятву на крови, а после, передать вам во служение все мои силы и знания. — С опустившимся на колени Барэлем, на грязный пол легли так же его длинные волосы и борода.

— Как смело, в присутствии старшего инквизитора говорить о тёмной магии и таких же тёмных ритуалах. — Ожидая реакции алхимика, из-за моей спины произнесла Августа.

— Не менее смело, чем решительный поступок мужчины одарить святого инквизитора своим семенем. — Едва приподняв голову, не посмея обвинить августу в клятве отступничестве, с хитрецей глядя из под лба, заявляет Барэль.

Глава 19 — Они готовились вернуться...

Появление Бареля на обстановку в городе сильно не повлияло. Постепенно, накапливая ресурсы для дальнейшего похода, а так же подготавливая новоприбывших. Под тщательным руководством алхимика и архимага, мы готовили первый магический отряд, что будет способен выполнить чуть ли не любую мою прихоть.

Будь то ливень из стрел, созданный Гвинием при первой битве у Угрюмреки, или ледяной мост, коего нам так не хватало при переправке обратно в старый на тот момент Колд. Огневики, Укротители холода, Дети ветра и земли. Большинство молодых магов на начальных этапах своего обучения владели разве что одним, максимум двумя стихиями, определявшими тех в разные магические семьи. Разумеется, по канону у волшебников этого мира были и другие разделявшие четыре стихии на боле многочисленные, редкие подклассы магические ветви. Те же шаманы зорфов, лесные дриады Эльфов и тёмные колдуны дреу, но встречались они редко и в большинстве своём, ничем особенным не выделялись.

Создав магическую команду, Гвиний надеялся при помощи неё усилить мою «защиту», но, на данный вопрос у нас с дреу и Магнусом были свои планы.

Неделей ранее, добрую весть из Жарких песков принёс Полуночный коршун, личная птица посланник Матриарха Ниберии.

Впервые, с Дня Великой Скорби, когда тёмные после двухсотлетней осады потеряли свою столицу, войска Ниберии при поддержке армии Короля Гор вышли к Дому Чёрного Солнца. Утратив всё численное превосходство, не способные противостоять в пустыне Тёмным наездникам на скорпионах, эльфы оставив в бывшей столице дреу внушительный гарнизон бежали в свои леса.

Матриарх, помня ошибки предков, здраво рассудив что лезть в лес и преследовать врага на его земле слишком опасно. Замедлив наступление она решила помочь нам. Плотно окружив Дом Чёрного Солнца, выстроив все необходимые фортификационные сооружения и подготовившись к длительной осаде, правительница дреу останавливается у кромки Солума, и дабы быть уверенной в том что я точно займу престол Империи, посылает нам подкрепление.

Когда Элкантра читала послание от своей госпожи, в голосе её чувствовался неопикуемый восторг. Радость за возвращение земель столицы. Вместе с дрожащими губами и накатывающими слезами госпожи, рухнув на колени разделила с ней радость и Хивара, а так же, вместе с ней и все воины дреу прибывшие ранее с Крон принцессой. Пусть город ещё не был взят, пусть главная битва была ещё далеко, но это известие заставила всех тёмных, рухнув на колени, подняв руки к дождливому небу произнести молитву. Среди слов которой, я даже как-то услышал своё имя.

Подкрепление высланное Матриархом оказалось больше чем я даже мог просить. Девять тысяч Предрассветных Пустынных пик, а так же тысяча Бессмертных. Достаточно большое подкрепление, и со слов той же Крон принцессы, помощь посланная нам составляла приблизительно десятую часть от всей численности войска Дреу. В письме Матриархат восхищалась слухами дошедшими о наших победах у Угрюм реки и Угорья, а так же извинялось за то что не может послать своих Наездников на Скорпионах, требовавшихся той для защиты пустыни. Тёмная королева с «замиранием сердца» следила за нашими успехами в Империи, а так же, молилась богам о «Нашей с ней скорейшей встрече». И

именно эта её «молитва о нашей встрече» больше всего зацепила Крон принцессу, что дочитав злобно закричала зубами и спалила письмо в печь.

На встречу делегации из Ниберии, напрашивалась Энегва, что вместе со своим войском и выбранной представительницей Хиварой, попутно намеревалась провести «акт устрашения», пройдя с Нибирийцами вдоль одного из немногих Захрийских городов. Поклявшись что не один из дроу не погибнет во благо её намерений, полукровка получив дозволения, в ту же ночь вместе с Хиварой ускакала в свою крепость готовить всю имеющуюся у мятежников армию к походу.

И пока наши друзья бродили по степям кошмаря кочевое население, в Мэдэсе произошло самое настоящее открытие века. Барель не без моей помощи нашёл мирное применение своему пороху, а именно, мы вместе с алхимиком и магом создали первые в этом мире спички. Были они достаточно громоздкими, дорогими в изготовлении и зажигались в лучшем случае одна из пяти-шести, но и это уже был прогрессом, причём огромным. «Нет предела совершенству», — обнадеживающе приговаривал я, испытывая более эффективные, первые бомбы, что в отличии от спичек взрывались куда чаще — через одну. Называть глиняный горшок наполненный дымным порохом полноценной бомбой язык не поворачивался. Урона от такого устройства особа не было, единственное на что та могла сгодиться, так это устроить поджог, ну или посеять панику в рядах врага. До прибытия дроу, вместе с Барелем и людьми Гвиния, я надеялся усилить эффект, а так же добавить поражающий элемент. К примеру, разбавить порох гвоздями, металлической проволокой из которой местные умельцы делали кольчугу, ну или ещё чем либо.

Создав нечто подобное, и закидывая такие снаряды при помощи катапульта, магии. Я бы добился небывалых высот на поле боя, но, проблема заключалась в дороговизне, сложности изготовления, а так же в хранении глиняных горшков. Из-за влажности порох отсыревал, а отложенная до момента воспламенения магия развеивалась. В этом мире, как и в моём не было ничего бесконечного. Ну, разве что только любовь народа к его Императору, хотя в последнее время и она что-то тоже под остыла. На юге шла война, тяжёлая, Силистина напирала, каждые несколько дней приходили известия от разных лордов и вынуждено отступающих в глубь страны графов. Не пришедшие на помощь востоку южане внезапно вспомнили о каком-то долге короны перед её поданными. И что самое забавное, с каждым днём ищущих помощи у меня, становилось лишь всё больше, в то время, как от церкви уже никто ничего хорошего никто не ждал. Ведь та, вместо борьбы на юге, точно так же как и я сейчас, собирала свои силы на безопасном востоке, для того что бы в дальнейшем, в зеркальной последовательности отвечая на мои действия отправиться в центр страны.

Кардинал Иоан надеялся на то, что я сражусь с Силистиной, понесу урон, после которого тот сможет меня добить. Он знал, что я, как защитник Империи не могу поступить иначе.

Ведь в отличии от армии церкви бежавшей «от границы до границы», я бросать свой Нивград, а вместе с тем и решивших вернуться под моё крыло вассалов не имел права. Используя собственное имя и положение, я как предлог вновь присягнуть мне на верность, начал сбор южных вассалов в полях Нивграда. Приказав лордам и их войскам выстраивать свою оборону именно там.

С первым весенним днём, в Мэдэс прибыли и первые дурные проблемные вести. Больше ста тысяч «неотёсанных деревенщин», именно так прозвала армию юга Шарлотта, уже прибыло и продолжало прибывать в Нивград. Из-за чего, все поставки провианта

запланированные на этот месяц той пришлось остановить. Лучше дела обстояли только с золотом. Ведь в отличии от чужих крестьян которым жрать было нечего, и которых пыталась защитить Шарлотта своим влиянием и благодетель, аристократы пригнавшие своё нищее войско продолжали жировать, пробуя все благо моего города. В письме указывалось что сумма доходов города сильно увеличилась, однако, следующего поступление будет того же размера, ведь со слов Шарлотты «наёмникам больше и не нужно», а все излишки маленькая скупердяйка отправит на закупку провианта со всех возможных, соседских графств и поселений.

От части, поступок Шарлотты казался правильным, но был и пунктик слегка меня нервировавшийся. Почему-то, самоуверенная коротышка не верила в то что и на востоке моя армия может вырасти без её на то помощи...

Так, засыпаемый отчётами, прошениями, а так же утопая в чертежах собственных разработок первого в этом мире огнестрела прошла неделя, затем другая. На дворе постепенно распогодилось. Перестали идти эти мерзкие, холодные проливные дожди, а вместе с ними, ко мне на границу перестало поступать и золото. С подсохшей землёй, на дорогах шедших в Мэдэс объявились разбойники. Иоан хотел ослабить нас, но было уже поздно. Ведь в отличии от большинства аристократов мира сего, я привык копить, а не тратить. Пустив среди своей свиты ложную информацию о том что мы отправимся в центральную империю через месяц. Так же, в широком кругу рассказал и о дополнительной финансовой помощи, что по моей просьбе была выслана из Нивграда. В своих обращениях к «верным поданным», я уверял что никаких причин для паники нет и что деньги для армии всё равно придут, что помощь близко...

Ни о какой помощи я разумеется не просил, и в след за гонцом предателем, покинувшим Мэдэс. Под покровом ночи отправил вдогонку Крон Элкантру вместе с молодыми магами Гвиния, котором ещё только предстояло пройти своё боевое крещение.

Уже через три дня, от моей тёмной принцессы, в последнее время только и рвавшейся доказать свою полезность, пришло донесение. Два лагеря бандитов вырезаны под корень, а так же, удачно прошло и боевое крещения однозарядной магической трости. Коей пока мы снабдили только тех дроу, что сражались в ближнем бою и хоть немного могли использовать огненную магию. Неприятным был только тот факт, что Элкантра в своих потугах выслужиться чуть переусердствовала, ибо развесив более двух сотен убитых ими преступников на деревьях вдоль тракта, она лишь добавила церкви повода окрестить меня демоном и еретиком.

П.С. От автора: Чтоб понимали, я эту главу три раза переписывал. Чёт перетруился чутка и ступор поймал. Так что народ, мне в качестве пицци для ума требуется ваша поддержка и мысли по поводу дальнейшего развития сюжета. (От скорости прибытия первых комментов зависит будет сегодня ещё глава или нет).

Глава 20 — Пора!

Ещё до выхода армии, ноу-хау этого мира, моя личная разработка — походная кухня уже во всю коптила солнечное, прохладное весеннее небо, проверяя всё ли в порядке и работает. Мэдэские снабженцы без спешки снаряжали сотни обозов, войска размещённые в казармах собирали свои немногочисленные пожитки, а те кому не нашлось места в городе скручивали походные шатры. Привыкшие за несколько месяцев к миру, бойцы с угрюмыми лицами готовились вновь отправиться туда где каждого могла ждать смерть.

Но и среди них, нашлись те, кто радовался, ведь в отличии от первых, они возвращались домой.

Эта, слегка тоскливая обстановка, и такое же, неприятное завывание грустных тем менестрелей, начавших ещё заёбывать мне мозги, напомнило одну очень хорошую и добрую песни из моего мира. Честно говоря, я всегда был далёк от подобного жанра, да и за излишним патриотизмом замечен не был, но сейчас, слова перепевшего её когда немца. Как никогда ранее, яркими праздничными красками заиграли в моей голове.

— Нет, не так, ещё раз... — Поправляя собранную вокруг себя группу музыкантов и бардов, испытав на себе роль дирижёра, пытался нащупать нужное для себя звучание и сопровождение.

— В далёкий край, товарищ улетает. Родные ветры в след за ним летят. Любимый город, в синей дымке тает. Знакомый дом, зелёный сад и нежный взгляд. — Закончив, с первым куплетом и вновь выслушав громкие аплодисменты в адрес своего скулежа, начал вновь добивать от прислужников нужного результата, и более приятного слуху исполнения. Данная песня без каких либо изменений лучше всего подходила к нашему возвращению, к тому же, даже столь слабый в музыке я, помимо войны и прочего, хотел оставить в этом мире что-то прекрасное.

В отличии от меня, барды Восточного Мэдэса, посветившие музыке всю жизнь, с ходу схватывали то, что говорил им император, да и собственно выбора у них другого не было. Ведь за мной, как и за их двумя десятками щуплых задниц сейчас следило более трёх сотен моих личных стражников. Сто пятьдесят Бессмертных, отобранных лично Матриархом, а так же сто пятьдесят более слабых, но не менее хорошо оснащённых воинов Магнуса.

Не так давно желая померяться силами, мой генерал решил провести показательное соревнование. На специально возведённой арене, в наблюдении самого узкого круга, один на один сражались дроу против имперцев. Поединки закончились ничьей. Но, к сожалению назвать условия «равными для всех» я не мог. Ведь, в отличии от Магнуса, выбравшего лучших из своих бойцов, дроу никого не выбирали, и против людей сражались трое случайно выбранных тем же Магнусом воинов, и выбирал тот, точно не сильнейших. В общем, всё закончилось хорошо, но, после того случая Магнус более своими дерзкими фразами в сторону темных женщин не кидался. Ведь Матриарх и вправду прислала действительно сильных бойцов, а тот факт что как минимум половина из них была девушками, в силе поголовно превосходящими своих мужчин, было только плюсом, и не только для меня. Ведь в отличии от тех же мужиков дроу, некогда успевших посрамить великое звание Бессмертного. Смуглые девчушки из той же армии никогда не сдавались живыми врагу.

Не считая разведчиков, уже давно отправившихся в путь. Первая, головная часть армии, состояла из магов, и ополченцев. Данная группа отвечала за состояние дороги, наведения

мостов и возведение переправ если таковы понадобятся. В каком-то роде, эти ребята стали чем-то на подобии инженерной группы целью которой являлось по возможности упростить передвижения всех следующих за ними войск. Наблюдать за действиями ребят, из толпы было направленно около сотни темных. Их цель в рядах ополченцев ясна как белый день — в случае надобности убить своего мага, тем самым не дав тому переметнуться на вражескую сторону, или нанести урон войску. Инструктаж по поводу возможной диверсии вёлся долго, Крон Элкантра около недели вдалбливала в верные лишь Матриарху умы, важность магов в нашей армии, а так же недопущения ненужных жертв среди них. «Если сможете, обездвигайте, вырубите, свяжите и вынесите за пределы поля боя. И лишь чувствуя что не сможете и скоро умрёте, убейте мага в месте с собой». — Именно таким был приказ Крон Элкантры. Жёстким, холодным и расчётливым, точно таким же какой и была дроу для всех, кроме меня.

В суматохе, глядя за построением второй части в которой пойду и я сам, замечаю одинокого менестреля что на бочке, с лютней в окружении нескольких аристократов, воинов дроу, а так же обычных бойцов тиха напеваает знакомые слова:

— Пройдёт товарищ все бои и войны. Не зная сна, не зная тишины. Любимый город, может спать спокойно. И видеть сны, и зеленеть, среди весны.

Кто-то, как доу, молча слушал, наслаждался. Кто-то, как аристократы, записывал за бардом, ну а кто-то, как пара девчушек и старая женщина, в объятиях мужа и сына плакал.

— Да что вы разорались бабоньки, позорите меня тут среди знатных сынов. Не мешайте музыку слушать, всё хорошо будет, спите спокойно, вы ж знаете, я как всегда вернусь. — Крепко обнимая тех, приговаривал местный, судя по гербу, аристократ. Панцирь со спины украшали десятки глубоких царапин и заметных при солнечном свете вмятин. Лицо его, так же как и броня отображала потрёпанность и усталость. Несколько глубоких шрамов, искривлённый нос, на правом глазу повязка. Один внешний вид этого бойца в очередной раз прощающегося с родными источал всю ту усталость, которую испытывал народ от непрекращающейся войны. Глядя на того, в душе я пообещал себе. Что во благо этой, ни о чем не подозревающей семьи, а так же всего того замученного смертью и нищетой народа, я выиграю, одержу победу над окружающими меня врагами, а после, на столько сколько сможет прожить моё тело, буду бороться за мир!

Не ради себя, не ради славы, богатств и золота, а ради тех кого я сейчас могу защитить. «Подумать только, задрот с пушком у носа думает о чьей-то защите. Кажется, война немного поменяла меня, может даже чуть смелее сделала...»

— Господин, пора прощаться... — Подкравшись со спины, и обняв меня, прошептала Августа.

На лице сестры я видел больше тёмные мешки. Последние несколько ночей она не посещала моей комнате, а между тем, верные слуги каждый день докладывали о том, как она громко плачет, одиноко мучается в своей спальне. Каждый раз когда я к той приходил, она держа меня за дверь утихала, а затем, отказывала в праве войти, отправляя на отдых в гордом одиночестве.

Взглядом велев страже меня покинуть, одной рукой приобнял ту по талии, а вторую положил на едва заметно выступающий в мешковатых одеждах животик. Августа всегда была стройная, даже чуть худощавая, и всегда насила подчёркивающие талию одеяния, но сейчас...

— Что за мешок на тебе, ты раньше такое никогда не одевала... — От моих слов и

лёгкой шутки та болезненно скривившись отвернулась.

— Я не хотела что бы ты видел меня такой... — С грустью ответила сестра.

— Какой такой? — Чуть согнувшись, спросил я.

— Слабой... — Что ты делаешь?! — Когда я сев на одно колено чуть приподнял её тёплую вязанную кофту, недовольно буркнула та. Но поцелуй мой, в этот раз предназначенный не ей, а тому кто рос и креп за стенками её хрупкой плоти, в миг разрушил всё женское непонимание и злость.

— Я никогда не смогу назвать тебя слабой. — Поднявшись и крепко обняв ту, произнёс я. Слезы инквизитора сорвались с красных, красивых глаз. Августа рыдала, моля железная леди превратилась в плаксивого ребёнка. Моля всех известных ей богов, включая дух императора, она заклинала небо помочь мне и сохранить меня живым. Её слёзы, слова, сотнями не видимых игл разили сердце. Заставляя понимать, почему в множестве фильмов, некоторые героини предпочитали уходить из кадра не попрощавшись. Ведь расставаться, зная что больше никогда можешь не увидеть любимого человека действительно сложная штука. Сколько историй мне хотелось той рассказать, о скольком спросить её мнения, узнать о планах на это не родившееся дитя и много чего прочего. Я не хотел её отпускать, но мир окружавший нас требовал именно этого.

— Как только рожу, я сразу примчусь к тебе. Ты только жди, ладно? — Утирая рукавом слёзы, тихо нащёптывала инквизитор. — Жди и даже не смей противиться, такова моя воля. Возражения не принимаются! — Отрезала та когда я хотел воспротивиться.

— Ладно. Тогда с тобой останутся Бэгские. Матильда лучшая из наших слуг, к тому же, она хорошо умеет заботиться о детях. Дочь её так же может пригодиться. Обе эти женщины под рабским клеймом и скорее погибнут чем дадут нашему малышу пострадать. — Всё так же, держа ту в своих объятьях тихо говорил я.

— Хорошо Карл. Обещай что не умрёшь раньше меня.

— Это уже слишком Августа...

— Обещай!!! — Повысив голос, грозно рыкнула та и я чмокнув ту в щёчки так же ответил.

— Не могу.

Когда ж домой товарищи мой вернётся,

За ним родные ветры прилетят.

Любимый город другу улыбнётся —

Знакомый дом, зелёный сад, весёлый взгляд. @ Марк Бернес. В исполнении Тилль Линдман.

От автора: Спасибо за комменты. Прошу простить меня за эту вставку, думаю она многим придётся не по вкусу, но так захотелось мне, песня действительно очень хорошая и душевная...

Две недели спустя.

Шатёр его Преосвященства Кардинала Иоана Второго.

Пробиваясь сквозь лёгкие, изысканные ткани шатра, на стол кардинала падал тёплый, ласковый весенний свет. На полях уже давно поднялись высокие травы, решив проблему с кормёжкой лошадей, ну а в лесах... В лесах как и в складах городов через которые двигался Иоан еды не прибавлялось. За зиму, послушники церкви обобрали местных до нитки. И даже ему, великому служителю господу бога, приходилось в основном питаться олениной, или костлявой крольчатиной, которую на вкус кардинала ну совсем не подходила к его любимому вину.

— Если бы только я первым заключил контракт с дворфами... — Тяжело вздыхая, заранее записывая траурное письмо с соболезнованиями, бубнел себе под нос Кардинал. Надевшись на поражение и отступление Карла к Колду, Иоан планировал отдать большую часть Мятежных земель и городов низкоросликам, спихнув на тех проблему с возвращением Угорья. Ну, а когда стало понятно что принц вполне удачно может отразить атаку, тот и его войско не ожидавшие подобного попросту не успели. Две серьёзные ошибки в один день сильно испортили настроение кардинала, но голова одного из его тактиков, поднятая в тот день на пику. Слегка разрядила обстановку. Карл знал, чувствовал что Иоан идёт за ним, а потому, спихнув все обвинения по поводу убийства члена имперского рода на стратега. После чего и вовсе обвинив того в заговоре, и заставив признать вину, прилюдно казнил. В тот момент, сердца воинов кардинала переполняла вера в то что Карл попал под чары окружавших его друу, и с момента их победы, ситуация чуть изменилась. В худшую для Иоана сторону.

За пределами шатра послышался топот копыт, а затем, тяжёлое дыхание боевого коня.

— С возвращением пастырь, кардинал вас ждёт. — Склонив голову и пропустив мечника, произнёс стражник одёргивая тому занавес, а после, выслушав приказ кардинала оставил пост и удалился.

— А ты быстрее чем обычно. Как прошло дело?

— Меня впустили в дом, накормили, обогрели, а после положили в тёплую кровать... — Не скрывая омерзения и презрения, скинув с плеча мешок и кинув того под ноги Иоану, проговорил Верховный инквизитор.

— Правда? Я на это и надеялся. — Присев и вытащив из мешка большой деревянный ящик, с улыбкой на лице отозвался старый кардинал. Пальцы её подрагивая приподняли крышку.

— О да, хорошая работа... — Обнаружив голову очередного из принцев отрубленной, радостно произнёс Кардинал.

— Последний. — Тело Верховного инквизитора, от этого демонического зрелища трясло. В след за головой очередного наследника он хотел отрубить и голову Иоана, хотел, но не мог.

— Предпоследний... — Закрыв ларец и поднявшись, отвечает кардинал. — А что с детьми и женой этого? Надеюсь всё семейство воссоединилось со своим стариком на небесах? — От такого обращения к Богу императору сердце инквизитора дрогнуло, желая ценой собственной жизни уничтожить эту скверну поселившуюся в божественном шатре,

тот хватается за чем.

— А-а-а... — щёлкнув пальцами, в миг берёт контроль над телом инквизитора Кардинал. — Я тебя не для этого растил и запечатывал. Ещё раз спрошу, что с детьми?

На лице Бальтазара проступили вздувшиеся, синие вены. Гордость и путь воина коему тот следовал всю жизнь помогали духу подчинённого Иоану тела сопротивляться. Испытывая адские муки тот боролся против собственного тела. Боролся и вновь проиграл:

— Мертвы.

— Хорошо, молодец. Не переживай, снадобье «Забытия» уже готовится и через пару часов я вновь сотру твою память. — Перелистнув очередную страницу и пометив что-то в своей собственной летописи, проговорил Иоан.

— Вновь? — Тяжело вздохнув, переспросил пастырь.

— Ах, ха-ха-ха, точно, ты же ничего не помнишь. Ну да, вновь, ведь почти всю Имперскую семейку любимого Императора ты же собственноручно порешил.

Глаза воина в ужасе расширяются. Взгляд падает на руки, а в голове, один за другим начинаю всплывать силуэты потомков великого рода, некогда убитых им.

— Боже, ты такой милый когда вспоминаешь их, чёрт, был бы ты чуть по младше... — Понимая что воин вновь может потерять над ним контроль, кардинал достаёт из своего мешка флакон, а следом, схватив инквизитора за волосы, задирает тому голову и заливает магическое зелье в глотку. — Пей, это приказ. Поможет успокоиться. Разум Бальтазара окутывает тишина. Праведный гнев постепенно затухают. На смену ему приходит безразличие и понимание того, что перед ним враг. Сожаление, беспомощность, тоска и обида. Ряд чувств о которых не должен думать воин подмывают силу духа, смывая за собой всю решимость.

— И давно это со мной?

— Какая разница. Лучше скажи, позапрошлой ночью, перед тем как выехать из лагеря, ты видел Визирия?

— Нет. — Кратко отвечает воин, — а что с ним?

— То-то и дело что ничего. Ублюдок решил послушаться моей команды. Нахамил мне, сказал что отомстит, а после, объявив что сам вернёт то что ему по праву свалил. Я то думал что к утру он перебесится и вновь приползёт за дурман травой, но этот выродок решил поступить иначе. Сукин сын прирезал трёх моих любимых мальчиков, похитил из полевого лазарета всю траву, вырубив и изнасиловав Сестру Милосердия, а после, взял и исчез!

— Он осквернил Сестру Милосердия? — Жалея что ещё при прошлой их встрече не снёс ублюдку голову, повторил за Иоаном инквизитор.

— Осквернил? Да он ей все зубы повыбивал и трахнул, а вместе с ней, своим поступком трахнул всю инквизицию, и тебя, и меня за одно! Какого хуя по моему лагерю, среди ёбаных тысяч воинов, как у себя дома, шатается и ебёт кого не попадя предатель?!

Покрасневшие от злости глаза Иоана пылали яростью. Больше нескольких часов прошло с того момента как ему удалось успокоиться, и вот опять он срывается. По лагерю уже ходит множества дурных слухов, а власть и авторитет его с каждым днём всё слабее и слабее. Одним лишь страхом перед карой божьей, а так же мечом Бальтазара знать не удержать. Точно так же, как и словом не прокормить их войско. Инквизитору требовалось как можно быстрее столкнуть между собой Карла и армию Силистины, что точно так же как мальчишка начала скапливаться силы у одного из захваченных городов.

Зорфы, дроу, объединённая армия востока. Под знамёнами этой бестолочи собралось

целых восемьдесят тысяч воинов. Тысяча из которых признанные и еретические маги. Сейчас, сражаться с Карлом, равносильно тому что ссать против ветра, даже его скрытые силы коими тот мог направить магов против него тут не помогут. Да и среди его собственных вассалов, уже находились желающие переметнуться.

— Блять, ну кто же мог подумать, что из всего помёта разродившихся сук Людвига, именно этот дохляк станет такой головной болью. Бальтазар, может у тебя припрятано в рукаве какой-нибудь заклятье что бы убить выродка прямо здесь и сейчас? Плевать на жертв, тёмная там будет магия или светлая, все грехи отмою если скажешь что да... — Заранее зная ответ, произносит священник.

— К счастью, такой магией я не обладаю. — Отвечает инквизитор.

— Ну разумеется, обладал бы ты ей я бы уже знал.

Вино разливается по кубкам. Всучив слуге бокал и заставив того пить, следом залпом осушает чашу и кардинал.

— Зачем вам всё это? У вас была власть, были деньги, слуги, земли, любой в этом мире завидовал вашей власти... Зачем? — Кубок слуги пал на ковёр. Где-то внутри головы Бальтазара уже мелькал этот разговор, быть может он уже несколько раз слышал ответ, но всё равно, не взирая на это вновь спросил.

Иоан, так же проходивший этот момент со своим слугой, не особо горел желанием повторяться, но к сожалению. Предатель под его контролем был единственным с кем тот не опасаясь мог поговорить на чистоту, а после, стерев тому память, опять как ни в чём небывало помыкать.

— Затем же, за чем и Людвиг когда-то унаследовал не принадлежавший ему престол. Я хочу править, спать с девочками, мальчиками, пить столько вина сколько хочу не оглядываясь на часы и время пролетающее мимо. Ведь, жизнь человека, в сравнении с тем же эльфом, дроу и даже дворфами, это просто пшик, маленькая искра отделившаяся от большого неугасающего костра. Я хочу жить Бальтазар, и в отличии от этого идиота Людвига, что на старости лет вырвался из под моих чар и прикончил себя, я хочу и я буду жить вечно!

Глава 22 — Постельные переговоры?

Восьмидесятитысячное войско, победным, быстрым маршем, под лёгкую, ставшую строевой песню, двигались в центр державы. С улыбками, чувствуя под ногами плотную земную твердь, мы шли мимо лесов, холмов, полей и разлившихся на десятки километров, заливных лугов. Дорога над которыми сегодня возвышалась на добрый метр а то и два. Не робея, отбросив домашние замашки, воины пели про любимый город, защищать который сегодня шли вместе с зорфами, и дроу.

Вспоминая день, когда мои войны, утопая по колено в грязи, молча двигались в тогда ещё Колд, а я, рассевшись в карете жаловался Гвинию на дискомфорт, испытывал самый настоящий стыд. В этот раз никаких карет. Только верхом, только вместе со своими людьми, в одном ряду с теми кто в любой момент жизнь готов за меня положить.

Придерживаясь лишь минимальных требований соответствовать своему званию будущего императора. Вместе со своими воинами, игнорируя предложение аристократии разместиться на отдалённости, я спал в одной лагере с болей часть воинов. По личному требованию ел «почти тоже что и моя пехота». Ну, а «почти» только потому что Крон Элкантра, попробовав еду рядовых, пообещала убить повара что осмелиться положить нам ту же кашу и подать к нашему с ней общему столу. В общем, я старался соответствовать званию достойного командира, и даже, однажды смог почувствовать себя «Наполеоном».

На второй или третьей неделе пути, решив что не плохо было бы проверить часовых и охрану выставяемую в рядах ополченцев, слушаясь указов Крон Элкантры, Магнуса и Энегвы, решившей точно так же понаблюдать за происходящим двинулся в скрытый обход. Авантюра оказалась для нас удачной. Где-то на середине обхода, мы натыкаемся на парочку опёршихся друг другу спинами ополченцев. Алкоголем от их не пахло, да и выглядели те как я и требовал местный устав, более-менее достойно, на сколько может позволить себе ополченец. Шедший с нами на тот момент тысячник, уже было хотел разразиться благим матом, и казнить к чёртовой матери двух солдат, но я, как добрый и заботливый командир не дал ему и пискнуть.

Подойдя к тем по ближе, вместе с командующим людской армией Магнусом я поднял одно из копий воинов, второе в руки взял Магнус

— Вы идите, а мы подежурим. — Как можно тише сказал я, став дожидаться когда мои верные слуги выспятся и наконец-то проснуться. Шёл час, другой, уже скоро должно было расцвести, и где-то только на четвёртый час, к нам наконец-то подошёл такой же сонный, обходивший свою линию дозора сотник. Увидев своего будущего императора и командира стоящими в дозоре, а воинов спящими, тот с ужасом шлёпнулся на землю. От чего, внезапно проснулись и двое бойцов.

Крики, паника, извинения, мольбы, ничего из этого не было! Рядовые воины не осмелились даже пискнуть! И только сотник срываясь на мат продолжал обвинять во всём «глупую чернь».

На поднявшийся шум сбежалось чуть ли треть всего нашего войска.

— Ваше сиятельство, я, я... Я прикажу их немедленно казнить! — Вскрикнул в очередной раз сотник, указывая на двух упёршихся лбами в землю воинов.

— Зачем? Дозор мы с вашим командиром Магнусом отстояли без происшествий. О вашем снабжении, размещении, и тактике в случае нападения на лагерь тоже успели всё

обсудить. Как дозорный, я со своей работой справился... — Всучив отвесившему челюсть сотнику копьё произнёс я.

— А теперь, когда я вновь твой правитель, готовься принять своё наказание. Магнус, этого с должности снять и в авангард. Бойцам по двадцать ударов плетью, этому тридцать. — Не готовый к такому развитию сюжета сотник взмолился:

— За что ваша светлость?

— За дело... — Хмуро ответил я. — Только от командира зависит каким будет служащий ему воин, и именно командиров распустивших своих воинов, я буду наказывать в первую очередь. У меня в войске восемьдесят тысяч, и о каждом я должен позаботиться. А ты, же, сонная девица, и о сотне позаботиться не можешь?!

На мой выкрик собравшаяся толпа, через испуг и робость отреагировала лёгким смешком.

— Магнус, почему он ещё здесь? Увести! Нам скоро вновь выдвигаться...

— Есть! — Рывкнул Магнус, и тут же, из толпы вышагнули несколько его бойцов, что взяв троицу под мышки, уволокли куда-то вглубь лагеря.

— Сейчас, когда мы идём возвращать свою землю, когда каждый воин на щиту, каждое копьё и щит на вес золота, вы смеете беззаботно дрыхнуть?! Что бы было с вами если бы не я или ваш командир обнаружили эту брешь. Что было бы если враг напал бы на нас в этот момент?! Ты, ты и ты, — тыкая пальцем в случайных воинов, яростно кричал я. — Вы все, включая меня и наших союзников, за жизни которых мы отвечаем перед небесами... Все могли умереть, и почему? Потому-что кто устал? Кто-то не выспался? — Гробовая, извиняющаяся тишина, в месте с опустившимися в низ головами говорила о том что даже невинные люди, чувствовали передо мной свою вину.

— Крон Элкантра, пусть Бессмертные усилят наш дозор. Увеличим число патрулей вдоль лагеря. Подобное больше не должно повториться, а если всё же случиться, как того и требует военный закон, прилюдно казнить виновника. Дабы другим неповадно было.

Естественно командиры как и положено отвечают «Сделаем».

Мы вновь выдвинулись вперёд, сопровождавшая меня Гвиневра, Хивара и Крон Элкантра постоянно хихикали, периодически, что бы я слышал напоминая каким грозным я был недавно. Ну, а в то же время, подъехавший Дункан, докладывал о реальном сплочении в рядах нашей регулярной пехоты и шедшего впереди ополчения. Удивительным для меня был факт того, что именно та троица, восхваляла мою щедрость и доброту. Большая часть воинов перешёптывалась о необычайно удивительном поступке своего господина. Дункан кстати тоже не понимал, почему всё сработало именно так, а не иначе. С его слов, почувствовавшие слабость правителя воины должны были ещё больше обмякнуть, но вместо этого, они с какой-то стати прониклись поступком императора, что вместо убийства одного из них, встал и выполнил его роль, а после, как того и требует воинское дело передал караул другому.

В общем, как позднее сказала Элкантра:

— Слепому не понять глухого, а глухому не понять слепого. И только видящий и слышащий может помочь всем троем прийти к взаимопониманию. — И последним, способным помочь всем, в данной поговорке был именно я.

Ревнивица Крон Элкантра вообще последнее время любила козырнуть красным словцом. Когда все мои личные горничные, та же Августа и домашние Зорфские девочки остались далеко за спиной. По факту, из всего моего гарема осталась только она Хивара, что в свою очередь по приказу той же Элкантры пропадала в разведывательных рейдах. Хитрая

смугляшка буквально вытеснила всех возможных конкуренток, постоянно предлагая на роль походной жены свою кандидатуры. Не проходила и нескольких часов, что бы та не переспросила о моих планах на вечер, так же, за этим с волнением наблюдала десяток прибывших для нашей охраны Бессмертных. Однажды, как раз таки после того самого дежурства, когда я устав за день сказал что не желаю спать с Элкантрой, одна из личного десятка дроу, осмелв предложила собственную кандидатуру.

Ярко зелёные глаза, высокая, стройная, с упругой, небольшой грудья она показалась мне достаточно милой. Присмотрев ту, я сказал «возможно позже но не сегодня», ну а завтра, в принципе как и после завтра, в рядах сопровождения я её больше не видел. На вопрос «а собственно где?» получил такой же ответ «Там где надо», радовало Крон принцесса хоть не убила её.

В общем, так и куковал бы я до самого Нивграда в одних лишь «скромных» объятиях вечно покорной и податливой в постели Элантры. Если бы, в один из вечеров, ко мне с понятным подтекстом не подошла беловолосая Энегва.

Желая обсудить «добрососедские» отношения с будущим, новым правителем Захрии в её лице. Она, недвусмысленно жалуясь на боль от «треклятого седла», предложила вечером обсудить несколько важных торговых пунктов, и как положено между двумя ведущими переговоры державами, сделать она это хотела наедине и без посредников. Крон принцессе это сильно взбесила, но исходя из опыта её последних постельных неудач, грустно вздохнув согласилась.

Едва мы зашли в шатёр, а я полез в свой походный ларец за картой, как обернувшись застою Энегву практически полностью голой. Белые волосы огибая талию прикрывают рубцы от старых и новых шрамов. Её грудь смотрит на меня своими успевшими подняться шпильями, а снизу, чёрт, там будто выбрито на столько, что создаётся впечатление что эпиляция произошла вот только что. И лишь здоровенные синие пятна на двух ляжках говорили о том что женщина, пусть и от части но всё же не врала.

— На позу наездницы сегодня не надейтесь мой господин, и пожалуйста, перестаньте так на меня глядеть. Я ведь воин и шрамы неотъемлемая часть моей жизни и истории. — Кивнув, отвожу взгляд в сторону, а следом, прошу стоящую у шатра стражу принести нам вина.

— Господин, я могу просить у вас плаща или рубаху, тело устало от доспехов, другой одежды у меня нет, а на улице прохладно... — Умудрившись ещё и намекнуть на мою «несообразительность», довольная собой и моей реакцией, с покрасневшими щеками, проговорила полукровка.

Глава 23 — Последняя безмятежная ночь...

Шатёр Энегвы за весь поход ещё ни разу не разворачивался. Отдыхая по два-три часа в день, та постоянно, верхом на своём коне или пешим обходила «владения» и посты своего отряда. Всеми силами и средствами женщина старалась препятствовать появлению конфликтов в межнациональном войске. Больше других генералов, полукровка знала о несправедливости и предвзятости обеих сторон к другу друг другу, от чего и возложила на свои плечи, это нелёгкое бремя.

— И так, какие товары, материалы в избытке производит Захрия? — Когда рядом с картой региона уже стояло вино и однообразные закуски (других при моей личной кухне не было) спросил я у Энегвы.

Сидя на против, поглядев на карту, а затем на меня, та пригубив вина улыбнулась.

— Мы действительно будем говорить о торговле?

— Безусловно. Сначала дела. Ведь чем раньше между нашими народами начнётся сотрудничество, тем быстрее люди и зорфы смогут привыкнуть доверять друг другу. — Отозвался я, а затем добавил: — К тому же, ночи пока слишком длинные, незачем торопить события...

— Действительно. — Усмехнувшись, отозвалась беловолосая, а затем откинувшись в кресле, в очередной раз заняло очень провокационную позицию, позволявшую мне видеть её чуть оголённую под рубахой грудь.

— Если честно, я даже и не думала об сделке. Просто, мне как и любой девушке захотелось попробовать каков же Бог в постели.

— Опять вы за своё... Множество раз я уже говорил. Сейчас, я ничем не отличаюсь от человека. Силы мои запечатаны законами мироздания поддерживающими баланс во вселенной, и быть я сейчас могу только тем кем меня видят мои слуги. — Когда привычный слог молодого принца сменился на загадочный божественный, Энегва чуть дрогнув соглашаясь кивнула. Всякий раз когда я надевал маску безразличья и пафоса с моими слугами происходило нечто подобное, Полукровка начинала нервничать, а вместе с тем меняясь буквально на глазах.

— И сколько? — Расплывчато спросила.

— Что сколько? — Вопросом на вопрос, ответил я.

— Сколько битв вы пережили?

— Сложный вопрос... Как-то Крон Элкантра спрашивала меня об этом, но я так и не смог тогда ей дать внятного ответа. Их было так много, каждая по своему, одинакова и уникальна... — Мой расплывчатый ответ не утолил интереса полукровки, а только больше разыграл её аппетиты. — Хм... Если брать в расчёт один из миров, то там, лично я сражался порядка пятидесяти тысяч раз.

По шатру пробежался лёгкий сквознячок. Застывшая с выпученными глазами Энегва проливая вино мимо ротика, словно глядела на сквозь меня своими большими, красивыми глазами замерла.

— Эй, с тобой всё в порядке?... — Щёлкнув перед лицом той пальцами, будто вновь запустив время произнёс я.

— Да, извините господин. Я пыталась посчитать... Если даже взять в расчёт по сражению в день, а затем эти цифры сопоставить с годами...

— Если брать в расчёт триста шестьдесят дней в году, а после, поделить пятьдесят тысяч на эти дни, то получится сто тридцать восемь. Сто тридцать восемь лет. Ровно столько, по твоим соображением, я и народы жившие на том материке воевали каждый день. — Игра которой я посветил не мало игрового времени, не была связана со стратегиями. Но не смотря на это, вся моя молодость, а затем и часть юность прошла за баранкой стальных монстров, где я вместе со своей гильдией жёг другие, такие же стальные колесницы.

— И, что же было потом с тем миром? — «Что было потом?» На момент моего ухода из жизни, некоторые сервера вроде ещё существовали, но сам проект, из-за устарелости и падения онлайн уже давным-давно загнулся.

— Тот мир погиб. По крайней мере для меня.

— Гибель мира что больше ста лет из дня в день уничтожал себя это действительно трагедия. — Видя моё чуть опечалившееся лицо, произнесла Энегва, а затем, коснувшись своими ладонями моих рук спросила:

— Скажите, за все эти пятьдесят тысяч битв, неужели вы не разу не проигрывали? — Наивность её хитрых глаз не смогла меня впечатлить. Наверняка по моей реакции она уже поняла что это не так, и просто хотело услышать честный ответ от меня.

— Конечно я проигрывал. И не раз, и не два. Я и те кто следовал за мной дрались, гибли тысячи раз, а после вновь восстав из пепла шли на смерть добиваясь великих побед! — Внезапно для себя вернувшись на поле боя одной из игровых карт, повысив голос и стукнув бокалом по столу, произнёс я.

Полукровка чуть испугавшись отшатнулась. То ли опасаясь меня, то ли наоборот, она поднимается, берёт в руки кресло, подушку лежавшую у той под задницей, а после, пододвигается в плотную ко мне и говорит:

— У Каганата в избытке разве что шерсть да земли, на которых из-за ветров и ночных холодов ничего не растёт. Так же у нас есть лошади, а на границе с Солумом разводят Острокогтей. Если говорить на прямую, у нас вообще нет ничего что мы могли бы предоставить империи...

— Значит сделаем из вас текстильную державу. Здесь на востоке я не видел хлопковых и льняных полей, большая часть народа и армии одета в кожу, снятую с коров или добытую на охоте. Так же, в городах и на рынках ассортимент её крайне мал. Когда закончится война, я распоряжусь что бы наши ткачи помогли вам построить и обустроить в ваших землях текстильные мануфактуры, а так же, после этого, мы вместе разработаем одежду, которую наша держава будет закупать у вас и отправлять своим войскам и жителям в самые северные регионы. Так же, я думаю мы сможем помочь вам с возвращением лесов. Засеем ваши пустоши молодыми елями. Они неприхотливы и стойкие, с их помощью мы закроем некоторые участки от ветров, создадим степные оазисы, а после, при помощи магии вскопаем земли и насытим полезными веществами. Вот увидишь, через двадцать-тридцать лет, там где никогда ничего не было, появятся города и сёла. В степи вырастут прекрасные леса, а на полях взойдут первые урожаи. Отказавшись от войн, распрей, вместе мы можем всё...

Мою речь прервало касание губ Энегвы. Подавшись вперёд и буквально упав в мои объятия, та закрыв глаза одарила меня нежным поцелуем. Затем ещё одним и ещё.

— Простите меня мой владыка, но смертной вроде меня, не дано увидеть той картины что рисует ваш великий ум. Элкантра была права, что она, что я подобны детям стоящим на

коленях пред вашим великим и непостижимым гением. И мне жаль, я искренне сожалею о тех словах коими так грязно сыпала ранее. Я действительно считала вас злым демоном, пришедшим уничтожить нас, но теперь... — Спускаясь на колени, тихо произнесла полукровка.

— Мой владыка, позвольте ли вы вашей грязной, глупой слуге попытаться хоть как-то в благодарность помочь вам, и хотя бы частично развеять рутинную скуку. — Пальцы Энегвы замерли на моём паху. Внутри уже всё давно пришло в готовность, женщина и сама это чувствовала, от чего, все эти её пошлый слова уже давно стали частью одной взрослой игры.

— У ж постарайся. — Отодвинув прядь нависших той на глаза белых волос, произнёс я.

Белоснежная улыбка, со звериными зубками была мне ответом. Стянув с меня штаны, Энегва своими ушками припадает к моему паху, а затем, язычком цепляя сначала камушки, приподнимается всё выше, и выше вдоль ствола, а затем, облизнув головку и чуть зацепив ту своими острыми зубками, заглатывая опускается до того с чего всё началось.

Показав минетом свою покорность и готовность пойти на всё, страстная и опытная полукровка, в кратчайшие сроки с кресла, перетянула меня на постель. Я чётко видел её синяки, частично цеплявшие её прекрасные зорфские булочки. С неохотой всё же решившись предложить мне место с низу, Энегва неожиданно для самой себя оказывается подмятой под меня. Благодаря магии Гвиневры, постоянно подлечивавшей мой многострадальный зад, я чувствовал себя куда лучше чем полукровка, и дорвавшись до её тела, не собирался специально мучать ту. Схватив одной рукой её грудь, второй, помогая себе с низу прицелился, и с ходу проник во влажную пещерку. Проступившими коготками та с силой сжимает мои ягодицы. Гортанный рык напоминающий о её звериной ипостати провоцирует меня на ускорение и более резкие движения. Приподнимая ту за многострадальную зорфскую булку, заставляя ту бёдрами сжать мой член и застонать, довольно быстро оканчиваю наш с ней первый, и далеко не последний раунд.

— Это... Ха... было не плохо, как для бога... — Предположив что всё кончилось, косясь на мой всё так же оставшийся в её лоно член, произносит та.

— Тогда будем продолжать до тех пор пока не станет хорошо? — Взглядом указывая на место коим она может помочь мне воспрянуть духом, ехидно скалясь, спрашиваю я.

Тремя днями позже.

Бальтазар Защитник.

Скинув с себя церковные латы, вместе с конным отрядом я и мои войны, преодолели за последние три дня огромный путь. Я как того и требовал святой Иоан прибыл в пропитавшийся ересью и предательством город Нивград. Рассадник преступности, похоти, азарта и ростовщичества, этот город много раз выставлялся примером безнравственного управления Принца Карла, продавшего империю народам проповедовавшим лже-религию, использующим в своих обрядах подношение и тёмную магию. Принц Карл, последний из наследников, сгубивший и предавший всех своих братьев. Предательское отродье, братаубивец, величайший позор империи. Он шёл в Нивград, город считавшийся новой столицей империи дабы раз и навсегда покончить с великим наследием своего отца, коего все время ненавидел.

— Презренный выродок... — Праведный гнев переполнял моё сердце. Направляемый Кардиналом, я, теперь уже первый разящий меч империи, пообещал что искореню всю скверну, раз и на всегда покончу с предателем Карлом, а после, добьюсь восхождение на престол достойного своего великого народа, правителя. Тот же Иоан, мой господин, которого злые языки за строгость и решимость прозвали Жестоким, был отличным на то кандидатом. Кто как не служить верховного бога, кто как не некогда ухаживавший и следивший за состоянием императора может быть более достойным на роль заботящегося о своём народе правителя? Благодетель, честность, порядочность и забота о ближнем, Иоан был для меня совершенством слова — «господин». И пусть меч мой, как и разум, страдая от неизвестного недуга с каждым днём становился всё слабее, но перед тем, как как умру, я поклялся исполнить свою мечту, а именно, увидеть на престоле, достойную замену Великому Императору и богу среди живых, Людвигу.

— Кто? — На пути моём встало два десятка стражников. Хорошо одетые, раскормленные крепкие телом мужики. Проверая всех пытающихся убежать от надвигающейся Силистинской армии, крестьян, они направляли в обход города, дальше в глубь империи, мужчин и всех кто был с оружием, вербовали в армию, достойных пускали в город, иных отправляя в разместившиеся полевые лагеря.

— Барум Дабэл, по прозвищу Северный Ветер, а это мои войны. Мы странствующие наёмники. Случайно узнали о том что империи требуется помощь, и вот решили помочь нашей земле, а вместе с тем чуть пополнить карманы, понимаешь? — Ударив себя по плащу, играя роль омерзительного наёмника проговорил я.

— Никогда не слышал этого имени. А доказать что ты имперец сможешь, у нас тут знаешь всякие возле города околачиваются? — Стражник оказался не таким уж и тупым для своей комплекции. Одних слов ему было мало.

Кивнув приподымаю плащ, показывая родовой герб одного из северных народов империи. Затем, снимаю с пояса ножны вместе с клинком, протягиваю стражнику.

— Святая дева Распутница... Это ж гномья сталь, и герб, где-то его я видел. — Эй, Одэ, погляди в Гербовых записях! — К нам подбегает молодой парнишка, лет восьми-девяти отроду. Внимательно глядя на мой нагрудник, а так же на герб выбитый на нём, тот перелистывая страницы книги с картинками читает... Читает?! Эта мелкая блоха одетая в

лохмотья умеет читать?!

— Герб семейства Дабэл, всё верно это тот самый герб. — Указав пальцем на знак, а так же на картинку нарисованную в неизвестной мне книге, произнёс мелкий спинагрыз.

— Что за аристократ позволил своему чадо ходить в столь неподобающем виде, да ещё и в таком опасном месте? У вас что, знать своими отпрысками совсем не дорожит?

— А? — Набычился страж, а потом, наконец додумав о чём я внезапно громко рассмеялся. — Одэ, знать, аристократы? Ха-ха-ха, крысёныш, ты слышал, северянин тебя за сына великих господ принял...

Вторя старшему, так же звонко, козыряя своим беззубым ртом принялся смеяться с меня и сам крысёныш.

— Ты мил человек совсем видимо мозги отморозил у себя на севере. Раз крестьянскую шпану с зазнайками из знати путаешь.

— Ты меня за идиота не держи, кто доверит книгу с иллюстрированными гербами простолюдину? Даже в столице при дворе чернь пальцы свои сосчитать не может, а тут читает?!

— Как кто? — Когда я всплыв взял того за грудки, оттолкнул меня страж. — Государь и правитель земель наших. Ты со стражей то по вежливее будь наёмник, а не то ещё до битвы с Силистинцами, с жизнью распрощаешься. Принц и наследник Карл Людвиг Мидчел Четырнадцатый, а ныне Первый в очереди на престол хозяин этого города. Вот кто обучил мальчишек всему. В нашем Нивграде, есть много чего другим не дано понять. Беспризорники здесь под защитой престола и покровительством Церковно-приходской школы, сестры аббатства Катарины Дэримэ. В обмен на обучение счётам, письму и живописи, эти мелкие жулики служат и помогают при постах стражи, постоянных дворах и казначействах. Нападение на детей Нивграда, равносильно нападению на городскую стражу и самого принца Карла. А так же, запомни наёмник, испражняться на улицах у нас запрещено, первый раз поймают, штраф, второй плети в плече и пинком из города, понял? А теперь пшёл с дороги невежда, не мешай работать! — Оттолкнув меня в сторону, рыкнул страж.

— Пшёл с дороги и не мешай работать! — Показав мне язык, кривляясь вторил тому мелкий крысёныш.

Внутренне я ощущал злобу на зазнавшегося стражника, даже понятия не имевшего с кем тот разговаривал. Но с другой стороны, поступок сестры Доримэ, явно многим пожертвовавшей ради такой вот опеки над бедными детьми заслуживал уважения. Даже представить не могу какие муки вынесла бедная сестра во имя благого дела и нашего общего бога.

Так же, порадовало и решение местного градоначальника. Очистить улицы от дерьма тот поступил необычайно мудро. Наверняка этому способствовал Маг-целитель прислуживавший ублюдку Карлу. Ведь как и городские лекари, маги хорошо осведомлены об опасности такого вот рода нечистот, загрязнявших как город, так и душу в нём проживавшего люда.

Едва зайдя за ворота, заметил первых из «проклятых». На крыше двухэтажного трактира, сразу у входа в город стояла парочка одетых в чёрные, лёгкие тканевые одежды убийц. Их лица скрывали серебряными демоническими масками, а за плечами, развивались длинные чёрные волосы. «Бессмертные» — сразу понял я. Стараясь не привлекать излишнего внимание, когда один из наблюдающих опустил на меня свой взгляд, я тотчас

одёрнув капюшон пряча лицо. Сомнений нет, это демоны Карла. Наверняка нашёптывающие мальчишке на ухо Дроу оповестили того об опасности оставлять защиту врат только на людей, от того, и прислали своих верных гончих.

— Господин. — Одёрнув меня за плащ, произнёс один из моих верных инквизиторов.

— Знаю, — коротко ответил ему я — действуем согласно плану, находим постоянный двор, проводим разведку у врат, подкупаем стражу.

— Слушаюсь. — Отозвавшись, и растворяясь в толпе произнёс инквизитор.

Сама суть плана разработанного Иоаном казалась очень жестокой, особенно с учётом его доброго имени. Использовать город как приманку, а после придать всех населявших его добрых жителей огню, кощунство с моей стороны, но, приказ есть приказ... К тому же, действуя только так господин Иоан Милосердный мог одержать победу над двумя истинными врагами империи. Зная с какой спешкой Карл летит на защиту своего города, без лишних на то мыслей можно было предположить на сколько тот стратегически ему важен. И по этому...

Сейчас, когда первая половина войска Силистины уже ждала неподалёку от Нивграда, а вторая находилась приблизительно на той же дистанции что и Карл, нам требовалось создать все благополучные условия для вражеской империи. А именно, устроить поджог в городе, отпереть врата и заставить Силистину атаковать переполненный их шпионами, уязвимый город. Таким образом, вынудив армию Карла и Силистины без отдыха бежать на помощь своим войскам, Иоан, спокойно движущийся сюда, в конечном итоге сможет нанести последний, добывающий удар Силистинцам, или же еретику Карлу. Да, потери среди скрывающегося в городе населения меня ужасали. Да, план Иоана казался максимально предательским в отношении народа который он стремился защитить, но... Что-то помимо этого, происходящее на этих улицах, здесь и сейчас, меня беспокоило больше всего.

Словно утратив главную, и самую важную часть недостающего картине пазла, я внезапно замерев посредине торговой площади обернулся.

Местные люди, не смотря на осаду и приближающееся войско улыбались. Здесь не было пьяных, или валяющихся вдоль дорог бездомных. Не было ищущих милостыни калек, стариков и сирот. Люди выглядели вполне сытыми, довольными, каждый из них не боясь двигался по своим делам плечом к плечу с вооружёнными стражниками, не опасаясь быть избитыми или наказанными. Что-то не складывалось в моей голове, общая картина, она ускользала от моего взора. Никогда ещё не обманывавшее меня чутьё вопило — «ты ошибаешься!» — Всё нутро прям верещало об ошибке, нот только не говорило в чём именно я сейчас ошибаюсь...

П.С. От автора: Ребят, я ещё никогда к вам с таким вопросом не обращался по этому:

Какому из героев всего цикла вы симпатизируете, или наоборот испытываете максимальную неприязнь больше всего. Поделитесь своими мыслями в комментариях!

Вам не сложно, а мне полезно)))

За несколько часов до нападение...

Нивград.

На улице давно стемнело, но в классе Дэримэ, по прежнему слышались звонкие детские голоса, а так же боле грубые, и суровые наказания сестёр аббатства.

— Ну что ты... Ничего страшного. — Когда один из мальчишек срисовывавших карты случайно сделал несколько пятен на дорогостоящем пергаменте, за руку одёрнув одну из своих нервных сестёр, произнесла Катрин. — Пятна в уголке? Давай ка перевернём лист, пока чернила не засохли, проведём несколько линий, и вот, у нас уже есть Солумские тёмные леса и несколько рек. — Одной рукой держа ученика за плечо, другой быстренько исправила его оплошность проговаривала каждое из своих действий девушка.

— Спасибо сестра... — Утирая слёзы произнёс шестилетний конопатый мальчуган.

— Не за что, ты как и все здесь собравшиеся настоящие герои и молодец, что безвозмездно помогают городу. Уверена, когда принц вернётся, ты точно займёшь место при его дворе — Улыбаясь проговорила девушка, а после, состроив грозное лицо перевела взгляд на одну из новеньких сестёр: — Послушницам стоит быть более терпимыми к тем кто зарабатывает для них хлеб.

Испугавшаяся взгляда церковница тотчас потупив взгляд извинилась перед Катрин и её учеником.

— Всё ребятки, вы и так уже достаточно поработали. На сегодня хватит, пора на вечернюю молитву, ужинать и спать, все вы хорошо потрудились и заработали свой законный десерт.

Сейчас, из всего класса, состоявшего аж с двухсот ребятишек, умели работать и работали всего пятнадцать. В основном все бродяжки, или дети крестьян потерявших своих родителей из-за войны, болезни, казни. На лицах молодых трудяг проступили улыбки, никто не заставлял их оставаться, никто не просил их работать когда сверстники веселятся и играют с себе подобными. Несмотря на всё это, все они тяжело трудились из дня в день. Ведь знали и верили, что за их труд и помощь, всем воздаться по заслугам. И сегодня, со слов старшей учительницы, награда так же была весьма достойная, а именно пирог с сухими яблоками и такой же яблочный компот.

Найдя в себе силы для игры в догонялки, несколько мальчишек, зайчиками выскочив из-за своих парт, не глядя под ноги, на перегонки рванули к дверям, попутно, чуть не сбив с ног пару монахинь и саму, прибывшую проверить как там дела у подруги Шарлотту.

— Спасибо за работу сёстры... — Провожая взглядом последних, кивнула тем тайная градоначальница, а после, подмигнув подруге задержала ту в аудитории.

Хихикнув, Катрин опускает взгляд и замерев ожидает когда последние из её сестёр, а так же детей покинул зал.

— Прошлый раз мне почти силой пришлось заставлять тебя остаться, а потом так же заливать южное вино в той праведный ротик. Но что сегодня? Как погляжу ты и сама не против? — Закрыв за последними «прихожанами» двери, и заперев те на засов, с улыбкой риторически задала свой вопрос Шарлотта.

— В одном из трактатов я прочла что вино есть ничто иное как кровь господня, пролитая во благо наше. И пусть злоупотреблять им грешно, но, всё же, в твоей компании

спасительницы нашей, отказаться от подобного ещё большее кощунство... — Сквозь смущение, проговорила Дэримэ, а после, вместе с подругой звонко рассмеялась. За последнее время, пока мужчины убивали друг друга на востоке, две хрупкие женщины умудрялись успевать делать то, с чем никогда бы не справился ни один известный им градоначальник.

В глазах Катрин И Шарлотты, Карл виделся настоящим гением. Умом из умов, чьи планы при должном навыке и влиянии всегда приносили пользу, а так же целые горы золота. Но не смотря на его подробные инструкции, на то как требуется делать то и это, он не учёл одного, что оставляет доверяет и вверяет свои замыслы в руки обычных женщин. Что почти в любом споре ну ни как не могли противостоять сильным мира сего — мужчинам. Торговцы, кузницы, министры и аристократы предпочитали вести дела с равными себе мужчинами, и уж точно ни как не с женщинами. От чего, двум подружкам не редко приходилось идти на хитрости, заставляя тех или иных придворных личностей говорить не от их имени, а конечно же от имени самого Карла, получившего в Нивграда прозвище Непобедимого.

— И, что сегодня мы будем пробовать? Силизийское кислое, или Думдрилское Сладкое. — Достав со шкафа вяленое мясо, а вместе с ним сушёные ягоды и фрукты, спросила Катрин.

— И то, и другое, а так же местное броженое... — Усмехаясь проговорила Шарлотта, вытащив из под местной парты кувшин, а после, с удивлением ощутив его лёгкость откупорила и заглянула внутрь.

— Зря ты там прятала. Мышка приведённая Эдриан всё разнюхала, а младшие сёстры пока меня не было смело опробовали. Я кстати тоже... — В ответ подмигнув Шарлотте, вновь вместе с подругой звонко рассмеявшись отозвалась Катрин. Все, стражи, воины, маги и наёмники были на взводе, и женщины оставшиеся в городе так же не являлись исключением. Ибо именно их участь, при поражении зачастую оказывалась куда хуже самой смерти. Девушки надеялись на Карла, ждали его, а вместе с тем боялись будущего, в котором тот может не прийти.

— Ты решила сегодня выпить Шарлотта? Не думаю что принца не обрадовало бы завтра твоё похмелье и заплывшее от алкоголя лицо, с коим ты его встретишь... — Сев на одну из парт и пододвинув две пустые глиняные чаши подруге, спросила у той Дэримэ.

— Плевать, до завтра ещё дожить нужно. Мои люди сообщали что армия Силистины вот-вот выйдет на осадные рубеж Нивграда. Быть может, ещё до прибытия принца начнётся битва.

— Батюшки... — Прикрыв ладошками ротик, охнула Катрин. — Так может тогда нам и вовсе пить не следует, а вдруг бой, кто войском то командовать будет?

— Уж точно не я — взяв чашу и стукнув той о сосуд подруги, отозвалась Шарлотта. — В последнее время, из-за всей этой мужской аристократии нахлынувшей в город, всё из вон рук плохо идёт. Каждая собака мнит что она Та Самая, знающая всё и лучше других, от чего постоянно одни проблемы. Никто не даст мне руководить обороной, да я и не собираюсь, ведь как некогда говорил Карл:

— Моё поле боя цифры — Чуть перефразировав господина и вновь ударив кружками, расхохотались подружки. Злословие, пьянство, нарушение поста, за последнее время Катрин Дэримэ под воздействием своей хозяйки и надзирательницы нарушила множество священных обетов, но лишь один единственный грех, который та ещё не успела совершить беспокоил девушку больше всего.

— Катрин, ты уже решилась, сказать ему о своих чувствах? — Когда начатый служанками кувшин показал девушкам своё чистое дно, положив голову на большую, пышную грудь подруги спросила Бэгская.

— Боюсь я не смогу госпожа, ведь сделай это, я предам не только свою веру, но и вас. — Грустно улыбнувшись, ладошкой поглаживая голову Шарлотты, отозвалась Катрин.

— А я и не против, что бы ты предала свою веру. Да и Карл тоже думаю будет только рад если на одном ряду с наложницей вроде меня, появится кормилица как ты.

— К-кормилица? — Покраснев, чуть дрогнув переспросила Катрин.

— Ну да, — положив свои руки на плоскую, едва самой девушке ощутимую грудь отозвалась та. — Я вряд ли смогла бы долго кормить дитя, а вот ты, другой вопрос, с таким то большими, пышными... — Внезапно прыгнув со стола, а после, обхватив Катрину и лицом погрузившись в её мягкие груди, смеясь принялась бубнеть Шарлотта.

— Госпожа ну хватит! — Пытаясь отодрать от себя хваткую малышку, всё так же смущаясь и смеясь, подвывала Катрин, и когда той наконец-то удалось отстранить госпожу, постыдно опустив голову спросила:

— Почему вы думаете что станете наложницей, а не первой женой?

— Сиськи есть, а мозгов нету, всё как и любят мужчины. Дурочка, ей богу. Это ещё при непутёвом папани и при всех живых наследниках императора я могла породниться с кем-то его кровей. Теперь же, даже твоё положение старшей сестры при его дворе, для других более высокое чем моё. Именно по этому, если бы священно служительница оставившая свой пост во имя императора, стала его наложницей, то, именно за тобой, такая безродная дворняга как я могла бы почувствовать себя защищённой. Ведь, тогда бы, за тебя и будущее твоего дитя боролись бы все женские монастыри а так же церковь, а за меня... — Печально вздохнув Шарлотта взглянула в окно, — Когда я наскучу господину, от меня и моего ребёнка, даже ветер в поле отвернётся.

— Тогда я стану ей, наложницей Карла, а позднее, наши дети будут названными братьями и сёстрами. А если повезёт и господь смилостивится, может даже будущими мужем и женой. Ведь при дворе такое частенько происходит, я слышала!

— Звучит не плохо подруга! — Едва успела улыбнуться и откупорить новую бутылку вина Шарлотта, как вдруг, где-то у восточной стены озарив небо и всю часовню, полыхнуло яркое, высокая аж до самих небес пламя.

— Какого чёрта...

Едва эти слова сорвались с губ Шарлотты, как за пределами храма послышалась возня, затем лязг метала. И вот, проходит всего несколько секунд, как кто-то, с наги вышибая обе двери тяжёлые двери врывается в часовню. Мужчина, рыцарь, в чёрном плаще и с мечом в руке хмурым взглядом окатывает аудиторию.

«Силистинцы?» подумала Шарлотта вытащив из под пояса острый кухонный нож. Будни её никогда не были лёгким. Мужчины прибывавшие к двору, не знавшие положение Бэгской то и дело постоянно домогались хрупкой, довольно низкой в положении прислужницы, от чего та взяла за основу везде носить с собой оружие, коим она считала ножик для чистки яблок.

Выставив того на встречу приближающемуся воину, Шарлотта грозно крикнула:

— Не подходи!

Но на лице рыцаря не дрогнула и мускула. Взмахом своей металлической перчатки, тот выбивает из рук девушки нож, что для брони его не страшнее хворостинки.

— С дороги рабыня... — Тяжёлый удар гардой меча прямо в лицо, рассекает той губу и щеку. Словно ничего не весящая та перелетает через парту.

— Шарлотта! — В ужасе вскрикнув при виде воспаривших в воздухе капель крови, создаёт магический импульс и отбрасывает назад воина Катрин.

Едва не выронив меч и сделав кувырок назад, незнакомец взглядом провожает перекатывающуюся через парту к подруге святую, что в ужасе глядя на разбитое лицо девочки использует исцеляющую магию.

— Потерпи, потерпи милая, я подлечу... — Нашёптывает Катрин, но вновь рвущийся к той воин не позволяет даже начать прочтение сложного заклинания.

— У нас нет времени сестра, мы должны бежать! — Кричит воин, мечом прорезая вновь созданный целительницей барьер.

— Не подходи чудовище! — Понимая что магия в этот раз не сработала хватает нож подруги и точно так же выставляет того перед собой Катрин. Её руки трясутся, сама она напугана и боится. «Сестра, бежать, с кем? Этот человек только что напал на её лучшую и единственную подругу. С ним добровольно она уже точно никуда не пойдёт».

— Катрин Дэримэ, я знаю о твоих муках, догадываюсь о той боли что ты испытала живя под гнётом принца брата-убийцы, но теперь всё позади, я спасу тебя! — Убрав меч в сторону, протянул руку на встречу Катрин мужчина.

— Муки, гнёт, спасёшь? От чего ты сукин сын собрался меня спасать?! Зачем ты напал на нас, зачем ранил мою лучшую подругу?! — С глаз монахини сорвались слёзы, она не понимала почему на них напали, почему никто из стражников не идёт их спасать.

— Так она была твоей подругой, мне жаль но двоих я не смогу унести. Идём! — Вновь мужчина порывается схватить её, и вновь та использует защитное поле способное откинуть, но не способное причинить вреда.

— Зачем?! — Упав на колени, и выронив меч, хватается за голову незнакомец.

«это шанс!» — Пытаясь поднять подругу, рассуждает Дэримэ, и едва той удаётся приподнять бессознательное тело Шарлотты, как мощный удар в живот выбивает из той весь дух.

С губ её срываются слюни, а из лёгких выходит кислород. Обмякнув девушка повисает на руке воина, что всё так же, одной рукой держась за голову второй вскидывает ту себе на плечо. «Пусть я и делаю плохое дело, но хоть одного достойного человека, живым из этого чистилища я вытащу». — В душе осуждая свой поступок и поступок своих солдат, что уже начали взрывать городские стены, рассуждал Бальтазар.

В несколько длинных шагов инквизитор с Катрин на спине достигает выхода. Ещё пара таких же, и он миновав два десятка убитым их стражников уже несётся по крышам пылающего в кострах Нивграда. Его люди, при помощи магии взрывного Огненного Смерча разрушили слабую восточную стену, а так же амбары на западе. В след за происшествием, активизировались и дремавшие агенты Силистины, принявшиеся творить погромы и наводить суету внутри города и за его пределами. Сейчас, для Бальтазара, и его воинов ожидавших того у южных врат был лучший момент покинуть пылающий Нивград.

— Потерпи сестра, скоро всё закончится. — Держа ту на плече, ощущая адскую головную боль при каждом прыжке с крыши на крышу, повторял про себя Бальтазар.

Когда до врат где того должны были ждать товарищи оставалось меньше ста метров, инквизитор резко замер. Стойкий, едкий перемешавшийся с гарью запах крови внезапно ударил тому по носу. Чутьё воина предсказывало «тебя там ждут». Спрыгнув с крыши на

землю и положив женщину на землю, инквизитор, скинув мешавший тому плащ обнажает второй клинок.

Не чувствуя страха, усталости, тревог, Бальтазар спокойно выходит к уже успевшим покрыться огненными языками пламени вратам.

Больше пяти десятков трупов устилают дорогу. В некоторых местах, на башне и вратах, инквизиторы ещё умудряются сдерживать численное превосходство местную стражу, но с низу, уже всё давным-давно закончилось.

— Что ты здесь делаешь Визирий?

В одной руке пузатого, залитого кровью толстяка полторный меч, в другой, за волосы он держит отрубленную голову одного из товарищей Бальтазара.

— Как и прежде. Защищаю империю. — Откинув отрезанную башку в сторону, освободившуюся руку Колда Эсва засовывает в карман штанов, а после, вытащив оттуда мешок, кидает его под ноги инквизитора.

— Что это? — Спрашивает Бальтазар.

— То, чем ты и та грязная сука, служащая Иоану отравили мой разум. Заставили верить что без этой дряни невозможно одержать победу. Долгие годы я жил и травил себя, своих людей и поданных этой мерзостью. Десятилетия понадобилось мне, потерявшему память и рассудок на то что бы вновь вспомнить о том кто я, чего по настоящему хочу и что завещал мне мой покойный господин Августу! — Встав в боевую стойку, произнёс Колда Эсва.

— Не понимаю. — Ответил Бальтазар, вновь схватившись за голову.

— Вот как, ха-ха-ха, голова разболелась? Значит ты тоже стал его игрушкой. — Внезапно рассмеявшись вскрикнул Визирий, от чего, в сердце инквизитора, не с того не с сего выграла ярость. Потеряв над собой контроль, в затажном прыжке тот бросается на Визирия. Но плешивый гигант не зря носил титул Грозы Востока.

Ногой пнув голову на встречу Бальтазару, тот вынуждает инквизитора сделать ненужное движение после чего сам наносит разрезающий горизонтальный, а после рубящий удар с веру. Сталь звенит, в разные стороны сыплются тысячи искр, а противники вновь разрывая дистанцию становятся в стойку.

— Иоан отравил меня, внушил своей магией что эта демоническая трава помогает видеть умерших, но на самом деле, это яд, убивающий рассудок! — Вновь инквизитор слыша обвинения в адрес господина неконтролируемо кидается вперёд.

— Врёшь, ты всё врёшь! — Кричит воин нанося удар за ударом. — Ты и так всё знал, а это, лишь отговорки. Ты хочешь опорочить имя кардинала!

— Как можно опорочить того подобно городской дворняжке готов сношаться как с кобелями, так и с суками?

Пятясь и отражая атаку за атакой, пытаюсь вразумить старого союзника, Эсва.

— Лжёшь убудок, это всё наговоры врагов его! — Подсев под контр атакой, в рывке поражает грудь Эсвы Бальтазар, но броня толстяка, хоть и пробивается, но сдерживает основную силу рубящего удара.

Отступая и пятясь, Колда Эсва спиной своей закрывая врата, кровью харкая плюёт на грязь.

— Ты как и я Бальтазар, отравлен яростью, ослеплён неизвестным ядом. Вспомни день прожитый тобой неделю назад. Помнишь? Я вот только недавно вспомнил. А что было месяц, или год назад, вспомнишь?

— Нельзя, был другой рпиказ... — Рухнув на колени, вновь хватается за голову

инквизитор...

— Так и знал. Ты такой же. Иоан не тот за кого себя выдаёт. Его чары, травы, льстивые слова, они поразили наши умы, заставили бороться против тех, кому ты и я некогда присягнули на верность. Бальтазар, ты всегда был верным другом второго принца, когда я мечом, духом и собственным телом защищал первого. И погляди что в итоге? Я пытался убить того кого признал мой господин, и ты сейчас, пытаешься сделать то же, а ведь второй принц так же некогда назвал Карла достойным братом... Бальтазар одумайся, ты пытаешься убить последнего из детей Людвига, Бога нашего Императора. Прошу тебя, остановись...

Глаза Бальтазара внезапно охватывает синее, демоническое пламя. В след за чем, и всё тело воина охватывает Аура Победы.

— Жаль... — Подняв клинок, приготовился к последнему удару Визирий Колда Эсва. — Как же мне жаль, что я так и не смогу перед ним извиниться...

Мгновение, и Голубая молния, сильнейшее заклятье Старшего инквизитора, разрезав Визирия на четыре части, завершило историю легендарного воина Востока.

Не успел клинок Бальтазара остыть, как тот, вновь упав на одно колено хватается за голову. «Что произошло?» Потеряв память о последних событиях, тот вспоминает о служанке и о том что его миссия не завершена.

— Всё хорошо сестра, теперь тебе больше ничто не угрожает — Поднимая бессознательное тело, приговаривает инквизитор.

Глава 26 — Дом, горящий в пожаре, милый дом...

— Сегодня, восхода можно не ждать, мой повелитель. — Поравняв со мной коня, произнесла приодевшаяся в рыцарские доспехи Гвиневра. Новый отцовский герб, в виде золотистого полумесяца украшал её латы, а за спиной, развивался красный плащ, подаренный заступившей на мою защиту девушке. Сам Магнус, перед тем как мы сегодня выдвинулись, вручил уязвимой к физическим атакам волшебницы, боевой комплект, а вместе с ним свою собственную Мантию, некогда подаренную ему самим Августом.

Тёмные тучи, рассекаемые Силистинскими красным молниями постепенно плыли в нашу сторону. Чёрные как сажа вороны, вихрем кружась осыпали наши ряды и город миллионами сверкающих перьев, что отблесками виднелись в горящем огнём небе. Враг для решающей битвы собрал всех кого только мог. Вся Магическая Силезия, с учениками, наставниками и боевыми магами вражеской империи прибыла на передовую, дабы раз и навсегда покончить с наследием Людвига Предателя, как того называли в Силистине.

Об этой истории, как и о появилась враждебной для нас империя, я узнал от всё той же Гвиневры. Кто бы мог подумать, что бывший император Силистины, некогда являлся лучшим другом, поверенным полководцем, а так же названным братом Людвига Мидчела в будущем станет его заклятым врагом. Дослушать историю правления которого, мне не позволило спешка, подготовка к грядущей битве, а так же банальный страх и волнения испытываемые мною за оставшихся в городе девушек. Шарлотта, Катрин, Лили, Бьянка и ещё многие другие. Все они находились под угрозой, и пусть перед тем как отравится с конным отрядом вперёд, Магнус уверял, что его имперцы сумеют защитить девушек, некое дурное предчувствие не давало мне покоя.

— Господин... — Вернувшись с докладом Бессмертные, коих Элкантра отправляла вперёд несколькими днями ранее, своим появлением сильно обеспокоили тёмную принцессу.

А история о том, что некий Колда Эсва, ценой своей жизни пытался защитить мои врата от Верховного Инквизитора и вовсе повергла в шок.

— Вы точно ничего не путаете? — Так же как и я не веря подобному развитию сценария спросила Элкантра но девушки вновь пересказав свою историю лишь подтвердили невозможное. По какой-то причине, безумный жирный боров, пытавшийся множество раз подобраться ко мне, восстал против своего хозяина, зачем?! Мысли не укладывались в голове, да и не это сейчас было самым важным. Инквизиция Иоана подорвали стену. Силистинские диверсанты развили успех предателя и той же ночью сожгли врата, устроив в городе множественные поджоги. Размещённых в Нивграде сил, а так же прибывшего отряда Бессмертных хватило для наведения порядка и частичного восстановления защитных укреплений, но ситуация по прежнему оставалась критической.

— Мы помогли людям закрыть дыры деревом и песком. Однако, магические силы Силистинцев на столько велики, что это тоже самое что мелким камнем пытаться установить запруд на реке другого берега которой не увидит даже коршун. Стены этого города ниже Угорских, слабее Восточного Мэдэса, Рассчитывать на них, не уважать себя. — Отчиталась вестница Дроу.

— Сколько их? — Тут же, игнорируя Элкантру как посредника в нашем разговоре, спросил я у зеленоглазой Бессмертной.

— С известного и увиденного мною со стены, не менее двухсот тысяч. — Не смея глядеть мне в глаза отчиталась посланница.

— Двести тысяч, ха! — Усмехнулась Крон Элкантра — Что такое двести тысяч жалких смертных? Просто пыль под ногами империи! Я и мою верные друу возьмём на себя как минимум сто тысяч, остальное оставляю на вас мой Непобедимый господин. Стеганув коня, жестом руки отдала приказ своим Бессмертным и сопровождавшим их Предрассветным Пустынным Пикам отделиться от стоя и направится на левый фланг. Согласно нашему изначальному плану, первостепенной задачей являлась выстраивание обороны вдоль города, что позволило бы бойцам Нивграда вести огонь со стен помогая защитникам и флангам. Так же, благодаря всё тому же городу, вражеской многочисленной кавалерии, ну никак не расчленив нашу армию на пополам, если конечно их кони внезапно не начнут скакать по воздуху.

— Тучи сгущаются, Шарль Да Грэбэ наверняка готовится обрушить на Нивград небо, а значит, мне тоже пора выдвигаться господин. — Сейчас лишь одна малышка Гвиневра, возглавившая магическое воинство Гвиния, могла противостоять тому кто по факту являлся её бывшим учителем, сильнейшим магом на службе врага и по совместительству сыном бывшего правителя Силистины. Что отрёкшись от права наследия во благо изучения магических искусств полностью пал в руки запретных таинств. Именно Да Грэбэ, скопировав технику Магических стрел Гвиния, создал на его базе Вихрь Вороньих Игл, а вместо Великого Огненного взрыва, создал Звёздный дождь. Каждая из его техник по разрушительности и урону являлась слабее оригинала, но помимо того отличалась гораздо меньшим количеством затрачиваемой энергии, и причиной тому как раз таки являлась святая церковь запрещённая в Силистине. С одной стороны, церковники давали магам покровительство, безграничные ресурсы для развития, а так же силой своей магии увеличивали их внутренние источники, за частую позволяя действовать без оглядки на собственный жизненный ресурс. Но с другой, лишь малая часть из молодых магов переживала подобного рода усиления, к тому же, остаться в живых означало во веке вечных стать рабом церкви, чего свободолюбивые Силистинцы никогда не желали для себя, и уж точно для своих детей.

Из-за огромных размеров армий, линия фронта установившееся с нашим врагом растягивается на добрые десять километров. Огибая холмы, леса, дороги и поля. Атакующие Силистинцы, используя построения отдалённо напоминающие терции, прямоугольными соединениями в несколько тысяч человек, идут на обороняющиеся имперские ряды. Прочность брони вражеских копейщиков, а так же сила защищающих их магов, позволяет пехоте без особых потерь продвигаться вперёд, где столкнувшись с неподготовленным к подобному имперским ополчением, те буквально насаживают их на свои длинные пики, вгрызаясь и метр за метром приближаясь к городу.

На правом фланге, согласно докладом у моего войска дела обстояли так же не очень. Взяв под контроль дорогу, а вместе с тем и мост отделявший Нивград от сожжённой столицы, враг давил на удобных для себя, равнинных просторах. Именно там ждалось появление обещавших проявить себя друу. Лишь в лесу, куда не так давно с внезапным рейдом наведалься Магнус, нам удалось добиться неких существенных продвижений и склонить чашу весов в нашу пользу. Испытав опасность Силистинцев на своей шкуре, Магнус после короткого боя отводит конницу. Плотные терции врага не давали его воинам приблизиться, но, вместе с тем и были вынуждены из-за каждого дерева, а так же сложности рельефа

частично нарушать свой строй. В результате чего, рассыпавшаяся по холмам и взявшая в окружение Силистинцев Имперцы Магнуса, закидала тех камнями, метательными дротиками, стрелами, а после прощупывания бреши растоптало тех не такой уж и пригодной для боя в лесу кавалерией.

Несмотря на удачный бой. Наша победа на левом фланге не стала для врага неожиданностью. Лишь только парни Магнуса и дравшихся с ним лордов высунули нос из леса, как на тех тот час обрушилась мощная магия, а ставшие у кромки леса в обороне две терции не дали даже минимальной возможности для дальнейшего развития успеха. Враг превосходил нас числом, магической силой и боевым потенциалом своих новых, доселе неизвестных миру построений. План по борьбе с которыми у меня уже был разработан, но для этого требовалось добраться до городских стен, объединиться с Гвиниеврой, а так же дождаться хвоста нашей растянувшейся на десятки километров армии, в конце которой и двигались заготовки Бареля, а так же тысяча моих милых «дудочников», получивших такое прозвище за внешний вид своего оружия.

Тучи над Нивградом становились всё гуще. С каждым метром приближавшим меня к моему городу, всё отчётливей слышались звуки горнов, удары боевых барабанов, а так же крики. Сотни, если не тысячи одновременно орущих от боли, ярости и желания жить воинов.

Решающий бой за моё право зваться императором, начался за долго до моего прибытия!

Едва копыто моей лошади переступило черту ворот Нивграда, как тут же, сработало заготовленное Силистинцами проклятие. С неба, осыпаясь тысячами серебристых, металлических кинжалов, на нас посыпались вороны перья. Под навесом каждого дома, арки, и даже перевёрнутого корыта прятались воины. Страх акута лих сердца, но того урона коего добивался враг, заклинание не нанесло. Дождь из смертоносных лезвий, достигая высоты четырёх-пяти метров над землёй, благодаря Контр-магии терял весь свой боевой потенциал. Острая увесистая сталь, превращалась в лёгкое тупое дерево. Что за редкими местами где заклятье Гвиневры не срабатывало, едва было способных пробить кожаную браню. Мои успевшие чуть подтрухнуть рыцари, а так же прибывшие с нами наёмники, при виде прячущихся ополченцев весело смеялись, отмахиваясь от деревянных лезвий стальными мечами.

— Это и есть Силистинская высшая магия? Да... Зубы портовых шлюх и то по опасней будут! — Двигаясь в след за моими рыцарями, ухохатываясь, продолжали глумиться наёмники.

— Подобным разве что голозадых крестьян пугать... — Так же как и наёмники насмехаясь над подготовленной для нас ловушкой, проговорил Дункон, получив в затылок от Хивары, едкое замечание:

— Не будь с вами этой Волши, вы бы так не смеялись...

— Но она есть. — Три вставленных мною слова осадили Хивару. Почтенно ответив полупоклоном головы, девушка закованная в привезённую специально для той, лазурную броню, двинулась чуть впереди меня.

— Думаю это не всё что враг приготовил для нас. — Беспokoясь что следующая атака может быть куда опасней, и менее предсказуемой, Хивара занимает место чуть впереди меня, активируя какое-то, одно лишь ей известное заклятье, что предположительно поможет той меня защитить.

Закованные в сталь имперские лошади в темпе брели по городу. Заметив наш подход, Гвиневра со своими магами усиливает свою собственную магию. Вороны что стаями, по спирали кружили над городом внезапно рассыпаются, а в небо, огненным клинком рассекая птичьи стаи и сами облака направляется огненный столб света. Тучи создававшие красные молнии разбиваясь о белый столб отступают. Кажется что магия свету Гвиневры побеждает, но это только на первый взгляд. Не проходит и нескольких минут. Как тёмные облака, испуская красные молнии вновь сталкиваются с огненно белым столбом, и тот, под прочностью магии тут же затухает.

— А девчонка хороша, — Когда нам на головы вновь посыпались деревянные черенки похожие на перья, оглядываясь по сторонам проговорила Хивара.

— Да? А мне кажется что ей только что надрали зад! — Одно из неуспевших превратиться в деревяшку перьев, со случайным стечением обстоятельств находит брешь в броне Дункана, поражая его кольчугу между наплечником и налокотником.

— Эти перья должны быть остры как лезвия, и пробивать стальные пластины, но вместо этого, тупы что хворост, и те редкие единицы что падают с неба, с трудом пробивают кольчугу. Уверяю тебя воин, если бы не магия Разрушения плетений, мы бы с тобой сейчас возможно и не разговаривали бы. Девчонка знала структуру проклятия Силистинца

создавшего это. А так же запустила в неё собственную силу, и незаметно для врага ослабила возможный урон. Ха-ха-ха эта ведьма прочитала и переиграла своего врага, заставив израсходовать неимоверно большое количество энергии, годящейся разве что на дрова для жителей этого города. Возрадуйся что твой император предвидел это, и сделала именно эту волшебницу своей Защитницей!

«Серьёзно? Если всё и вправду так как говорит Хивара, то Гвиневра действительно хорошо... Вот только, сказать о том что эти перья могут пробить сталь можно было и заранее!»

— Разумеется я знал... — Кивнув отвечаю я, видя пристальный, недоверчивый взгляд Дункана.

— И так, Хивара и её дроу останутся защищать меня и стены стены. Дункан, ты отравишься на передний край, оповести лордов о том что они должны отступить на максимально близкую к городу дистанцию, оставив пространства в центре для наших «Дудочников». Очень важно оставить нашим «менестрелям» пространство для игры «похоронной симфонию». Не стесняйся подпускать тех к себе на дистанцию пяти-семи метров, терции врага не держат внутри себя стрелковые отряды, а маги использую свои силы только для защиты. Подпустите их по ближе, а затем, бейте на повал. Пусть воины сделают выстрел-два, и отступят, берегите Огненные копыя.

— Пойдите господин, но если враг внезапно обратится в бегство, разве не будет выгодно и дальше разить его в спину, уменьшая количество его воинов? — Внезапно спросила Хивара. — Ведь даже если враг внезапно использует воздушный барьер, каменные стрелы с лёгкостью его пробьют, и мы так же, безнаказанно сможем его разить.

— Барьер пробьют, а вот на броню кинетической силы уже не хватит... — пояснил я.

— Какой силы? — Обернувшись спросила девушка.

— Той, что позволит каменной стреле помимо барьера поразить и сталь. Огненных копий у нас не так уж и много. Каждое следует использовать с максимальной эффективностью. И лучше всего это будет прямо под стенами, на стенах, или внутри города, когда вражеские маги уже не смогут так же плотно покрывать защитным барьером своих воинов. К тому же, если ты забыла, в нескольких десятках километров от нас стоит воинство Иоана. Только и ждущее момента добить нас, Силистинцев, а после присвоить победные лавры себе. Именно по этому важно сохранить город, его стены, а так же весь возможный арсенал для обороны. В городе, закрытых камнем стенах и узких улочках, мы всегда сможем сделать гораздо больше чем в открытом поле.

— Разумно господин. Хорошо, позвольте исполнить вашу волю, и показать врагу всю мощь вашей решимости и амбиций?! — Склонив голову проговорил Дункан.

— Действуй слуга. — Отпуская того отвечаю я.

— Вперёд мои дорогие «менестрели», пришло время сыграть врагу его последнюю песню. Не убоимся ж смерти! — Взревев, тремя шеренгами, для одновременного огня с положения сидя, стоя и из-за плеча, тысяча стрелков разделённых на три колонны выдвинулась вперёд.

Пока ещё точность ружей оставалась слабой, если не назвать её и вовсе убогой. В прочем как и дистанция «прицельно» выстрела. С десяти-пятнадцати метров поразить мишень стоящую в полны рост мог каждый второй. Но уже с расстояния четырёх-пяти метров всё кардинально менялось. Промазать было практически не возможно, да и благодаря кое каким улучшениям урон, а вместе с ним и пробивная способность значительно

возрастали. Маленькие, полые внутри палки длинною чуть больше метра, неся внутри себя стальной наконечник, заряд из серы, а так же взрывной магический воспламенитель являлись самым настоящим техническим гения моего вездомного ума. А заключался «гений» в том, что вместо того что бы ставить в один ряд магов пламени, способных принести больше пользы в других местах. Мы, заменили моментальное воспламенение при помощи маны, на отложенное, с использованием двух полностью различных в структуре магических соединений, вступающих в реакцию при соприкосновении. Так, грубо говоря, перед тем как выстрелить, в ствол сначала запихивался магический капсоль, после засыпался порох, и уж потом запихивался прочный стальной шарик. Благодаря своей миниатюрности, капсоль помещавшийся первым, долго время мог удерживать магическое огненное плетение активированным. Ну, а после, когда трость направлялась на врага, поверх участка полой палки, где был капсуля с огненной магией, накидывался пропитанный водной стихией платок. Чувствуя не совместимость потоков манны, между двумя разделёнными между собой тонкой деревянной перегородкой заклятиями, происходило что-то на подобии электрического замыкания, приводившего к искре, а так же усиленному магией взрыву пороха. В итоге, эта гремучая хрень на бешеной скорости выпускала пулю в перёд, пробивая на сквозь обычный щит и стоявший за тем пластинчатый доспех. К сожалению, на данном этапе разработки, второй залп из той же флейты ни то что был не возможным, скорее являлся опасным для самого стрелка и его окружавших. Деревянные трубки, перемотанные на скорую руку тканью и кожей, периодически разрывались от единственного первого залпа. Медь добываемая у Угорья, да и в его окрестностях оказалась слишком мягкой, ну, а сталь, в походных условиях даже при помощи магов преобразовать в качественные, длинные трубки нам так и не удалось. Всё же, для этого требовалось полноценное производство. Создать которое в полевых условиях являлось задачей из рубрики «Невозможно и невероятно».

Хотя, всё же, разработка с платком с водной стихией, и позднее улучшение с использованием капсуля мы всё же разработали в полевых условиях, при помощи, всё той же молодой и гениальной Гвиневры, рассказавшей как можно без заклинаний добиться очень яркой, а самое главное, обжигающей, искры.

Глава 28 — Герцог Пард Саам и его войско, к вашим услугам!

— Вставайте, поднимайтесь! К стенам, к стенам! — Призывая попрятавшихся вдоль дорог воинов вернуться к своим позициям, пронёсся мимо нас маг в белых одеяниях, верхом на своём белом коне. В след за тем, воспрянув духом, из полуразрушенных от пожаров домов, подвалов и других укрытий, подобно муравьям из покосившегося муравейника, высыпали воины, что так же, в след за магом бегом направились к стене.

Помимо меня и тех кто прибыл со мной, в городе так же находилось огромное количество смельчаков, выступивших под знаменем империи. Десятки неизвестных мне гербов, тысячи человек вооружённых вилами и мечами, луками и обычными палицами. Всё перемешалось в городе, от чего, создавалось ощущение полнейшего хаоса и разрухи.

Заметив одного из рыцарей в аристократических, дорогих доспехах, вместе со своей свитой пробиваюсь к нему.

— Воин кто командует обороной, где шатёр военачальника?

— А сами чьи будете?! — За шкуру оттянув одного из своих бойцов, что чуть не угодил под копыта боевого коня Хивары, прошепелявил воин.

— Это твой господин, наследник и принц! — Взбешённая тем что так и не услышала ответа, рывкнула дроу.

— Принц-господин? А какой по счёту... А то я уже трём послужить успел. Хотя ладно, плевать, рад что вы с нами мессер. Командует обороной Граф Ливидий, оснвным войском Герцог Пард как там его... В общем туда! Вы сможете найти его на восточной башне! — Указав рукой на каменное сооружение, крыша коего уже превратилась в обугленные бревна, произнёс воин, а затем, придержав моего коня спросил:

— Вы же принц Карл, сын Бога Императора верно, как у наших братьев дела на востоке?

— Восток наш. — Не тратя время, стеганув лошадь, коротко ответил тому я. Лишь мельком заметив проступившую на чумазом лице беззубую улыбку.

Через центральные, обрушенные ворота, в город въезжали заваленные до верха «Кричащие телеги», оставляя на пропитавшемся кровью песке багровый след, из пролитой имперской крови. Впереди, всего в паре километров от нас, во всю шумели короткие боестолкновение. Сталкиваясь в попытке забрать и удержать небольшие возвышенности, имперские отряды и отряды Силистины пытались прощупать своего противника, а так же, до подхода основного войска занять наиболее выгодные позиции.

Бегом вбежав по винтообразной лестнице, рукой в сторонку оттолкнул вставшего у меня на пути рыцаря. Ошарашенный подобным, тот только и успел что положить руку на рукоять меча, как к его горлу уже приставила клинок шедшая за мной Хивара.

— Милорды, простите за задержку, я принц Карлч Людвиг некогда Четырнадцатый, а ныне Первый, какие вести с поля боя? — Откинув все формальности, приподнятой рукой поприветствовал множество неизвестных мне аристократов, в числе коих заметил любитель золота, и по совместительству моего соседа Графа Ливидий.

— Господин, — утвердив мой статус в глазах других не знавших меня аристократов, отозвался Ливидий. — Дела наши не так уж и плохи. Численно враг превосходит нас, но несмотря на это, самые выгодные позиции для обороны пока ещё под наши. Возвышенность

у врат, а так же мост связывающий нас со старой столицей под нашим ко...

— Вы уже отвоевали поляну у моста? — Поймав себя на нестыковке докладов Графа и моих личных разведчиков спрашиваю я.

— Отвоевали? Государь, но докладов о том что мы утратили...

— Ваша информация устарела Ливидий. Враг уже отрезал нас от подкреплений на правом фланге. Взяв под контроль единственный мост. Силистинцы разместят там достаточного размера войско, для того что бы не дать Иоану Предателю возможности нанести удар им в во фланг. Хотя тот и так не собирался нам помогать. Кардинал предал империю, убил одного и подослав бойцов своего ордена пытался убить меня.

— Кардинал предал нас?! — Внезапно, словно даже и не догадываясь вскрикнул один из лордов.

— Да, судя по всему так оно и есть. — Подтвердил мои слова другой, бородатый, не знакомый мне мужчина в новеньких, натёртых латах. — Я Герцог Пард Саам, долгие годы служил его величеству Людвигу, и когда начался раскол в имперской семье, предоставил убежище одному из ваших братьев, что не желал участвовать в братоубийственной бойне. Многие мои рыцари говорили о необычном интересе церкви к наследникам престола. Говорили что те ищут их под предлогом защитить. Однако, сегодня мне пришла весточка о том что гостивший в моём поместье принц и его семья были найдены мёртвыми. И что самое ужасное, в тот же день в моих землях охотники заметили отряд главного инквизитора Бальтазара, чьи люди устроив разбой у меня дома, пришли и в ваш.

— Бедная Шарлотта и прекрасная Дэримэ, вы должно быть уже слышали госопдин? — Перебив Герцога Парда, встрял в разговор толстяк Голд Нолберт, от слов коего у меня аж в сердце защемило.

— Что с девушками? — Схватив толстяка за шиворот кольчуги, едва сдерживая волнение в голосе, спросил я.

— Этот ублюдок инквизитор убил двадцать наших лучших стражников... — чуть икнув, ответил Нолберт, а затем, ощутив всю волну гнева вскипятившего мою кровь добавил — Сестра Дэримэ похищена, пытавшаяся защитить ту Шарлотта ранена. Бальтазар разбил малышке лицо. Как сказали целители, нос сломан, выбито несколько зубов, а так же сильно пострадал череп. Бей ублюдок чуть сильнее и точно убил бы девицу.

«МРАЗЬ... КОНЧЕННАЯ СУКА... ЗАЧЕМ? ЗА ЧТО? ОНИ ВЕДЬ ОБЫЧНЫЕ ЖЕНЩИНЫ!»

— Господин... — Глаза окружавших меня удивлённо округлились. **« ЧТО ВЫ ВСЕ ПЯЛИТЕСЬ?!»** Им казалось что эти женщины не стоили того гнева, проступившего на моём лице, но сдерживаться я был более не в силах.

— **МОЛЧАТЬ!** — Крикнув на Нолберта, внезапно сорвался я, и мужчина, схватившись двумя руками за рот тут же припадает на обо колена. Моя агрессия, неопишное желаний покарать предателя, буквально съедает меня за живое. Словно охваченный огнём, чувствую кожей как нагревается сталь, как пламенем метизагораются мои глаза и сердце.

— Мой повелитель, прошу, хватит... — Внезапно коснувшись меня со спину, испуганно произносит Хивара, в след за чем, вся прошлая ярость словно развеивается. Мой метнувшийся на дроу взгляд перемещается на посиневшего толстяка, что всё так же, своими большими толстыми ладонями держится за рот и нос. Секунда, в голове что-то щелкает и тот, убрав руки от лица начинает кашлять, сплёвывая на каменный пол сопли и слюни.

— Простите, простите ваше высочество, не уберегли... — Всё так же, не смея поднять

головы говорит толстяк.

Обернувшись, взглядом замечаю выкатившую глаза толпу аристократов. Сделав шаг по дальше от меня, те чуть присмирив свои высокомерные физиономии, опустили головы.

«Что вообще сейчас произошло?»

Из носа внезапно хлынула какая-то тёплая жижа, смахнув ту кожаной перчаткой замечаю кровь. «Плевать»...

— Извините Голд Нолберт, мне не следовало на вас кричать. Ладно, сначала война, а потом предатели и пленники. Вернёмся к нашим Силистинским баранам. Сколько сейчас воинов у врага и у нас? — На мои слова лорды незамедлительно отвечают полу поклоном и тот час, вместе со мной припадают к карте.

— Сто пятьдесят тысяч Силистинских копейщиков стоят по всей линии идущей от правого фланга и до леса на левом, воевать в котором используя свои построения тем не позволяет рельеф. Так же, известно о конной армии в двадцать тысяч ожидающей в тылу, а так же о ста тридцати тысячах в полу дне пути от Нивграда.

— И того примерно триста тысяч. Большое войско. Сколько есть у нас? — Спрашиваю у Ливидия.

— При городе, вместе с обученными стрельбе из лука местными жителями и собранными по окрестностям «топористами», до вчерашнего дня у нас насчитывалась тридцать одна тысяча воинов городского ополчения и три тысячи наёмников из Кригсмейхельга. К ним ещё тысяча авантюристов получившая заказ на защиту города от кого-то из ваших помощников. «Шарлотта» — со слов Ливия сразу понял о ком из «помощников» шла речь.

— Тридцать пять тысяч местных. С ними ещё сто пятьдесят тысяч наших воинов, сто двадцать из которых так же обычное ополчение что ещё пару месяцев назад копалось у себя в огородах. — Добавил к отчёту Графа Ливидия, Герцог Пард Саам. — Честно говоря, ожидая возвращения вашей армии, а так же рассчитывая на помощь кардинала Иоана, мы планировали выставить против Силистины войско числом не чуть не меньшее, но, как уже стало понятно, Кардинал на помощь не придёт, а это значит...

— Это значит что враг имеет преимущество в числе, и в ближайшее время нас ждёт очень кровавая битва. — С арьергарда передвинув фигуру своего войска на передний план карты местности, проговорил я.

Хорошо обученные, закованные в первоклассные доспехи Силистинские терции, держа плотный строй двигались вперёд. Защищённые от стрел и магии, они с усмешкой билиразбегавшиеся пред ними отряды имперского ополчения. Их боевой дух был на столько велик, что воины Силистины были готовы насадить на свои длинные пики даже богов вместе с их небесными облаками.

— Терция, стой! Пики опустить! — При виде очередного, хорошо сложенного, приближающегося к ним строевым шагом имперского отряда, командует тысячник. Воины враждебной империи, бесстрашно идущие вперёд с каким-то маленькими палочками и мечами свисающими на их ремнях выглядят смешно, а от того и чуть подозрительно. «Быть может маги ученики?» Предположив что сейчас по ним ударят магией, тысячник отдаёт команду волшебнику и тот поднимает над ними магический барьер. Поднятая над Силистинцами защита ничуть не смущает имперцев, что всё так же продолжают приближаться к терции. Лишь когда от острия пики до ближайшего врага остаётся дистанция чуть больше двух метров, те останавливаются. Первая часть имперцев припадает на колено, вторая пригибаясь, ставит неизвестные палки к плечам, оба ряда запикивая что-то внутрь этих непонятных палочек всё так же, замерев, нервно глядят на терцию, что остановившись от них на расстоянии семи-восьми метров, так же ожидает первого хода неизвестного противника.

Внезапно, покончив возиться со своими странными палками, из-за спин пригнувшихся показывается ещё и третий ряд, точно с таким же странным оружием.

— Менестрели Товсь! — отдаёт неизвестную команду суровый голос кавалериста, показавшегося с лева от странного боевого построения. — Первый второй ряд, закрыть глаза, приготовиться, **ВЫСТРЕЛ!**

Всё войско стоявшее перед терцией скрывается под чёрным слоем пороха, а где-то в небесах, прямо над Силистинцами взрываются сами небеса. С голов пикинёров стоявших в первых рядах, слетают шлемы. Кровь, мозги, разорванная сталь разлетаются в разные стороны и падают на землю вместе со всеми кто стоял в первом ряду. На ногах, зажимая невидимые раны остаются единицы.

— Усилить защитную магию, поднять копьё, сменить редут! — Подняв в небо меч, испуганно кричит Силистинский тысячник, занимая место в первом ряду, рядом с одним из немногих устоявших на ногах бойцов. Сотни битв прошёл Силистинец, но никогда ещё ранее не видел такой магии, такого оружия. Боев был растерян.

Дым от первого «выстрела» ещё не успел развеяться, а Силистинцы занять позиции свои товарищей. Как откуда-то из чёрного тумана вновь послышалось.

— Сменить флейты, наводись ниже груди, товсь!

Войны Силистины напугано переглядываются. С надеждой глядят на своего точно так же растерянного мага и стоящих у них за спинами мечников что так же надеясь на защиту магии нервно ожидают того злополучного:

— **ВЫСТРЕЛ!** — Вместе с вновь раздавшимся громом, маленький, едва заметный усиленному магией глазу камушек, попадая в руку которой тысячник держал длинную пику, разрывает ту. Копьё перебито вместе со сталью перчаткой. В разные стороны разлетаются пальцы тысячника оставляя от кисти лишь жалкую культю и льющуюся из неё кровь. С

тиснув зубы, не обращая внимания на собственную рану, тысячник глядит в сторону и видит, как вновь на колени, с криками и падает ещё один его ряд. А ведь они даже не вступили в бой!

— Это не магия, это маленькие стрелы! — доносится откуда-то сзади. — Поднять щиты, сменить тип защитной магии! — Кричат воины пропуская вперёд тех немногих мечников имевших у себя в защите дисковидные, небольшие щиты.

— Товьсь! — Вновь доносится со стороны имперцев, и те, ещё несколько секунд назад готовые встать в первую шеренгу мечники, внезапно дрогнув начинают пятиться. Не видя врага и того чем он буквально разрывает прочную сталь брони вместе с телами, воины передних рядов поворачиваясь к имперцам спиной. Они боятся неизвестного, хотят убежать, но тем мешают их же союзники. После чего, с верха на тех начинают сыпаться заклятья имперских магов стоявших позади стрелков. Отряд Гвиневры, посланный волшью-защитницей, знавшей как действуют бывшие наставники только и ждал когда представится момент.

Земная твердь под ногами терции внезапно превращается в болотную кашу, а на головы их, вместе со стрелами летят огненные шары. В стане врага неразбериха, не успев вступить в бой, Силистинцы теряют больше половины своего состава и побросав оружие ретируется.

— Хорошая работа. — Поравняв свою лошадь с конём Дункана, произносит командир отряда магов. — Но к сожалению эту позицию нам нужно оставить. Со слов госпожи Гвиневры, это была всего лишь разведка и проверка нашей обороны. В следующий раз сюда прибудет отряд Штурмовых магов, встречать который согласно плану господина мы будем у стен.

— Отходим! — Махнув знаменем несколько раз отдал один и тот же приказ Дункан. Возвращая отлично проявивших себя воинов обратно в крепость. Даже бывший аристократ, в самых смелых своих предсказаниях не думал, что данное оружие проявит себя на столько хорошо. С такой лёгкостью разорвёт плотный, не в одной битве и тренировке закалённый строй. «Быть может, именно эти флейты и вовсе, уничтожат такое понятие как Рыцарь и его Рыцарская честь». — С маленькой долькой печали рассуждал Дункан, в душе благодаря богов за то что сегодня находится по этому сторону баррикад.

Часом позднее. Правый фланг Нивграда.

Смело разъезжая на своём чёрном скакуне вдоль выставивших свои пики бойцов Силистины, ожидавшая приказа атаки Крон Элкантра, уже порядком успела наслушаться выкриков от человеческих мужчин. Обещавших с делать с той то, на что с их слов не способен ни один мужчина тёмных дроу.

«Такому жалкому отродью даже мечтать о теле высшей из дроу недопустимо. Их потолок сношаться с козами или свиньями коим они подстать по значимости.» — Готовая обрушить на Силистинских шакалов всю мощь чёрной магии, скрежетая от злости зубами, Элкантра ждала приказа. В плане Принцессы, было одним из своих мощнейших, заготовленных за долго до битвы заклинаний, впечатлить возлюбленного императора. Ей хотелось доказать что она куда более любой из других женщин мира сего, достойно находится рядом с ним.

— Крон принцесса! — Внезапно донеслось откуда-то со спины. «Наконец-то!» — подумала Элкантра, и очередным брезгливым выпадом отразив несколько стрел выпущенных лучниками Силистинцев обернулась.

— Что ты здесь забыл Командир Дудочников? — Про себя прозвав так Дункана,

недовольно сощурившись спросила дроу. А затем, заметив за спиной человека его приближающийся отряд, ещё более раздражённо насупилась.

— Принц беспокоится за тебя и твоих дроу, по этому прислал меня помочь вам проредить отряды Силистинцев.

«Господин думает и беспокоится, за меня?» — Жажда битвы давно щекотала той нервишки, возбуждая нутро и вполне естественный каждому живому существу инстинкт к продолжению рода. От одних лишь мыслей о принце, на лице Элкантры проступил румянец, а руке потянулись к вмиг намокшей киске.

«Совсем поехавшая...» — Пытаясь при виде всей открывшейся пред ним похабщины, спрятать взгляд подумал Дункан.

— А что потом? Мы атакуем? — Вернувшись с небес на землю, внезапно опомнившись, как не в чём не бывало спрашивает дроу.

— Нет, чуть оттеснив врага и вызвав его резервы, господин намеревается стянуть на правый фланг как можно большую часть войск Силистинцев, а после, перебросить нас на левый фланг. Согласно предположениям Карла, враг зубами будет цепляться за эти выгодные для него равнины, через которые тому в тыл может пройти сорокатысячное войско Иоана. По этому, сначала мы скуём боем их основную армию у Нивграда, а после, если хватит сил, своими лучшими и самыми боеспособными резервами нанесёт рассекающий удар с левого фланга удерживаемого Магнусам Еркинсоном.

— Да будет так. — План господина казался дроу весьма разумным. По крайней мере до тех пор, пока лес на левом фланге был в их руках.

— И ещё... — Когда дроу уже собиралась отправиться обратно в тыл, одёрнул ту за руку воин. Данный жест принцессе не понравился — Когда я был при штабе, Хивара выглядела очень напуганной, и пусть послание её на неизвестном мне языке, но думаю как давшая клятву принцу, она не посмела бы навредить ему и его империи.

Слова человека заинтриговали дроу. Поступок Хивары давно принявшей людей как союзников, действительно казался очень странным.

— Говори. — Откинув от себя руку смертного, повернулась к тому правым ухом дроу.

— Кахам, абадан Гга данби... — Произносит человек, от чего, Элкантра не веруя услышанному встряхивает головой. «Тёмный бог пробудил свою магию?!» — Пытаясь понять то ли она услышала, про себя повторяет на имперском девушка.

— Как это случилось, почему именно сейчас? — Внезапный выкрик Элкантра застаёт Дункана врасплох.

— Не знаю о чём вы, но Хивара до этого ещё говорила что одна из первых любимец принца ранена, другая похищена, быть может это...

Не дослушав последних слов человека, с ходу пустив своего коня в галоп, прямо к Карлу направилась Крон Элкантра.

— Выполний приказы этого человека! — Крикнув на последок одной из своих доверенных, произнесла та, опасаясь за то, что теперь может случиться не только с этим городом, но и совсем их маленьким миром. Ведь Кахам — есть Карл, чьё тело никогда не имела предрасположенности к магии, и вот оно. Та сила, которой в природе быть не должно пробуждается, не суля чего-то хорошего!

Глава 30 — Во имя Твоё, Император!

Лавиной из десятков тысяч копий, терции врага, под прикрытием магов двигались прямо к Нивградской армии разместившейся под стенами. В этот раз, Силистинцы учли опасность нашего «волшебства», и используя свой внутренний, внушительный магический ресурс вывели на передний край свой атакующий магией ресурс.

Раскаты тёмной Силистинской магии, поглотившей небеса, красная молния били по площадям. Цепляли стены, превращая моих людей в пепел, та пробивая защитные плетения Гвиневры наносили очень серьёзный урон. К счастью, нам тоже находилось чем ответить врагу. Пусть Силистинцы превосходили нас в людских ресурсах, подготовке, оснащении и магии, в одном эти ребята превзойти нас не могли.

— Пускай! — словно из катапульты, при помощи магии ветра, один за другим мы запускаем во врага горшки начинённые порохом и сталью, горячими смолами и песком. Концентрируя основную защиту на магии и быстро летящих в тех объектах, не готовые к подобным сюрпризам Силистинцы пропускают первый «арт удар», а затем и второй. В рядах их магов небольшой хаос, появляются бреши куда мы щедро набрасываем ещё, и ещё, и ещё...

Попадая в плотные ряды пехоты, горшки с характерным хлопком, разлетаются на сотни и тысячи опасных стальных элементов. Осколки летят во все стороны, выбивая Силистинцам глаза и терзая участки незащищённой плоти. Подобное оружие не могло повредить прочного нагрудника, да и убить так же могло лишь невезучего война. Но благодаря начинке и его мелким размером, с лёгкостью нащупывало брешь в звеньях кольчуги, или попросту поражала прикрытый лишь тканью участок плоти. Заставляя врага терять кровь, чувствовать боль, а вместе с этим и ослабевать. Ослеплённые дымом, местами раненые, бойцы Силистины подходя к переднему рубежу достаточно резко остужали свой воинственный пыл, получая раны ещё за долго до столкновения с нашими разместившимся под стенами воинами.

Но шаг за шагом враг всё же достигает наших позиций. Стоило лишь только магическим щитам Силистинских и наших магов соприкоснуться, как те, трескаются подобно стеклу, после чего, в армии обеих стран начинает лететь всё что только есть у воинов и магов под рукой. Наступающие терцией, Силистинцы под сильным обстрелом пытаются отеснить на мертво ставших воинов Нивграда. Зубами вгрызаясь в свои позиции, мои парни, прячась за своими тяжёлыми щитами буквально игнорируют залпы вражеских лучников, а так же попытки при помощи ударов копьями сдвинуть тех с места. Закидывая пики на щиты, враг пытается через головы моих имперцев доставать стоящих позади, а так же, выступающими элементами своего оружия, подобно гарпунам выдернуть прямоугольные щиты Нивградцев. Пусть обороняющиеся частично и готовы к этому, но всё же, редкие удары достигают цели, и открывающиеся имперцы тот час натываются на опасные выпады. Потери под стенами велики. Но к моему счастью Силистинцы на данном участке в самом невыгодном положении и так же обливаются кровью. Понимая что отеснить нас к уничтоженным воротам не получается. Буквально заваливая Нивградцев мясом, Силистинцы рассекая защитные построения постепенно разделяют левый фланг на две части, попутно пробиваясь к разрушенной во время диверсии стене.

Ожидая подобного, закрыть возникшую брешь в нашей обороне, а так же восстановить

линию, отправляются стрелки Дункана, а в след за ними Предрассветные Пики Матриарха дроу. Уже после первого залпа, натиск израненного врага чуть под ослаб, а после того как вдела вступили тёмные, так и вовсе прекратился. Вместе с первой тысячей не ожидавшей столкнуться с кем-то, кто точно так же как и они сами орудовал длинны, колющим оружием, назад откатываются и следовавшие в прорыв подкрепления Силистинцев. Воины дроу получая истинное наслаждения от сражения оружием своих предков, с лёгкостью теснят израненные, ещё на подходе побитые терции врага. Взрывы, крики, запах крови и пороха, всё смешивается создавая безумные виды с моей башни. Пока, всё складывалось в нашу пользу, и я даже позволил себя расслабиться, и в следствии, как обычно бывает в такие момент получил неприятную оплеуху. С правого фланга приходит доклад. «При виде развернувшегося и отступившего войска Иоана, Силистинцы пошли в прорыв».

— Плохо, очень плохо! — Понимая что ополчения долго не выстоит, тот час принимаю решения задействовать свой последний ресурс. — Элкантра, возьми Бессмертных и вместе с зорфами Энегвы защитите подходы к нашему тылу. Если те пойдут к городу, то пускай, идут, под стенами ещё хватает наших воинов. Возвращайтесь к обороне через безопасные тыловые врата и встречайте тех у города. Но если Силистинцы всё же начнут бой за наше окружение, то деритесь. Нельзя позволить что бы они били в спину. Если понадобится, пошлите весточку на левый фланг, пусть Магнус отступит от нашего изначального плана и поможет вам своей конницей.

Теперь, когда враг нащупал нашу первую слабость, её требовалось как можно скорее устранить. Ведь, как понял я, генерал Силистинцев специально прекратил атаку в области леса, сбежать в который при случае почти полного окружения, очень соблазнительное предложение. Точно так же как и я некогда тот буквально указывая на выход из казалось бы безвыходной ситуации прям таки говорил — «Хотите бежать? Бегите!»

— Хивара, ты слышала. Действуй, я останусь защищать господина. — Не смея спорить, грудастая убийца отвечает полупоклоном и исчезает в тёмном проёме дверей башни. По какой-то причине Крон принцесса не желала меня оставлять, хотя наверное, это было и к лучшему. Верный воин и защитник у тебя за спиной куда лучше сотни солдат рассыпавшихся вдоль стены.

Теперь все мои резервы введены в игру. Всё — бомбы, флейты, дроу и даже зорфы, всё имеющееся под рукой брошено на защиту Нивграда. Оставляя меня один на один с гневными мыслями об одном выблядке. Сучий сын Иоан, даже будучи за реку от меня всё же нашёл возможность ухватит наше войско за яйца, спровоцировав Силистинцев к действию. Что же, может оно и к лучше, ведь после подобного, если мы выживем, ублюдку никак не получится откреститься от звания предателя!

Снизу, под крепостью страсти только накалялись. Фланг нам удалось выровнять, но враг, по центру пустивший в ход пехоту вооружённую мечами и малыми щитами, всё же смог таки прорваться. С обеих сторон отделив около трёх сотен наших парней, Силистинцы напирая брали под контроль огромный участок возле стены, с трёх сторон вырезая отрезанных от своих парней, которым уже было некуда пятиться. Как бы мы не пытались тем помочь, не засыпали врага камнями, стрелами и магией, для того отряда всё уже было кончено.

— Умираю но не сдаюсь! — Под стеной, яростно кричал кто-то из моих парней. — Славься император! — Захлёбываясь кровью вторили тому десятки других голосов. «Эти мужики...» — Внутри меня кипел гнев, необузданная ярость. Больше всего на свете мне

хотелось вместе с ними, плечом к плечу встретить врага, и теперь, в очередной раз я жалел что слишком мало своего «драгоценного» времени уделял изучению искусства меча, ошибочно думая, что моя скромная персона в одиночку ничего не изменит. С грязью перемешав мою пехоту под стеной, Силистинцы при помощи магии стали поднимать почву, создавая лестницы ведущие к брустверу. Маги Гвиневры противодействуя тем пытаются развеять эффект Силистинцев, но к сожалению, так же легко как и с эльфами не будет. Противостоять подобным образом превосходящему грубой силой врагу не выйдет, и те, по старинки при помощи огненной магии начинают таранить песчаные насыпи, погребая под теми всех кто осмеливался на те подняться.

Толпы Силистинцев под огнём наши магов, лучников, под взрывами летящих в тех пороховых горшков, идут на штурм. Впервые для меня, кто-то так просто, без осадным машин и прочего поднимается на стену, которую я не так давно считал достаточно хорошо укреплённой и защищённой.

— Проклятье, они лезут на стены! — Обращая моё внимание на месте нового прорыва, крикнул Дункан. Правый фланг после мощного удара магами Силистины вновь дал брешь, и теперь, пехота врага сломя головы летела прямо к пробитой стене.

— Господин, нам нужно покинуть башню, прямо сейчас. — Произносит Гвиневра, — Иначе вы рискуете оказаться прямо в гуще сражения.

— Значит стоим и сражаемся. Я не брошу своих воинов, так что возвращайся к своим обязанностям маг-защитник. До моего приказа, не ты, ни кто либо ещё не покинет своего поста! — В очередной раз вытащив меч из ножен, бряцая бронёй, грубо заявил я.

— Тогда, отложите клинок и возьмите это. — Накладывая на меня защитные чары, попутно всучив в руки лук сполным колчаном стрел, произносит Гвиневра. — Займите позицию у бруствера, с него открывается отличный вид на показавших спину Силистинцев рвущихся в город. Сейчас, без меча и рядом со мной вы будете куда полезнее.

Кивнув, словно рядовой боец подчиняюсь Гвиневре убирая своё бесполезное в данный момент оружие. Все приказы уже отданы, и всё что остаётся так это ждать, драться, верить в себя, своих воинов и в крепость их духа. Ибо, ставки сделаны, да и проклятый жребий давно брошен.

Осторожно выглядывая из-за бруствера, не особа понимая вообще как стрелять из лука, навожусь на плотно рвущуюся в крепость вражескую топу, надеясь тем самым не зацепить кого-то из своих воинов. Первый выстрел, второй, третий. Увлёкшись смертоносной игрушкой, не сразу заметил принявшуюся что-то нашёптывать Крон Элкантру, что вместе с моей то ли пятнадцатой, то ли семнадцатой стрелой обрушивает на головы Силистинцев заряд чёрно фиолетовой энергии. Мощный взрыв потрясает землю. Толпа Силистинцев в радиусе семь на семь метров, словно под воздействием гравитационной пушки вдавливают в землю человеческую массу, от чего, вокруг небольшой воронки в разные стороны летят брызги, создавая кровавое облако, что уже через секунду осев на спина их уцелевших товарищей развеивается. После создания своего заклятья, Элкантра сделав шаг ко мне на встречу, одёргивает меня от бруствера, после чего в нашу сторону летят десятки стрел и даже магический фаербол почти целиком снёсших один из зубцов бруствера.

— Пока лучше переждать... — Улыбнувшись мне своей прекрасной улыбкой, произносит друу.

— Это было восхитительно. — пытаюсь понять испытанные после происшедшего эмоции, с каменных лицом говорю я.

— Спасибо. — Прижимая меня к своей груди, произносил Элкантра.

— А повторить сможешь? — Спрашиваю я.

— Господи-и-и-и-н... — Жалостливо протягивает та, а затем, тяжело вздохнув, с досадой и некой обидой на собственную слабость тихо отвечает — Нет.

Глава 31 — Нивградское побоище

Шёл пятый час битвы за Нивград. Силистинцы полностью уничтожив центральную часть войска у наших стен, дрались на песчаных лестницах и у самих врат. Бурным потоком с моих стен, на землю лилась человеческая кровь.

Заполнив возникшую после применения Элкатрой пустоту, дроу реабилитировавшись наносят Силистинцам удар во фланг, а затем, отступая для обороны города возвращают под наш контроль пробитую в стене брешь. Закрывать которую собственной грудью берутся Предрассветные Пустынные пики. Что стоя на телах павших врагов и товарищей, создав более чем двух метровую гору из трупов отказывались отступать. От гордых девяти осталось меньше половины, но сила и твёрдость их рук никуда не пропала.

Так же обстояли дела и с магами Гвиневры. Многие из них падая от усталости с ног, флакон за флаконом проглатывали пополняющие источник зелье, но, того всё равно не хватало. Уже двое лежат у наших ног с посиневшими лицами и стеклянными глазами. У воинов Дункана дела тоже не очень. Реализовав весь свой арсенал, те прячась за спинами Предрассветных пик вернулись в город, где вместе с отстрелявшими весь боекомплект «артиллеристами» разместились под стенами. В месте где враг продолжал напирать. Захватив часть стены, между моей башней и вратами, маги Силистины, подымая землю, создавали спуск позволяющий своим бойцам на заднице спускаться прямо на улицу шедшую в городе прямо к вратам. Заходя Нивградским бьющимся защитникам прямо во фланг. Понимая что подобное допускать нельзя, снимаю мешающееся под ногами у дроу ополчение, а затем вместе с Дунканом и Менестрелями направляю то на устранения прорывающихся в город Силистинцев. Постепенно, тяжёлые, кровавые бои докатываются и до моей башни, где на винтообразной лестницы уже во всю слышится чужеземный диалект, а вместе с ним и приближение врага. Те немногие бессмертные, отлично справляются и стойко сдерживают людей в узких проходах. Заваливая трупами врагов лестницы. Матерясь, Силистинцы практически топчутся на месте, периодически получая от Гвиневры, мощные, обжигающие заклятья.

Лишь когда кто-то из магов Силистины, встречным заклинанием сильно обжигает защищавших нас дроу, Гвиневра командует тем отходить, а после, обрушивает за нашими воинами часть лестницы и башни.

К тому часу, внезапно для нас становится появление «подкрепления» с другого, шедшего с противоположной стороны башни прохода. Находившийся как нам всем казалось в самой безопасной части башни, я, удивлённый и чуть напуганный появление обычных солдат, с натянутым луком и направленной на того стрелой взглядом встречаюсь с первыми, одетым в наши одеяния воином. Тот в ступоре замирает. В след за ним появляется второй что сходу, мечом пробивает охранявшему меня Бессмертному грудь. «Предатели!» — вспыхивает в голове мысль. И тут же я вижу третьего что так же подло, предательски замахивается на повернутую к нему спиной Элкантру. В ответ на что, растерявшийся я, едва успев натянуть лук хочу помочь дроу, но внезапно для самого себя тетива срывается с моих пальцев, стрела устремляется куда-то в сторону, а на шлем мой, вместе с забралом опускается меч первого. Сквозь решётчатую защиту лица, кончиком лезвия тот цепляя мой левый глаз. Едва я успеваю отбросить лук и взяться за клинок, как второй удар словно палкой о кусок жести, отскакивает от моего наплечника. Удар, ещё удар, я падаю. Затем ещё

и ещё и ещё, через тёмные прорезы стального доспеха я вижу как первому бьющему присоединяется второй, затем третий и четвёртый предатель, удары сыплются со всех сторон и кажется что вот-вот меня разорвут на части!

Но внезапно, за свирепым выкриком наступает пауза. Вместо ударов, мою броню окатывает тлякой жидкостью. Какого чёрта? Не желая чтоб меня вот так вот и дальше пиздили, хватаю меч, и как мне показалось вскочив на ноги, ослеплённой собственной заливающей лицо кровью начинаю их судорожно махать.

— Господин осторожней! — Послышался знакомый голос, а затем, чья-то рука взяв меня за стальной шиворот доспеха оттянула в сторону. — Эй, Гвиневра, господин ранен, помоги... — Снимая с меня шлем, с опаской проговорила живая Элкантра.

Исцеляющий поток, лёг на область возле брови. Глаз мой ещё видел, а значит, удар прошёл лишь в скользь, не задев само глазное яблоко. Коему видеть сейчас мешала только чёртова льющаяся на глаза из рассечения кровь.

— Мой спаситель, если бы не ваш точный выстрел я бы уже была мертва. — Трясущимися залитыми кровью руками держала меня за щеки Элкантра, периодически косясь на мужика мучавшегося на земле с пробитой стрелой шеей. — Я видела как вы стойко сражались сразу против пятерых. Господин, вы настоящий герой, моё спасение не позволило вам вытащить меча, практически безоружный, вы вынесли столько ударов... Где-то ещё болит, может один из проклятых предателей всё же пробил броню?! — В панике, трясясь и сдавливая мою челюсть своими ладошками продолжала пытаться меня дроу.

— Да нормально всё... — Будучи сам в шоке от того что выжил, опускаю взгляд на свою помятую и залитый с ног до головы, кровью броню. Сколько они меня били, как много ударов я пропустил, и почему не один из них не достиг цели? Так много вопросов и так мало ответов...

Внезапно, к тёмной обращается один из её подопечных, а после, кидает к нашим ногам медальон церковнослужителя. Силизийцы все поголовно язычники, и не носят подобные атрибуты, а значит...

— Вот старая, вшивая блядь, всё ни как не успокоится! — ногой оттолкнув от себя проклятую вещь, рыкнул я.

— Пожалуй это и вправду могут быть люди Иоана. — Одной рукой держась за окровавленное плечо, другой подняв медальон, произносит герцог Пард Саам, а затем обращается к парочке местных аристократов, добывающих предателей. — Эй, Ливидий, Голд, вы там как?

— В отличии от них, жить будем... — Меч Ливидия сквозь рот пробивает голову раненого мною в шею, истекающего кровью ублюдка. У парня был вспорот живот и пробита шея, но всё равно тот был ещё жив и хлопал своими испуганными глазами. Кажется, от подобных ран люди быстро умирали только в фильмах, хотя, после того как меня с минуту пиздили ножами и мечами, само понятие слова «быстро», у меня в мозгу тоже чуть изменилось.

Попросив Гвиневру предоставить лишь необходимый видеть минимум лечения. Экономя магию волшебницы я вновь взялся за свой лук, припав к «любимому» брустверу. Где, одним из первых и заметил знакомый стяг, а вместе с ним, увидел того кто во всю глотку затрубил в имперский горн. То был Магнус со своими тяжёлыми кавалеристами, внезапно появившимися на фланге, где оборону всё так же держали одни лишь гордые Дроу.

От терций врага уже давно не осталось и воспоминаний. Перемешавшись с обычной

пехотой, те ломались в многочисленные брешь в нашей обороне. От чего, внезапное появление и удар фактически в оголённый тыл, кладёт под копыта боевых имперских лошадей огромное число вооружённых короткими мечами воинов. Словно моча сквозь первых снег, Магнус прорубая себе путь несётся прямо к песчаным насыпям. Взмахи его меча, рубят врага одного за другим, в разные стороны летят конечности, остатки копий, осколки мечей и посохов. Не давая себе и своим людям на долго погрязнуть в бое с пехотой, тот нанеся урон вырывается, а затем, видя как в его сторону несётся вражеская конница, вновь отступает по направлению к лесу. Его появление здесь говорит о том что у зорфов месте с Бессмертными всё обстоит не так уж плохо, и это радует!

Так же, внезапная атака заставляет Силистинцев отвести часть войск для укрепления и защиты флангов, от чего давление на центр, и всё так же остающиеся под нашим контролем врата уменьшается. Изначально у врага не было такого большого численного перевеса, к тому же, бой идёт уже достаточно давно и всё чего те добились так это частично проникли в город через одну из стен. Уже скоро, очень скоро, если ничего не изменится враг должен будет отступить, а пока...

— Гвиневра, забудь о тех кто за стеной, бей по поднявшимся, нужно помочь тем кто ещё сражается за выходы к лестницам у врат. — Глаза волшебницы красны, а бледности лица той не позавидуют и трупы. Кивнув, девушка проглатывает очередной флакон зелье, а затем, запускает новую порцию заклятий во врага. Её магические атаки поддерживаем и мы с Элкантрой, вместе с аристократами пуская в сторону потерянной нами стены стрелу за стрелой.

Силистинцы падают, кричат, грозят нам мечами и пытаются закрываться от атак щитами. Они дерутся рассчитывая победить. Дерутся, умирают, затем их товарищи снова поднимаются дабы отомстить за своих братьев, и так же за мертво падают с наших стен. Огонь обжигает их тела, стрелы одаривают серьёзными ранами, когда в то же время, с их стороны, лишь редкие маги могут подняться дабы хоть чем-то помочь пехоте. Ведь силы большинства из них направлены на защиту и поддержания прочности самих песчаных, хрупких лестниц, при обрушении которых, отрезанными от товарищей и помощи могли остаться сотни, если уже не тысячи проникших в мой город Силистинцев.

Враг бьётся достойно. Не считаясь с жертвами продолжает атаковать нас на правом фланге, и вгрызаться во всё так же стойка сражающийся левый. Та гора из тел, созданная дроу у бреши, ещё метр и сравнилась бы с городской стеной, а у врат, для того что бы проникнуть или попытаться выйти из города, бойцам обеих армий уже приходится растаскивать тела убитых ранее товарищей.

Тёмное небо постепенно становится ещё темнее. Уже давно не гремят магические молнии, не летят в разные стороны фаерболы, и вражеские лестницы осыпаются не из-за того что их кто-то атакует, а из-за простой нехватки маны у их создателей. Воины врага проникшие внутрь горда, устало толкаются с нашими воинами. Их смертельная битва превратилась в детскую игру в неваляшку, на кону победы в которой стояла чья-то жизнь. Несколько раз у кромки леса я видел как вступал в бой с численно превосходящим врагом Магнус. С волнением ждал вестей со стороны моста но тех всё не было. Бой затягивался, обе стороны смертельно устали и наконец, с последними лучами уходящего за горы солнца, прозвучал он...

Силистинский горн, требовавший от своего войска отступления.

В ту же секунду, песчаные лестницы осыпавшись превратились в груды зыбкого песка

перемешенного с кровью и телами, а те, кто был внутри города и вовсе стали пленниками сложившихся обстоятельств.

— Стойте, стойте, прекратить кровопролитие! — Кричал я прижимавшим врага к нашей внутренней стене воинам. Конечно, мне хотелось добить ублюдков, хотелось отомстить за тех кто погиб в начале боя за стеной. Но, к сожалению, даже убив этих врагов, погибших парней с того света вернуться я по естественным причинам не смогу, а вот других, так же попавших в руки к врагу вполне возможно удастся обменять, вернув в ряды империи.

Битва за город завершилась большими потерями с обеих сторон. Назвать произошедшее можно было разве что Пирровой победой*. Горы трупов, переполненные лазареты, стоны, крики, мольбы... Участь побеждённого и захваченного в плен при штурме солдата, всегда оставалась не завидной, но в этот раз, благодаря усталости моих воинов, или быть может божьей жалости, снизошедшей на нас с небес. Расправы удалось избежать, изолировав и окружив две тысячи пленных на рыночной площади.

По меньшей мере, лишь за сегодня, безвозвратными потерями, убитыми и искалеченными я распрощался с лучшей половиной своего войска. Пятнадцать тысяч зорфов, восемь с половиной тысяч дроу, а вместе с ними, каждый второй человек прибывший в Нивград, или состоявший на службе империи. Кто-то потерял руку, кто-то ногу, кто-то жизнь.

Ночь, переполненная болью ещё живых повисла над городом. С заваленных полей у стен, то и дело доносились крики раненых Силистинцев, добивать которых, сегодня у обороняющихся не было сил.

Прибывший на стену Магнус, так же как и остатки его немногочисленной конницы выглядел крайне паршиво. Как и требовалось от мужчины и полукровки, оба фланга нам удалось сдержать. Ценой не малых потерь, а так же серьёзных ранений, Олаф и Хивара находившиеся сейчас в предсмертном состоянии, выполнили свои обязательства. Точно так же, как и справилась со своей задачей дочка Мэдэса, Гвиневра. Сложно даже представить скольких бы мы ещё потеряли, не блокируй она вместе с нашими магами вражеские чары. Едва только прозвучали горны Силистинцев об отступлении, и та, от усталости валясь с ног чуть не перевалилась за бруствер. Чем позволила мне спасти её мелкую тушку, а так же хоть частично отплатить свой «неоплатный» пред той долг.

Но далеко не битва стала главным событием того дня...

Скинув с себя доспех, весь перевязанный и в бинтах, первым кто заметил приближающиеся к городу два десятка факелов был Магнус.

— Парламентарии... — Проговорил Герцог, Пард Саам, — Господин, прикажете настигать их стрелами?

— Не надо... Мы же не какие-то варвары. Отправьте разведчика, пусть узнает кто и зачем к нам пожаловал, и уже после будем думать, говорить с гостями, или прощаться... — Всё же оставив в душе место для возможной расправы над врагом, произнёс я.

Вылетевшая из врат пара кавалеристов уже через несколько минут вернулась обратно, и с воодушевлённым видом отчиталась:

— Император Силистины Шарль Климент Первый, и его кровный брат Магистр Шарль Да Грэбэ, желают говорить с господином Карлом, а так же представляющими народы Востока лицами. —

— Наверняка этот смерд хочет попытаться переманить нас на свою сторону. — Не скрывая презрения, фыркнула беловолосая Энегва. Одно лишь мысль что Силистинцы до этого не имевший к ним никакого интереса, внезапно за хотел с ними поговорить, раздражительно подействовала на полукровку.

— Интересно, и как же они отреагируют узнав что Новое королевство Зорфов, вместе с Ниберией теперь кровные союзники империи? — В открытую насмехаясь, спрашивает у

полукровка Крон Элкантра.

— Полагаю они будут шокированы. — Точно так же нахально скалясь, словно заигрывая с дроу отвечает полукровка.

— Быть может не стоит им отвечать, и вместо этого одним ударом отсечём змее голову? Возьмём воинов, последних из оставшихся магов, а затем...

— Нет, мы так делать не будем. — Прервав Магнуса, произнёс я. — Гвиневра без сознания, на что до конца способен маг нам не известно, да и к тому же на поиск и сборы подходящей магической группы уйдёт слишком много времени. Хватит с нас крови, пришло время договариваться.

Отряд численность в двадцать человек, вместе со мной, Магнусом, Энегвой и Элкантрой, под прикрытием пары дежурных магов выехал из крепости. Всего несколько минут, и вот, наша разношёрстная компания залитая кровью и покрытая ссадинами стоит на против двух высших представителей Силистины. Похожие как две капли воды, в начищенных, блистающих при свете огня факелах, те больше походят на смазливую парочку усатых, длинноволосых старых педиков нежели на правителей одного из мощнейших стран.

— Позвольте представиться, моё имя Шарль Да Грэбэ, я Верховный Магистр и главный защитник империи Силистины, а так же представитель нашего правителя Шарля Климента Первого. — Взял слово маг, стоявший по правую руку от своего господина.

— Моё имя Магнус Еркинсон, командующий объединённой армией людей, а так же главный рыцарь его величества Карла Первого, единственного законного наследника имперского престола.

— Наслышан о ваших боевых подвигах Магнус, говорят на одном из турниров...

— Хватит Маг. Мы здесь не для любезностей и ваших разглагольствований с моими слугами. — Взяв слово, выехал чуть вперёд на встречу к тому, я. — Говорите зачем вы здесь, или уходите...

Братья Шарль переглянувшись нахмуриваются.

— Мой господин хочет...

— Если ему что-то от меня надо то пусть сам и говорит. — Вновь перебив Да Грэбэ, от чего тот разозлился ещё больше, проговорил я. Эти двое старых, хитрых ублюдков даже не глядели в мою сторону. Само моё наличие для них являлось чем-то формальным и это требовалось менять. Никому не позволено смотреть на будущего императора с пренебрежением, тем более в присутствии его верных слуг.

— Я представлял вас совершенно иным принц Карл, злые языки действительно беспощадны. — Делая ударение на слово «принц», так же на встречу мне выдвинулся Климент. Его пристальный взгляд, зацепившись за свежий шрам на моём лице скользнул чуть ниже, на броню. Помятая, залитая кровью его воинов она как нельзя к месту выглядела угрожающей.

— О вас говорили как о трусе прячущемся за спинами женщин, но...

— Ещё одно слово в подобном тоне человек, и твой поганый рот больше никогда не произнесёт и звука. — Внезапное высказывание рыкнувшей Крон Элкантры заставляет всю окружающую нас свиту схватиться за оружие. Кажется, ни один из гостей сегодня так и не произнесёт до конца заготовленную реплику.

— Простите прекрасная воительница, принц Карл, я сделал неправильные выводы, а так же неосторожно выразился, и в том действительно моя вина... — Жестом заставив своих воинов первыми убрать оружие, а так же сделав прямую отсылку своего нынешнего

проступка к начатой им войне, произносит Климент. С последними его словами, исчезает все лишние домыслы, этот усатый дядька пришёл договариваться о мире.

— Забудем произошедшее... — Так же как и Силистинец, давая понять своими словами что готов к переговорам, отвечаю я. — И так, зачем вы здесь?

Мы уже оба знает ответ на этот вопрос. Остаётся понять, кто в более невыгодном положении и первым заговорит о мире, тем самым начал торг.

— Ваша империя сильно пострадала за последний год. Зорфы, эльфы, внутренние распри, гибель правителя, его наследников... Вы должны понимать что подобное происходящее в стане твоего старинного врага, сродни приглашению на пир коего люди моего положения могут ждать всю свою жизнь. — Заходя из далека начал свой монолог говорливый император, от чего на моём лице проступила умиляющаяся улыбка:

— И как вам наш приём? Каравай не жестковат, вино, не сильно горькое? — Нагло, фактически напрашиваясь на грубость и проверяя рамки дозволенного мне в этих переговорах произношу я. И Климент по прежнему терпит.

— Буду честен и краток, сейчас я и мой народ хотим предложить вам мир. Вы хорошо показали себя молодой принц, именно по этому я предлагаю следующее: все земли по отделяющую вашу столицу от Силистинской империи отходят нам, естественно вместе с этим городом и всеми его окрестными землями. После чего мы заключаем обоюдодовыгодный для обеих сторон мир, что будет длиться десять лет. Помимо этого, вы так же освобождаете от рабского клейма угнетённых и подчинённых вам представителей Зорфского Каганата, а так же пленённых рабскими печатями воинов Дроу, после чего мы...

Нарастающий смех Крон Элкантры перебил разговорившегося императора, фактически желавшего предложить мне и моей империи должность вассала. Идиотизм предложений Климентом зашкаливал, от чего, даже на лице Магнуса и Энегвы проступили ошарашенные такой дерзостью гримасы.

— Мы что? Вы не договорили... — Скалясь, почёсывая проступившую на бороде щетину, на молчание императора отвечаю вопросом я. — Мы что? Сядем за стол пить чай, делить утку, или быть может будем печь куличики? — Так же как и мои союзники насмехаясь над предложением Силистинца, закатил глаза.

— Мальчишка, ты даже не представляешь что будет с тобой и твоей страной если откажешься от нашего предложения... — Стиснув кулаки, скрипя зубами пытаюсь запугать меня проговорил Верховный Магистр.

— О нет старик, это кажется именно ты и твой господин не понимаете того что в ближайшее время ждёт именно вашу страну. Скажите, почему вы здесь? Не прошло и дня после битвы, как внезапно вы расщедрились на переговоры... И я знаю почему. Вы боитесь. — Смело повернувшись к Силистинцу спиной, проговори я

— Не зазнавайся Карл...

— А то что, будете угрожать мне войной? Ты выдвинул мне свои требования Климент, теперь слушай мои. Ты и твои войны забираете с полей своих раненых, а я милостивый государь, возвращаю вам те две тысячи пленных брошенных вашими доблестными магами в моих стенах. После чего, вся ваша дружная компания собирает свои вещички и возвращается в Силистину. Белый мир — каждый остаётся при своём, вот они мои справедливые и очень щедрые условия.

— У тебя нет права требовать подобное Карл, за нашей спиной как минимум пять захваченных городов-крепостей и несколько сотен километров пройденной имперской

земли. Как сидя в замке ты собираешься их отвоёвывать? — Внезапно подал голоса более наглый и высокомерный Магистр.

— Медленно и верно. Я знаете ли человек неторопливый, быть может именно это и позволило мне наконец-то принудить весь восток к Большому миру. — Отвечая спокойствием на агрессию усатого отозвался я. — К примеру, сначала я свяжусь с варварами. Дам им место для высодки, защищу их лагерь, а после, всё так же помогая провиантом и войском, предложу законно утвердить каждое из отвоёванных ими у вас имений. Сёла, города, всё отнятое имущество нашей империей будет признанно как законный трофей на который никто кроме самих варваров не смет претендовать. Как думаете, сколько протянет ваша морская торговля когда враг заполучит защищённую нашими совместными силами землю на материке? Что будет с вашими приморскими рыболовецкими поселениями? Отвечу за вас, мы их уничтожим, вместе со всей вашей экономикой. К тому же, уже в ближайшее время я стану новым императором и правителем. Что позволит мне полностью взять контроль над всей империей включая резервные силы церкви, и теми аристократами кто ранее не желал поддерживать «простого принца». К тому же вы ведь успели ещё забыть о войске за рекой, верно? Где оно, чем сейчас занимается, что планирует? Так много вопросов и так мало ответов... Ну да ладно, продолжим. Скажите, вы когда либо видели Нибирийских ездовых скорпионов состоящих на службе у великого Матриарха, чья дочь сейчас перед вами? Я вот видел, один из них подарен мне Нибирийской правительницей. Огромные, смертоносные и очень прожорливые. Их здоровенные клешни могу перекусить всадника вместе с лошадьёю, а токсичный яд выпускаемый хвостом способен прожечь любую броню и даже камень. — Позволив себе наглую ложь, обернувшись и взглянул на всё так же усмехающуюся Крон принцессу. — Кажется Матриарх обещала мне таких около сотни, я не ошибаюсь Крон Элкантра.

«Крон?» — Глаза мага с ужасом расширились, мужчина знал что тёмные с подобным титулом действительно чего-то стоили и просто так на помощь не отправлялись.

— Крон Элкантра Рэ Далатран, полагаю это и вправду вы? — А маг действительно что-то знал о тёмных. Принцесса Дроу кивком головы подтверждает своё имя, а затем подыгрывая мне дополняет:

— Сотня скорпионов прибудет до начала лета. Пройдёт ещё пол года, максимум год, и когда наша столица вновь вернётся обратно во владения Ниберийцев, сюда придут остальные. И тогда, не я, не мои сёстры с вами разговаривать не будут. К тому же вместе с ними и легионы зорфов должны пожаловать.

— Мои зорфы придут раньше чем через пол года. — Продолжив врать в след за дроу, произнесла Энегва. — Старый Каганат предавший идеалы нашего народа практически изжил себя, и теперь, когда наш единственный враг Эльфы окружён с четырёх сторон, ничто не помешает нам выполнить положенные обязательства, а именно помочь империи.

Дав моим помощницам выговориться, обращаюсь к Клименту:

— Вы ведь с ними хотели поговорить, верно? Пожалуйста, задавайте вопросы, не стесняйтесь. Крон Элкантра представляет здесь интересы Жарких песков Ниберии, уважаемая Энегва Зорфов.

— У меня лишь один вопрос к темной принцессе, — Внезапно, с тяжестью в голосе проговорил маг. — Крон Элкантра Рэ Далатран, ваше клеймо, выведенное на груди, это ведь проклятой магией? Почему, а самое главное, зачем?

— Кахам*... - Немногословно отвечает тёмная эльфийка.

Взгляд Верховного Магистра становится чуть мягче и ещё более печальней. Что-то прошептав своему господину, тот обречённо пожимает плечами. Возможно всему нами сказанному мужчина не поверит, но даже и той части где я не врал и напрямую говорил о договорённостях с варварами уже было достаточно что бы совместными силами начать давить Силистинцев с двух фронтов.

— Хорошо, да будет так. Мы согласны на Белый мир... — С тяжестью в голосе произносит Климент, а затем, внезапно добавляет: — Но лишь при двух условиях, первое, это заключение династического брака и обмен заложниками, второе вы пообещаете мне лично, что не будете помогать варварам и...

— Никаких условий Климент. — Отвечаю я. — Вы уже не в том положение что либо от меня требовать, и если до вас это не доходит сейчас, то дойдёт с войском что через месяц прибудет вместе с Архимагом Гвинием и его учениками.

— Господин... — Схватив брата за рукав, нервно прошипел Да Грэбэ. Одно лишь упоминание старого заклятого врага, заставляет Магистра нервно елозить в седле, поглядывая на огни башенных факелов.

— Хорошо, чёрт с ними с варварами, но свадьбе быть. Только когда вы Карл женитесь на одной из моих дочерей, а после первый из ваших детей займёт место в Силистине, я смогу быть уверен в том что вы не начнёте нам мстить и не развяжете очередную кровавую войну!

«Отдать первенца на растерзание такому вот Тестю, чёрт... Максимально неприятная сделка, но, да простит меня мой ребёнок».

— Хорошо. Позднее, когда я займу престол мы обсудим помолвку, а теперь убирайтесь из моего дома...

Оставшись с нейтральным ворожением лица, Климент вместе со своей свитой и братом разворачивают коней, а я, с болью на сердце вспоминаю обещание данное Августе. Надеюсь, та согласилась бы с принятым мною решением.

Пиррова победа* — победа достигнутая слишком высокой ценой.

Кахам — Тёмный бог.

П.С. От автора: Осталась заключительная глава...

Неделя спустя.

У стен сажённой столицы.

На вытоптанных, сажённых пламенем ярости полях, готовым к битве, остановилось моё войско. Развёрнутое атакующее построение, под прикрытием магов и лучников глядело на полуразрушенные, в спешке укреплённые столичные стены. Не имевший в прошлом себе аналогов, безымянный каменный колосс о котором знали все, приветствовал вернувшегося из странствий наследника своими обгорелыми стенами, а так же покрывшимися копотью и сажёй шпилями каменных башен.

— Сердце империи, стало чёрным, таким же, как и помыслы тех кто её населял. — Глядя на деревянные столбы расставленные вдоль стен, с болью в сердце произнесла Гвиневра.

На прохладном весеннем ветру, покачиваясь, висело более сотни полностью голых тел. Кто-то с ног до головы в гематомах, у кого-то выбиты глаза, вырвана челюсть или конечности. И у всех, без исключений, тесаками мясников, на коже, в области груди был вырезано обвинение: **Предатель веры.**

— Иоан окончательно спятил. Так бесцеремонно убивать своих вчерашних союзников... Думаю от его пятидесятитысячного войска осталось максимум тысяч пятнадцать-двадцать, другие попросту разбежались. Господин, предлагаю дождаться темноты и пустить лазутчиков уважаемой Крон Элкатры в дело, пусть разузнаю что там и как... — Стоя рядом со мной, накидывал идеи Магнус, когда я в свою очередь, стиснув зубы молился богам лишь за одно: за то что бы мои уставшие глаза ошиблись, и та, висевшая среди множеств тел девушка не оказалась Дэримэ.

— Пошлите парламентёра... — Отдал приказ я, надеясь что смогу вытянуть зажавшуюся крысу из её норы.

На встречу нашему человеку вышел пеший воин, с мечом в каждой из рук. Без доспеха, в одной лишь рубашке, штанах да кожаных ботинках, он всем своим видом источал уверенность, и веру в собственную силу. Обсуждая что-то с посланцем, тот дважды мечом указал в нашу сторону.

Бальтазар вызывал меня на поединок чести, что должен был определить, кто в конечном итоге станет править империей. Данное требование меня немного взбесило, используя это как предлог, прищорив лошадь, вместе со своей личной стражей я двинулся вперёд.

— Так, а кто править то будет, ты или Иоан? Быть может мне лучше с кардиналом скрестить свой меч, чем с его инквизитором-предателем... — Пустив коня вокруг мечника и ещё на пару лишних метров приблизившись к стене, с облегчением вздохнул. Это была не Катрин.

— Молодой воин вызывает на бой дряхлого старика, кажется всё что о вас говорят чистая правда. Вы трус, язычник, зверолюб и братоубийца! — Пытаясь спровоцировать меня на бой, громко заявляет тот, но, мужчине явно не хватало опыта в оскорблениях. Видно было сразу что человек никогда не сидел в интернете и не общался с теми тварями что в нём обитают. Оскорбление подобного образа даже не смогло бы спровоцировать моего коня взмахнуть своим хвостом. К тому же, за меня внезапно вступились.

— Как ты смеешь так говорить с принцем Карлом, ничтожный пёс. — Грозно произнёс

Герцог Пард Саам. — Какое ты вообще имеешь право говорить что-либо о чести и порядочности. Ты — тот кто пришёл на мои земли, под личиной друга проник в мой дом и убил моих гостей. Ты и есть клятва-преступник, дето-убийца и предатель своего господина и защитника. Ты, выращенный на деньги империи для борьбы против зла и тьмы, сам принял тёмную сторону, поддавшись той ереси исходящей из уст Кардинала, ты и никто иной есть олицетворение скверны...

— Закрой свой род Герцог, или я заткну тебя силой. Кардинал никогда бы не... — Внезапно один из клинков Бальтазара выпадает из руки. Освободившаяся мозолистая кисть припадает к лбу. В одном из глаз воина вспыхивает голубое пламя. Наши взгляды встречаются, и я вижу как подобный синий огонёк тушит появившаяся золотая искра.

— Защитите господина! — Вскрикивает Элкантра но уже поздно, исчезнув, тот телепортируется и уже с поднятым мечом в затаенном прыжке зависает надо мной.

Страх нет. В моменте остановившегося времени я испытываю к своему врагу лишь ярость и стойкое желание победить. Мысленно задаю Бальтазару один лишь вопрос: «Кому ты служишь?»

Едва эта чужая моему разуму мысль успеет сформироваться. Как инквизитор, словно ожёгшись промахивается, опуская свой меч на голову моего бронированного коня. Сталь, кости и плоть скакуна рассекает словно масло. Всего секунда, инквизитор уже скручен, а я, придерживаемый Элкантрой и Энегвой, стою в сторонке, глядя на то как ещё не успев понять произошедшее и упасть на землю, на четырёх копытах пошатывается моя обезглавленная, льющая на землю кровь, лошадь.

В глазах моих лёгкое пощипывание. По рукам, вдоль всего тела, лёгкой золотистой плёнкой прокатывается свет. Что исходя от самого сердца делает разум чистым, а тело небывало лёгким.

— Не убивать. — Когда клинок Магнуса уже приблизился к горлу Бальтазара, строго произнёс я.

— Отпустите, я не понимаю... За что, я же посол! — Хрипя, обливаясь потом и пытаясь вырваться, рычит инквизитор, но, его никто кроме меня не слушает. Он обманут, его ум порабощён, возможно точно так же, как и ум того выродка Визирия, что вернувшись к своему хозяину внезапно «прозрел».

— Кому ты служишь? — опустившись на одно колено, взяв воина за подбородок и приподняв тому голову, спросил я. Глаза Бальтазара отказываясь на меня смотреть, метались из стороны в сторону. Из рта шла пена, а из носа, ушей и глазниц вытекала кровь.

— Я... Я... — Хрипел воин, источая всем телом синее свечение...

— Осторожно господин! — Вновь одёрнув меня в сторону и закрыв собственной грудью, крикнула Элкантра, когда впавший в безумие Бальтазар в рывке раскидал всех семерых, сдерживавших того мужчин, включая самого здоровяка Магнуса.

— **Я служу БОГУ-ИМПЕРАТОРУ!** — Взревел воин. Пламя исходящее от его тело обжигало яркостью воздух, затрудняя дыхание. На побагровевшем лице, сжёгшем одежду теле, проступили огромные вены, а сам инквизитор, увеличившись в плечах на треть Бальтазар, вновь взглянул на меня с неким вызовом.

— **Славься Богоподобный Император Карл, первый и единственный Хранитель божьего пламени!** — Лезвие в руках инквизитора меняет траекторию, а в следующую секунду пробивает его же грудь. И без того покрытое пламенем тело, вспыхивает с пущей силой, и пробуждая огонь его меча, поразившего саму души воина. Ещё одна мощная

вспышка создаёт ещё более сильное пламя, что языками своими достигает паривших над нами облаков. Воинственный рёв Бальтазара, а так же сила вырывающаяся из его тела, опрокидывает лошадей и подобно взрывной волне раскидывает всех окружавших нас людей.

— Господин! — Только и успеваешь вскрикнуть Элкантра, когда ту, так же как и других отшвыривает в сторонку.

«Почему эта сила на меня не действует?» — Мой заинтересованный взгляд, с приподнявшегося в воздухе инквизитора вновь опускается на объятые золотым свечением тело, и ту защитную сферу которую она источает.

Опускаясь на землю, пронзённый собственным мечом Бальтазар, всё так же охваченный пламенем припадает на два колена, а затем, в молитвенной позе скрестив руки, поднимает на меня свой потускневший взгляд и произнёс:

— Бог мой Император, я Твоё создание, не презирай дело рук Твоих, не удаляйся, умиласердись и не посрами, не оставь меня, Господи, ибо я немощен и к Тебе, Покровителю моему Богу, прибегаю, исцели душу мою, ибо я согрешил пред Тобою. — Пламя охватившее воина постепенно ослабевает, а сам он, обращаясь в пепел всё так же, с надеждой на лице глядел мне в глаза.

Рука моя, игнорируя пламя легла тому на лоб. За лёгкими покалываниями в пальцах, ощутил всю ту бурю эмоций бушующую в теле воина. Он всё понял, Бальтазар вспомнил, покаялся в содеянном. Осознал своё преступление, и всё так же, из последних сил сдерживал тёмную силу магического искусства кардинала. Воин решил демонстративно, на глазах всей наблюдавшей за нами многотысячной армии покончить с собой, попутно раскаявшись и признав меня своим господином.

Бальтазар настоящий рыцарь. Один из не многих в этом мире для кого слово «честь инквизитора» хоть что-то да значила. И от того, мужчине было ещё больнее. Он не собирался просить моей помощи, не стал ждать отряда магов способного защитить того от проклятья Иоана. Предпочитая жизни в вечном позоре, всепрощающую смерть, он выбрал свой путь, на котором умирал во Благо Моё.

— Я прощаю тебя Бальтазар, спи спокойно и знай, я очищу твоё доброе имя...

На охваченном огнём лице проступила одобрение, в след за чем, пламя в миг потемнела, и там где ещё мгновение назад на коленях стоял воин, осталась лишь кучка серого пепла. Весенний порыв подхватывает останки мужчины, прощаясь, он кружит вокруг меня, а затем, всё так же ведомый ветром покидает выжженное поле, направляясь к зеленеющим в дали лесам.

— Десятки лет в шкуре овцы, и вот он, сладостный миг в теле льва. — Поднявшись с земли, вертя в руках обгорелые кончики своих длинных волос, деловито заявляет Крон Элкантра.

— Что сейчас со мной было дроу? — Глядя на руки и не сходящее с них золотой свечение спрашиваю я.

— Ваша сущность, Владака... — Произносит в ответ та. — Это сила есть ни что иное как Магия пробудившаяся в вашем теле...

— Гвиний говорил я не обладаю магией. — Отвечаю я.

— Гвиний смертный, и как любому смертному, ему свойственно ошибаться. Хотя, как по мне, его решение не было ошибкой, скорее всего, тот просто не смог найти нужное из-за вашей Непостижимой сущности. Сейчас, вас укутывает Божественное Пламя Людвига, мне пару раз рассказывали о чём-то подобном, и всё это время, наблюдая за вами я ждала, когда,

оно наконец-то признав вас покажет свою силу. Я была уверена, и оказалась права!

— Искра, об этой силе ты говоришь? — Спрашиваю я и дроу несогласно мотает головой.

— Это уже не Иска мой господин. Возможно, это самое настоящее Божье Пламя.

— И что оно даёт? — Вновь задаю вопрос и дроу на минуту умолкает, а я, перевожу свой взор на стены.

Флаги нашего врага приспущены. Выглядывая из-за бруствера, воины на службе Иоана прибывают в замешательстве. Только что, их главный защитник, сильнейший из воинов святого престола и первый меч империи, пав на колени убил себя. Наверняка они все знали о том требовании с коим Бальтазара послали ко мне. Разумеется, каждый из них в душе надеялся что я или тот же инквизитор умрём, а им не придётся проливать свою кровь. И вот, теперь, пусть и с погрешностями, но воля Иоана, а так же его бывшего слуги исполнилась. Воины престола в замешательстве, они растеряны, и не знают как быть дальше.

— Эта сила даёт вам власть мой господин... — Глядя на то как постепенно воины Иоана растягивают и очищают для нас врата, произносит Крон Элкантра. — Владыка, идите и займите его, ваш законный престол, а мы сделаем так, что бы никто более не посмел стать у вас на пути.

Не проявляя враждебности к замершим на стенах защитникам, большинство из которых стянув с голов свои шлемы по прежнему таращилось на место где погиб Бальтазар, наше войско двинулось в Столицу.

— Скаты, подонки...Пытаясь за шкуру притянуть к вратам ополченцев, кричал аристократ. — Заприте врата, деритесь, деритесь чёртовы сукины дети! — Когда мой конь уже пересёк черту врат, верещала в подтверждение первому, парочка окружённых своими же бойцами аристократов.

Чувствуя силу внутри своего тело, убираю руку с меча, а затем, направив ту в сторону схватившихся за оружие предателей аристократов.

Гнев, страх, желание предать, сбежать, сделать всё ради того что бы только выжить. Я чувствую их эмоции, их страх, а вместе с ним и ту силу что всё сильнее и сильнее разгорается внутри меня.

— Убить предателей... — Слова натянутой струной звенят в воздухе. В глазах нескольких рыцарей вспыхивает синее пламя. Готовясь сражаться против моих воинов и отвернувшихся от них ополченцев, те едва успевают сделать шаг на встречу мне, как их пламя тухнет, и на смену ему приходит золотистых блеск их ярких глаз.

— Славься Бог Император! — Пол десятка подчинившихся моей воле, идут к своим господам, а затем, без лишних мыслей начинают разить тех клинками и булавами, дробя броню, черепа и кости. Ещё пол десятка, как некогда и Бальтазар, терзаясь в сомнениях перерезают себе глотки. Магия Иоана, кажется дешёвой копия той, которую создал Император Людвиг. Контроль сознания, управление телом и полное повиновение. Бывший император изобрёл невероятно грозное оружие, но и у того был изъян, ведь, помимо группы подчинившихся и сопротивлявшихся, была ещё и третья группа, на которую я совсем влиять не мог.

Спросить о причинах подобного, не рискуя раскрыть главный козырь оставившего мне такой подарок Людвиг, я не мог. От того, лишь покосившись на Крон Элкантру и Гвинеvру, размышляя о возможных причинах, вместе со своей армией продолжил путь к разрушенному дворцу.

Вдоль руин оставшихся от гильдии Авантюристов, с прибитыми к ней и сожжёнными человеческими телами. А ведь когда-то благодаря этому месту я создал первый спец отряд, что в последующем помог мне установить контакт с Дроу.

Вдоль невольничьего рынка, что из красивого, переполненного торговцами места, превратился в пыточную площадь, уставленную клетками, виселицами, гильотинами. И засыпанный сотнями обезображенных, не похороненных тел погост. А ведь именно здесь я купил своих первых, самых пугливых и ласковых рабынь, показавших каким прекрасным может быть этот мир.

Ностальгия о былых, беззаботных деньках, каждый раз когда я закрывал глаза накатывала приятными, тёплыми волнами. А после, стоило лишь векам приподняться, всё доброе исчезало, показывая весь тот ужас и бардак, оставленный моими никудышными братьями.

— Магнус, отбери своих лучших парней, Элкантра, а ты девчонок из своих Бессмертных. Пусть объединятся с теми кто знает старшую сестру Дэримэ и отправляются на её поиски. — Отдал команду я.

— Будет исполнено, но, если она мертва, как прикажете действовать тогда? — Спрашивает дроу.

— Всех косвенно или напрямую причастных взять в плен и на торговую площадь. Будут сопротивляться рубить на месте. В методах избавления от врага выбирать тот который более болезненный. — Отвечаю я.

— Как можно более Болезненно? Хм... Такое мои девочки любят, будет исполнено Владыка.

Воины Иоана, его верные и не очень слуги, благодаря моей силе, и из-за собственного страха без сопротивления склонялись перед нами. Руками показывая в сторону в сторону имперского дворца. «Иоан закрылся в тронной, велел верным тому бойцам забаррикадировать двери и готовить магические заклятья. Очередной правитель этого города оказался преданным, и заперт в смертельной ловушке своими же бывшими слугами. Иоан уже знал что я иду за ним, и готовился дать свой последний бой.

— Господин, если прикажете, я и мои люди можем ослабить действие всей магии в области над дворцом. Теперь, когда за нами столь огромный численный перевес, думаю у нас может получиться ослабить сам дворец. — Предложила свои услуги Гвиневра. И я разумеется согласился. Более трёх часов людям Волши понадобилось на то что бы объехать по кругу весь дворец, и заняв позиции поднять над крепостью свой купол. Ещё около часа внутри его звучали взрывы, кто-то из магов пытался прорваться, но всё сводилось к одному, к неудаче. Атаки врага ослабевали и тот выдохшись, решил сберечь остатки своих сил для боя.

Как и ожидалось, не смотря на все наши старания лишней раз не лить кровь. Короткой стычки у дворцовой площади всё же избежать не удалось. Случившееся произошло из-за того что атаковали нас с дистанции, да и били едва живые маги Иоана, в на которых в большей степени мая магия не имела никакого эффекта. Благодаря умелым убийцам Элкантры, бой завершился менее чем за двадцать минут. Вёрткие дроу, при поддержке здоровенных воинов Магнуса с лёгкостью одолели солдат Ордена Иоана, его инквизиторов, а так же всех немногочисленных служивших тому магов.

Спешившись, под охраной собственной свиты, я постепенно шёл по дворцовым коридорам и их крутым лестницам. Раньше, всё здесь украшали дорогие полотна, фрески,

величественные картины и прекрасные комплекты рыцарской брони, служившие настоящим достоянием кузнечных искусств.

Теперь же, украшением этому некогда величественному месту служили чёрные обгоревшие стены, провалы в крышах, десятки трупов, свежих и уже разложившихся, а так же кровь, здесь она была повсюду. Дворец, стал рассадником трусости и предательства. Здесь, в его стенах был убит император Людвиг, затем его второй сын, потом первый, были ещё и другие включая тринадцатого, что рождались и дошли в этом месте как мухи.

Перед главным входом в тронную, вновь показалась парочка израненных воинов Ордена. Не подчинившись моей магии те кинулись на нас и тот час были убиты стражей. После чего я, оставив Магнуса и магов империи охранять этаж, вошёл в парадный вход вместе с Гвиневрой, друу и зорфскими колдунами, в чьей стойкости к чарам Иоана я был полностью уверен.

Едва высокие ворота со скрипом отворились, как в нашу сторону полетело несколько стрел и слабых заклинаний, расщепившихся ещё на подлёте к главному защитному куполу. Некогда игравшая небывало яркими красками тронная, сегодня, как и весь замок стала вычурной и мерзкой. А та высокая лестница, впервые показавшаяся мне пятидесятиметровым небоскрёбом, и семи метров в высоту недотягивала.

— Убить, убить его! — Пытаясь скрыть страх в своём голосе, с разграбленного трона прокричал Иоан.

— **На колени!** — Пытаясь противостоять тому, властным голосом отдал приказ я.

Несколько его воинов, переступая через свежие трупы убитых ими ранее предателей, вновь кинулись на нас. Треть от их числа постигла участь предшественников тот час погибла. Треть опустилась на колени, и последняя часть, подобно Бальтазару не в силах определиться, с криком:

— Славься Бог-Император! — Поубивала друг дружку, а затем и себя.

Увиденное шокировало вскочившего с трона Иоана. Весь в золоте, в дорогих шелках и с токой же дорогой, золотой булавой, тот сотрясаясь проклинал меня. Обещал что я более никогда не увижу наследие моего отца, а именно Искру.

— Будь ты проклят Карл, ты, твои дети и все последующие отпрыски поганого рода Мидчелов. ВЫ никогда не получите своё наследие, никто из вас более никогда не сможет открыть святое писание и удостоится благословения церкви, ТЫ!

— **НА КОЛЕНИ!** — Устав слушать трёп старика, не имеющего возможности сбежать и по факту запертого на вершине своей «башни», выкрикнул я. Звук отражаясь от стен вернулся ко мне звонким эхом. Кардинал падает на колени, а затем, матерясь вновь продолжает проклинать меня, и ту силу что со слов его «мне не полагается».

— Церковь не признала тебя, ты не имел право унаследовать пламя, ты самозванец, еретик! — Всё громче и громче вещал кардинал, с дрожью в голосе наблюдая за тем как я ступень за ступенью поднимаюсь всё выше и выше. Каждый шаг приближал меня к мечте, а кардинала к смерти. И вот, когда практически у самого конца, наши взгляды поравнялись я спрашиваю:

— Где Катрин Дэримэ...

— Сдохла, так же, как и Сдохнешь ты мелкий ублюдок! Бесславно, как саба! — Попытавшись плюнуть мне в лицо, поперхнулся и закашлялся кардинал.

— Почему моя сила действует с некой избирательностью? — Уже возвысившись, перед тем как сделать последний шаг к последней ступени, вновь спокойно, без лишних эмоций и

давления спрашиваю я.

— Ты глухой сукин сын? Я же сказал что ничего... — Мой меч дробя чашечку проходит насквозь колена Кардинала. — А-А-а-а! Сука-а-а-а! — Кричит тот, и я вытащив меч, переношу лезвие на другое колено.

— Где Катрин, почему сила действует избирательно, где Искра? — Вновь задаю я вопрос, и слыша очередное ругательство пронзаю тому второе колено. Старик вновь верещит, ругается, сыпет проклятьями и не в силах что либо сделать, под воздействием моей магии всё так же стоит на четвереньках.

— Я проклиная тебя Карл. Перенося все смертные муки и уходя в другой мир, я проклиная тебя. Моя кровь и...

— Уходя в другой мир? Нет, нет, нет, куда это ты собрался от меня уйти... Гвиневра, моя милая защитница, поднимись и подлечи нашего гостя! — Отдал приказ я, а затем, вонзил старику меч прямо в задницу. От воинов я слышал что тот любил подобного рода удовольствие, доставляемые ему молодыми мальчиками. Что-же, немного порадую старого извращенца.

Срываясь на крик, пока малышка волшебница поднималась на верх, Иоан вновь принялся сыпать своими повторяющимися ругательствами.

— Девка, ты же маг, Именем церкви и голубого пламени я повелеваю, убей Карла, защити своего Господина! — Из уст Иоана вырвалась синяя дымка. В ту же секунду, за спиной у меня, тенью возникла Элкантра.

— Извини дедуль, я не местная... — Отмахнувшись от заклятия Иоана как от назойливой мошки, щёлкнув пальчиками Гвиневра, и создав вокруг нас звуконепроницаемое. Указательный палец девушки подобно зажигалке вспыхивает и накаляется до красна, а сама она, глядя на меня с надеждой спрашивает: — Господин, можно?

— Можно, — отвечаю я, и та, тот час погружает свой объятый пламенем палец в глазницу кардинала. Того трясёт, от болезненного крика тот срывает свой голос переходя на хрип.

— Ты так просто не сдохнешь ублюдок. — Одновременно сжигая того и исцеляя, сквозь зубы зловеще произносит девушка. — За всех магов империи что ты и твои псы сгубили, за всех моих сестёр ведь сожжённых вами на кострах, за искалеченных и убитых тобой детей, я буду мстить. Убивать тебя, медленно, а затем, воскрешая вновь резать, колоть, сжигать, разрывать и лечить. Снова, и снова, и снова, пока ты, мерзкий ублюдок не вспомнишь каждую из загубленных тобою душ. Пока тысячу раз не извинишься за каждую пролитую магами слезинку. Ты будешь страдать Иоан, и клянусь тебе, страдания твои будут вечными! — Вытащив палец, и исцелив рыдающему кардиналу глаз. Проговорила Гвиневра.

— Я скажу, всё скажу... Ни знаю кто такая Дэримэ, не знаю где она и куда пропала... — Весь в слезах, заливаясь соплями пицал Иоан, пока волша исцеляла его колени и задницу. — Искра внутри трона, открыть его смогу только лишь я, либо тот в ком течёт кровь Мидчела, ну а сила, ключ к вашей силе это присяга принесённая роду Мидчелов. — Получив минутную передышку, принялся вещать Иоан.

— Расскажи больше о силе Людвига. — Подойдя к трону и принявшись того осматривать на наличие потайных ниш, потребовал я.

— Рассказывай! — В этот раз палец Гвиневры погрузился старику в ухо, и тот запищав рухнул на пол. Я даже не успел испугаться за то мёртв кардинал или нет, как Иоан,

поднятый магией Гвиневры уже вновь умоляя не делать ему больно продолжил свой рассказ:

— Любой кто хоть раз опускался на колено лично пред Людвигом, на всю жизнь становился его верным слугой и в присутствии господина не мог ослушаться его воли. У любого, воспротивившегося было лишь два пути, выполнить указанное либо убить себя. Точно такая же участь ждала и всех ещё не рождённых отпрысков вассала, с лишь малым изменением, ослабеванием магии Людвига и его силы от каждого последующего нового колена. Те в ком ещё теплилась магия Людвига, показывая золотое пламя принимали вашу волю, а те в чьих глазах горело синее...

— Они принимали твою, верно? Ты скопировал магию отца... — Проговорил я.

— Скопировать Божье Пламя невозможно! — Тот час, при виде огненного пальца приближающегося вновь к его глазу, вскрикнул Иоан — Людвиг был величайшим из когда либо существовавших магов. Ему подчинилось время, подчинились умы миллионов и даже магия до сели неизвестная этому миру. Он действительно был богом в мире людей и использовал магию нам недоступную. Он был Богом, тем самым богом которого я не смог бы убить и через ближайший десяток лет. Клянусь тебе Карл, я желал его убить, но не сейчас, и смерть его не моих руках!

— Тогда как он умер? Считаешь что бессмертный Бог встретил счастливую старость и сам решил отойти в свет иной?! — Чувствуя ложь в словах кардинала, вонзаю тому меч прямо в ляжку и проворачиваю. Тот кривится и вновь рыдая отзывается: Не-е-е-т!

— Всё не так... Я ослабил его ум, зная какого рода его сила с нуля воссоздал его магию, а затем, принялся избавляться от его наследников. Попутно, возвращая целый отряд инквизиционеров и магов, что никогда не присягали на верность имперской семье. — С дрожью в голосе, уткнувшись лбом в пол, проговорил кардинал.

— Первым был тринадцатый. Управлять тощим и трусливым хлюпикам оказалось проще простого. Но и надеяться на него после неудачного покушения на вас я не мог. К тому же, на тот момент я уже долгое время тесно общался со вторым принцем. Хорошо понимавшим чем для его народа может обернуться правление Безумного Августа. После смерти тринадцатого, когда моя партия только началась, по какой-то причине Людвиг убил себя, после чего все его собранные в замке дети разлетелись по стране как чёртовы блохи, и принялись повсеместно строгать наследников. Подобному требовалось помешать. Ведь если раньше, убив вас всех и вернув все осколки Искры обратно в тело Императора я мог ещё попытаться завладеть бессмертием при помощи темной магии поместив душу императора в своё тело. То сейчас, требовалось отыскивать каждого, зная что любой из выживших... С каждым днём, каждым трупом своих братьев будет становиться всё сильнее и сильнее. Пока в конце концов не пробудится...

— То есть, моя сила пробудилась потому что ты, или кто-то ещё убил всех моих братьев? — Найдя тайник и наконец-то вытащив из него здоровенную книгу, спросил я.

— Вы правы, но лишь от части. Эта сила, всегда жила в вас, была неотъемлемой частью каждого вашего будничного дня. Она помогала вам входить людям в доверие, сближаться, располагать к себе всё большее и большее число приспешников. Именно по этому, Божье пламя Людвига, способное подчинить себе весь мир, на церковном совете признали самым опасным заклинанием мира, от существования которого церковь и хотела избавиться. Только представьте сколько зла мог сотворить человек овладевший подобным могуществом!

— Да, да, да... А ты у нас святой мученик решивший взять этот грех на себя. — Видя как к Элкантре прибыла с докладом одна из Бессмертных, переключив своё внимание на

дроу спрашиваю: — Ну что там?

— Девушку нашли. Она цела и в безопасности. — Отчиталась дроу, позволив мне наконец-то облегчённо выдохнуть.

— Хорошо, — отвечаю я глядя на проклятый престол, что всем своим обгорелым, и пострадавшим видом вызывает только отторжение.

Плюнув на чёртово кресло, сажусь на высшую из ступеней, а лицезревшие это воины, охнув тот час опускаются на колени, и даже дроу пригибаясь к земле, тиха произносит:

— Владыка, так нельзя...

— Сегодня мне можно всё... — При соприкосновении с моими пальцами магический замок скрывавший написанное в книге отщёлкивается, после чего, Иоан с открытым ртом взмолившись просит:

— Хоть одну страничку, одну строчку, прошу, ваше величество, позвольте мне взглянуть на тайные знания верховного. Я столько пережил, столько прошёл и стольким пожертвовал, всё лишь ради них! — Умоляя кричал старик.

— А хрен тебе. — Фыркнул я — Гвиневра, он полностью твой. Постарайся не убить его. Этот ублюдок ещё за страдания моей сестры не ответил. И думаю, через месяца три-четыре, она сама поставит жирную точку в их взаимоотношениях. — Насмехаясь над «вечными» муками ублюдка, из-за чьей коварной личины погибло столько невинных людей, проговорил я.

— Нет, прошу, не надо, лучшеубейте, убейте меня! — В момент, когда Гвиневра схватив того за ногу потянула старое тело по ступенькам, словно свинья верещал кардинал, на каждой из ступеней ломая всё больше и большее число своих старых косточек.

«Искра» — Наследие Людвиг, рукописный гримуар, или как того ещё называли «Божественное сокровище Империи». Оказался...

Насмешка сорвалась с моих губ, а на глазах проступили слёзы.

Величайшее наследие, сильнейшей из империй оказалось обычным дневником, не совсем обычного попаданца. Что лишь раз увидев меня со своего трона, понял кто я, и с радостью передал силу. Этот ублюдок Людвиг, глумясь описывал все свои сексуальные похождения, подвиги и жизнь, а в конце, и вовсе открыта насмехаясь над тем кто пришёл «его сменить» глумливо заявил:

«Пусть твоё приключение будет повеселей моего, Маленький девственник и Попаданец Карл».

С того дня как я официально занял столицу и на вес весь мир провозгласил себя императора, прошло десять лет. Моя старшая дочка Жозефина, рождённая от Августы, уже во всю резвилась с принцем-наследником Виктором, первенцем рождённым от Силистинской принцессы, чьё государство уже на пятом году нашего с ней знакомства полностью подчинилось моей «Безымянной Империи». Каганат зорфоф так же прекратил своё существование. На смену ему внезапно даже для меня, пришло Торговое Аристократическое государство Вольных Народов Востока. Под управлением Олафа Львиногрифа и Энегвы прозванной Освободительницей, зорфы зажили жизнью которой иногда завидовали даже жители империи. В их степях появились леса, а там где некогда не росла и трава, выросли прекрасные сады. Гномы и Ниберцы по прежнему сражались в Солуме, война их обещала стать самой затяжной, ну а я, поставив пиратов на место, в темпе возвращал под своё крыло всех некогда отрёкшихся от нашей империи вассалов.

Спустя ещё двадцать лет. Выставив у границ Солума Миллионную армию, в числе

которой нашлось десять тысяч магов огня, возглавляемых моими младшими сыновьями Винтэлом (От Крон Элкантры) и (Навао, небрачным сыном от Энегвы) угрозами неминуемой расправы, я заставил эльфов сдаться. Таким образом Солум был спасён от геноцида, а красота их прекрасные рощи, не просто были спасены, но и благодаря успешной торговле, принимались расцветать небывалыми красками. Сестра Дэримэ, так и не стала моей наложницей. Красавица взяла на себя другую, не менее важную роль первой женщиной Кардинала на святом престоле. Во служение той, позднее так же отправилась некогда малышка, а после, превратившаяся в прекрасного лебедя Шарлотта. Родив мне трёх умнейших детишек, она направилась в Капитолий, после чего, заняв место рядом с Катрин, заработала прозвище Знатока Тысячи Дорогих Вин. А её семья, отработав право вновь называться аристократами, под другой фамилией отправилась на далёкий восток. Дети же Шарлотты, вместе с детьми вступивших в брак Гвиневры и Магнуса, продолжили дело своих великих отцов, заняв значимые посты в крупнейшей в мире магической академии, основанной архимагом Гвинием, и величайшим алхимиком Барелем. Последнего из коих моя верная Августа долгое время называла шарлатаном, ведь тому, не смотря на все усилия так и не удалось разработать заклятие позволившее бы моей любимой находиться со мной вечно.

Не забыл я и о своих прекрасных рабынях. Исполнив по желанию, каждой из дам, а так же, всучив тем по кошельку золота и отпустив на все четыре стороны.

Желанный мною мир, воцарился на некогда пылающей огнём земле. Шли десятилетия, за ними века, и как некогда мой предшественник, я, правя вторую сотню лет. Похоронив множество старых друзей, любимых жён, сыновей и дочек наконец-то понял:

Бессмертие это не дар, бессмертие — это проклятье. От коего Людвиг с радостью и избавился, скинув свой крест на плечи ничего не понимающего, обычного задрота, любившего жанр стратегии.

Конец Четвёртого тома.

Больше книг на сайте - Knigoed.net